

**Некоммерческое партнерство «Совет директоров средних
специальных учебных заведений Хабаровского края»**

**Краевое государственное бюджетное профессиональное
образовательное учреждение «Хабаровский колледж
отраслевых технологий и сферы обслуживания»**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

**краевой научной студенческой конференции
«Дальний Восток в годы войны и мира»,
посвященной 86-летию со Дня образования Хабаровского края**

5 ноября 2024 года

г. Хабаровск

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Программа конференции</i>	4
Раздел 1. Место подвига – Дальний Восток – человек, общество, государство на Дальнем Востоке	
<i>Виноградова Я.Н., Григорьева Т.А.</i> ПОКОРЕНИЕ АМУРА: КАК ОТВАЖНЫЙ ГЕНЕРАЛ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ МУРАВЬЁВ ИЗМЕНИЛ ХОД РУССКОЙ ИСТОРИИ	11
<i>Гутарева М.В., Манушина А.В.</i> ТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КИТАЙЦЕВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (конец XIX – начало XX веков)	17
<i>Желудович П.М., Григорьева Т.А.</i> ЗЕМЛЯКИ. ПОДВИГ ТРУДОВОГО ТЫЛА	22
<i>Воронова Л. Р., Захарова А.С.</i> ЗАЩИТА АЛБАЗИНСКОГО ОСТРОГА	29
<i>Смирнов Д.А., Михель М.А.</i> ИСТОРИЯ ЖИЗНИ И ПОДВИГА Е.А. ДИКОПОЛЬЦЕВА	33
<i>Сердобинцева С.С., Воротняк А.А., Яценко О.И.</i> ПОХОДЫ ЕРОФЕЯ ХАБАРОВА	35
<i>Золотова С.Д., Ковалёва С.С.</i> ШУРАНОВ ПЕТР ГРИГОРЬЕВИЧ – ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ СЕЛЕКЦИОНЕР	41
<i>Петренко Е.Д., Пупс С.В., Тюняев М.В.</i> СОВЕТСКИЕ ОРГАНЫ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ПРОТИВ БРАТСТВА РУССКОЙ ПРАВДЫ В ШАНХАЕ (конец 1920-х – начало 1930-х гг.)	48
<i>Тюняева М.М., Морозова Е.Л.</i> ОПЕРАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ ЯПОНСКОЙ ИМПЕРИИ ПРОТИВ СССР в 30-40 гг. XX в.	56
<i>Мошенец Е.С., Хейкури Е.А., Чикишева А.С.</i> ОККУПАЦИОННЫЕ ПЛАНЫ МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИИ В ОТНОШЕНИИ СОВЕТСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА	61
Раздел 2. Культурное наследие – архитектура, живопись, литература, музыка на Дальнем Востоке	
<i>Овчинникова Е.Ю., Прохорова И.А.</i> МИР В МИНИАТЮРЕ: НАСЛЕДИЕ ДУШЕЧКИНЫХ	64
<i>Феськова А.И., Бажайкина М.С.</i> КУЛЬТУРА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ	69
<i>Юрченко Ф.В., Триколич В.Б.</i> СИМВОЛЫ ГОРОДА ХАБАРОВСКА: ВОЕННЫЕ МОНУМЕНТЫ	75
<i>Маметов Н.М., Триколич В.Б.</i> СИМВОЛЫ ГОРОДА ХАБАРОВСКА: ЛИТЕРАТУРА	80
<i>Шевченко А.Д., Тюняев М.В.</i> КУЛЬТУРА ИМПЕРИИ ЧЖУРЧЖЕНЕЙ	86
Раздел 3. Летопись родного края - исторические события и достижения дальневосточной земли	
<i>Игнатюк Е.Р., Солдатова Е.К., Лобачева Л.М., Лобачева Н.С.</i> СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР	89

<i>Судзуе Л.Н., Полищук Н.К. PETER DUBROV</i>	91
<i>Багдасарян Э.Г., Байдалова Е.Г. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ОТРЯДА 731</i>	93
<i>Леонов Н.В., Акулова С.А. STONE TURTLES - LEGASY OF THE GOLDEN EMPIRE</i>	95
<i>Зубарева Я., Кравец Н.А. NIKITA KARATSUPA</i>	103
<i>Белмесова А., Кравец Н.А. THE STREETS OF KHABAROVSK ARE NAMED IN THEIR HONOUR</i>	106
<i>Бычихина Е.К., Марфина Т.Е. СОВЕТСКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА</i>	108

Статьи публикуются в авторской редакции

ПРОГРАММА
краевой научной студенческой конференции «Дальний Восток в годы войны и мира», посвященной 86-летию со Дня образования Хабаровского края

Дата проведения: 05 ноября 2024 года

Место проведения: КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых технологий и сферы обслуживания», г. Хабаровск, ул. Советская, 24

Время проведения: 10.30

ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Приветственное слово участникам

Павел Евгеньевич Мысин, председатель Некоммерческого партнерства «Совет директоров ССУЗ Хабаровского края», директор КГБ ПОУ «Хабаровский автомеханический колледж»

Ирина Владимировна Банкрашкова, директор КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых технологий и сферы обслуживания»

Диана Сергеевна Кузнецова, начальник отдела развития инновационной и научно-исследовательской работы КГАОУ ДПО «Хабаровский краевой институт развития образования имени К.Д. Ушинского», к.соц.н.

Регламент работы

Лариса Павловна Соболев, заместитель директора по научно-методической работе КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых технологий и сферы обслуживания»

Развитие дальневосточных территорий – это исторически преемственный курс для России. Движение России к тихоокеанским рубежам – результат великих трудов, мужества многих поколений наших предков. С освоением Дальнего Востока связаны имена выдающихся сынов России: первопроходцев, промышленников, государственных деятелей. И, даже несмотря на смену эпох, политического строя, этот вектор развития остаётся неизменным.

В.В. Путин

РАБОТА СЕКЦИЙ

Секция 1 Место подвига – Дальний Восток – человек, общество, государство на Дальнем Востоке

Научный руководитель секции:

Шестаков Алексей Вячеславович, старший научный сотрудник КГБ НУК «Хабаровский краевой музей имени Н.И. Гродекова»

Модератор:

Тюняев Максим Вячеславович, преподаватель КГБ ПОУ ХКОТСО

№ п/п	Фамилия, имя, отчество участника	Название работы	Научный руководитель	Образовательное учреждение
1	Сердобинцева София Станиславовна Воротняк Арина Артёмовна	Походы Ерофея Хабарова	Яценко Ольга Ивановна	КГБ ПОУ «Хабаровский промышленно- экономический техникум»
2	Воронова Лилия Руслановна	Защита Албазинского ostroга XVII век	Захарова Анна Сергеевна	КГБ ПОУ «Хабаровский педагогический колледж им. Героя Советского Союза Д.Л. Калараша»
3	Смелова Веселина Вадимовна	Крымская война на Дальнем Востоке	Захарова Анна Сергеевна	КГБ ПОУ «Хабаровский педагогический колледж им. Героя Советского Союза Д.Л. Калараша»
4	Виноградова Яна Николаевна	Покорение Амура: как отважный генерал Николай Николаевич Муравьев изменил ход русской истории	Григорьева Татьяна Александровна	КГБ ПОУ «Хабаровский технологический колледж»
5	Постников Александр Юрьевич	Здесь родины моей начало - история зарождения и развития Вяземского района	Мереняшев Евгений Валерьевич	Краевое государственное бюджетное профессионального образовательное учреждение «Вяземский лесхоз- техникум им. Н.В. Усенко»
6	Токарев Руслан Валерьевич	Радетель земли русской	Пантакова Елена Викторовна	Краевое государственное бюджетное профессионального образовательное учреждение «Вяземский лесхоз- техникум им. Н.В. Усенко»

7	Пупс Софья Владиславовна Петренко Елизавета Денисовна	Борьба советских органов государственной безопасности на Дальнем Востоке с терроризмом в 20-30-е года XX в. (на примере Братства русской правды)	Тюняев Максим Вячеславович	КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых технологий и сферы обслуживания»
8	Тупицын Даниил Андреевич	Беспосадочный перелет на Дальний Восток на самолете «Родина». История спасения женского экипажа самолета «Родина»	Ромашко Ирина Иосифовна	КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых технологий и сферы обслуживания»
9	Фомичева Ярослава Сергеевна	Анна Щетинина. Борьба за мечту	Ковалева Софья Степановна	КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых технологий и сферы обслуживания»
10	Тюняева Мария Максимовна	Операции специальных служб Японской империи против СССР в 30-40 гг. XX в.	Морозова Елена Леонтьевна	КГНАОУ «Краевой центр образования»
11	Золотова Софья Денисовна	Шуранов Петр Григорьевич – Дальневосточный селекционер	Ковалева Софья Степановна	КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых технологий и сферы обслуживания»
12	Смирнов Дмитрий Андреевич	История жизни и Подвига Евгения Александровича Дикопольцева	Михель Марина Александровна	КГБ ПОУ «Хабаровский промышленно- экономический техникум»
13	Желудович Полина Михайловна	Надёжный тыл. Хабаровский край в годы Великой Отечественной войны.	Григорьева Татьяна Александровна	КГБ ПОУ «Хабаровский технологический колледж»
14	Сидорова Наталья Андреевна	Пассар Александр Падалиевич»	Королёва Юлия Сергеевна	КГБ ПОУ «Хабаровский педагогический колледж им. Героя Советского Союза Д.Л. Калараша»
15	Мошенец Елена Сергеевна Хейкури Елизавета Александровна	Оккупационные планы милитаристской Японии в отношении советского Дальнего Востока	Чикишева Анастасия Сергеевна	КГБ ПОУ «Хабаровский педагогический колледж им. Героя Советского Союза Д. Л. Калараша»
16	Лапочкина Ирина Евгеньевна	Жаров Василий Андреевич	Королёва Юлия Сергеевна	КГБ ПОУ «Хабаровский педагогический колледж им. Героя Советского Союза Д. Л. Калараша»

17	Олейников Глеб Романович Семёнов Михаил Денисович	Мягкая сила советской медицины в Северной Корее и Китае в 1945- 1953 гг.	Ульянова Мария Васильевна	ФГБОУ ВО ДВГМУ Медико- фармацевтический колледж
18	Буряк Андрей Игоревич Наумова Наталья Андреевна	Дальний Восток в годы войны и мира	Перепечай Ольга Петровна	КГБ ПОУ «Хабаровский промышленно- экономический техникум»

Секция 2 Культурное наследие - живопись, литература, музыка на Дальнем Востоке

Научный руководитель секции:

Кузнецова Диана Сергеевна, начальник отдела развития инновационной и научно-исследовательской работы КГАОУ ДПО ХК ИРО, кандидат социологических наук

Модератор:

Пирюткина Юлия Владимировна, преподаватель КГБ ПОУ ХКОТСО

№ п/п	Фамилия, имя, отчество участника	Название работы	Научный руководитель	Образовательное учреждение
1	Шевченко Анна Дмитриевна	Культура империи чжурчженей	Тюняев Максим Вячеславович	КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых технологий и сферы обслуживания»
2	Овчинникова Елизавета Юрьевна	Мир в миниатюре: наследие Душечкиных	Прохорова Инга Александровна	КГА ПОУ «Хабаровский технологический колледж»
3	Сендзюк Владислав Николаевич	Архитектура города Хабаровска	Густелёва Ольга Алексеевна	КГА ПОУ «Губернаторский авиастроительный колледж г. Комсомольска-на- Амуре (Межрегиональный центр компетенций)»
4	Юрченко Филипп Владимирович	Символы города Хабаровска: военные монументы	Триколич Валентина Борисовна	ФГБОУ ВО ДВГУПС Хабаровский техникум железнодорожного транспорта
5	Блинова Ксения Александровна	Символика Хабаровского Края	Королёва Юлия Сергеевна	КГБ ПОУ «Хабаровский педагогический колледж им. Героя Советского Союза Д.Л. Калараша»

6	Белякова Мария Анатольевна	Как менялась архитектура г. Хабаровска	Королёва Юлия Сергеевна	КГБ ПОУ «Хабаровский педагогический колледж им. Героя Советского Союза Д.Л. Калараша»
7	Маметов Никита Максимо	Символы Дальнего Востока: литература	Триколич Валентина Борисовна	ФГБОУ ВО ДВГУПС Хабаровский техникум железнодорожного транспорта

Секция 3 Летопись родного края - исторические события и достижения дальневосточной земли (на английском языке)

Научный руководитель секции:

Хмара Ольга Евгеньевна, первый проректор КГАОУ ДПО ХК ИРО

Модератор:

Байдалова Елена Григорьевна, преподаватель КГБ ПОУ ХКОТСО

№ п/п	Фамилия, имя, отчество участника	Название работы	Научный руководитель	Образовательное учреждение
1	Коренев Михаил Дмитриевич	Амурская Венера	Акулова Светлана Анатольевна	КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых технологий и сферы обслуживания»
2	Леонова Николай Валерьевич	Золотая империя	Акулова Светлана Анатольевна	КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых технологий и сферы обслуживания»
3	Анисайкина Злата Владимировна	G.I. Nevelskoy - the Explorer of the Far East	Киргинцева Алёна Евгеньевна	КГБ ПОУ «Хабаровский педагогический колледж имени Героя Советского Союза Д.Л. Калараша»
4	Тукбаева Алина Дмитриевна	Yakov Dyachenko	Полищук Наталья Кузьминична	КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых технологий и сферы обслуживания»
5	Солдатова Екатерина Константиновна Игнатюк Екатерина Романовна	Спасо-Преображенский кафедральный собор города Хабаровска	Лобачева Лариса Михайловна, Лобачева Наталья Сергеевна	КГБ ПОУ «Хабаровский педагогический колледж имени Героя Советского Союза Д.Л. Калараша»
6	Зинченко Роман Евгеньевич	Возведение Комсомольска-на-Амуре	Акулова Светлана Анатольевна	КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых технологий»

				и сферы обслуживания»
7	Бычихина Екатерина Константиновна	Советско-Японская война	Марфина Татьяна Евгеньевна	КГБ ПОУ «Хабаровский педагогический колледж имени Героя Советского Союза Д.Л. Калараша»
8	Багдасарян Эрик Георгович	Преступления отряда 731	Байдалова Елена Григорьевна	КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых технологий и сферы обслуживания»
9	Судзуе Леонид Нуриакиевич	Peter Dubrov	Полищук Наталья Кузьминична	КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых технологий и сферы обслуживания»
10	Дубова Арина Руслановна	Экологическое применение гейзеров на Камчатке	Акулова Светлана Анатольевна	КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых технологий и сферы обслуживания»
11	Копычин Андрей Викторович	Голубков Николай Николаевич – герой русско-японской войны 1945 года	Байдалова Елена Григорьевна	КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых технологий и сферы обслуживания»

Секция 4 Я – гражданин - социально-правовые исследования и проекты на Дальнем Востоке

Научный руководитель секции:

Шереметьева Анна Константиновна, руководитель Высшей школы частного права ФГБОУ ВО ТОГУ, доцент, кандидат юридических наук

Модератор:

Зайцева Анна Анатольевна, преподаватель КГБ ПОУ ХКОТСО

№ п/п	Фамилия, имя, отчество участника	Название работы	Научный руководитель	Образовательное учреждение
1	Фокина Юлия Александровна	Противодействие терроризму в молодежной среде	Глаголева Ольга Алексеевна	КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых технологий и сферы обслуживания»
2	Марковская Ольга Андреевна	Государственные символы Хабаровского края сегодня	Зайцева Анна Анатольевна	КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых технологий и сферы обслуживания»
3	Пахомов Егор Михайлович	Социальное обеспечение семей военнослужащих,	Зайцева Анна Анатольевна	КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых

		выполняющих боевые задачи в зоне СВО		технологий и сферы обслуживания»
4	Почётова Виктория Андреевна	Правовое регулирование государственных гарантий оказания бесплатной медицинской помощи населению	Зайцева Анна Анатольевна	КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых технологий и сферы обслуживания»
5	Тукуреев Вячеслав Юрьевич	Правовое регулирование борьбы с фальсификацией истории	Зайцева Анна Анатольевна	КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых технологий и сферы обслуживания»
6	Былкова Жанна Вячеславовна	Моя будущая профессия – юрист	Зайцева Анна Анатольевна	КГБ ПОУ «Хабаровский колледж отраслевых технологий и сферы обслуживания»

Место подвига – Дальний Восток – человек, общество, государство на Дальнем Востоке

ПОКОРЕНИЕ АМУРА: КАК ОТВАЖНЫЙ ГЕНЕРАЛ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ МУРАВЬЁВ ИЗМЕНИЛ ХОД РУССКОЙ ИСТОРИИ

Виноградова Яна Николаевна
*студентка КГБ ПОУ «Хабаровский
технологический колледж»*
Григорьева Татьяна Александровна
*преподаватель КГБ ПОУ
«Хабаровский технологический колледж»*

Статья посвящена жизни и деятельности Николая Николаевича Муравьёва, выдающегося государственного деятеля и генерал-губернатора Восточной Сибири, который оказал решающее влияние на освоение Дальнего Востока России в середине XIX века. Сделан акцент на его дипломатические и военные таланты, а также на значении его усилий в решении «Амурского вопроса», что привело к присоединению стратегически важной территории и укреплению российских позиций на Тихом океане. Кроме того, раскрывается роль Муравьёва в освоении территории Владивостока и других новых населённых пунктов, что положило начало активному освоению региона.

The article is devoted to the life and work of Nikolai Nikolaevich Muravyov, an outstanding statesman and Governor-General of Eastern Siberia. He had a decisive influence on the development of the Russian Far East in the middle of the XIX century. The main emphasis is focused on his diplomatic and military talents, as well as on the importance of his efforts in solving the "Amur issue", which led to the annexation of a strategically important territory and the strengthening of Russian positions in the Pacific Ocean. Besides, the role of Muravyov in the development of the territory of Vladivostok and other new settlements, which marked the beginning of active development of the region, is revealed.

Ключевые слова и фразы: Николай Николаевич Муравьев, Дальний Восток, Владивосток, Восточная Сибирь, территория.

Key words and phrases: Nikolai Nikolaevich Muravyov, Far East, Vladivostok, Eastern Siberia, territory.

Актуальность исследования истории Дальневосточного округа обусловлена возрастающим международным интересом к изучению данной территории. Мы, современные жители Дальнего Востока, обязаны Муравьеву присоединением этих земель к России. Благодаря его усилиям казаки Забайкалья, амурцы и уссурийцы встали на страже границ Российского

государства. Несколько поколений чиновников, служивших в Сибири и на Дальнем Востоке, считали себя последователями Муравьева. При жизни ему посвящались стихи, по сей день существуют стипендии и награды его имени. Он был символом своей эпохи, последним из великих исследователей и первопроходцев, выдающимся деятелем российской государственности. Муравьев-Амурский оставил нам в наследство профессиональный патриотизм, ведь сказано: "С востока свет...".

Целью данной работы является расширение знаний о родном крае, его истории и великих людях, посвятивших свою жизнь развитию нашей великой страны.

Для достижения поставленной цели необходимо провести исследование по двум направлениям:

1. Анализ истории освоения Дальнего Востока.
2. Изучение вклада Муравьева в развитие данного региона и его значения для России.

Рисунок 1. Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский

Николай Николаевич Муравьев — выдающаяся фигура в истории России середины XIX века, чья деятельность оказала значительное влияние на судьбу Дальнего Востока. Его жизнь и карьера представляют собой пример служения отечеству, дипломатического искусства и военного мастерства.

Муравьев родился в старинной семье служилых дворян, что предопределило его дальнейшую судьбу. Его отец, статс-секретарь при императоре Александре I, оказал значительное влияние на воспитание сына. Мать, образованная и религиозная женщина, также сыграла важную роль в формировании его личности. После её смерти, когда Николаю было всего десять лет, он продолжил своё образование в частном пансионе Гениуса, где готовился к поступлению в университет. Однако судьба распорядилась иначе: император Александр I, проявив благосклонность к семье Муравьев, принял Николая и его брата в Пажеский корпус.

В 14 лет Муравьев был произведён в камер-пажи, а затем в фельдфебели. Это стало началом его военной карьеры, которая вскоре привела к службе в лейб-гвардии Финляндском полку. Участие в войне с Турцией (1828-1829) и усмирении польских повстанцев укрепило его репутацию как способного и решительного офицера.

С 1838 по 1844 год Муравьев служил на Кавказе, где проявил себя как талантливый командир. Его ранения в боях лишь добавили ему мужества и опыта. После службы на Кавказе он был назначен губернатором Тульской

области, где продемонстрировал свои административные способности и умение управлять сложными ситуациями.

В 1847 году император Николай I назначил Муравьева генерал-губернатором Иркутска и Енисейска, а также командующим войсками Восточной Сибири. Это назначение стало поворотным моментом в его карьере и в истории России. В это время «Амурский вопрос» стал актуальным, и Муравьев взял на себя ответственность за решение этой проблемы.

Муравьев стал ключевой фигурой в процессе присоединения Приамурья и Приморья к России. Его дипломатические усилия и военные действия привели к заключению ряда соглашений с Китаем, что обеспечило России контроль над стратегически важными территориями. Он активно способствовал заселению и освоению Дальнего Востока, организуя переселение крестьян и развитие инфраструктуры.

Деятельность Николая Николаевича Муравьева оставила глубокий след в истории России. Он не только способствовал расширению границ страны, но и заложил основы для дальнейшего развития Дальнего Востока. Его умение сочетать военное руководство с дипломатией сделало его выдающимся государственным деятелем своего времени.

Таким образом, Муравьев стал символом эпохи, когда Россия активно искала пути для своего расширения и укрепления позиций на Дальнем Востоке. Его жизнь и достижения продолжают вдохновлять историков и исследователей, а также служат примером преданности делу и служения своей стране.

Рисунок 2. Маршруты экспедиций Николая Муравьева-Амурского

В середине XIX века обширные просторы Сибири, богатые ресурсами, остро нуждались в выходе к Тихому океану. Нерчинский договор 1689 года, запрещавший России доступ к Амуру, стал серьезным препятствием для экономического развития региона. Эта

ситуация, на фоне обостряющейся международной обстановки, требовала решительных действий. В 1848 году назначение Николая Николаевича Муравьева генерал-губернатором Восточной Сибири стало поворотным моментом. Перед ним встала задача исторической важности — решить Амурский вопрос.

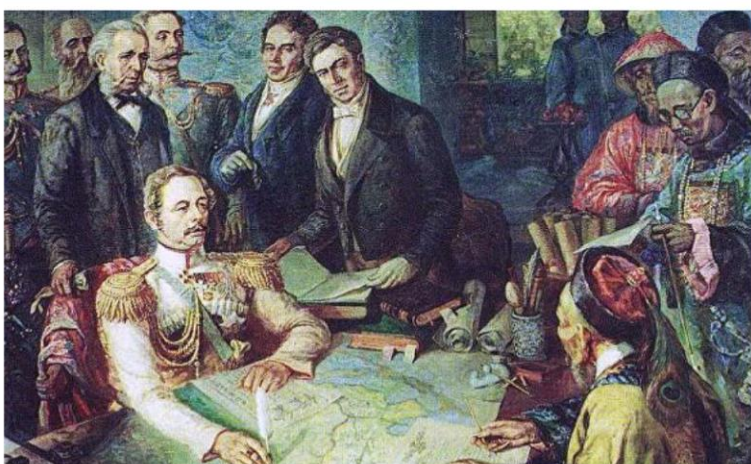
Муравьев, понимая стратегическое значение Амура — могучей речной артерии, прорезающей Сибирь и открывающей путь к Тихому океану, приступил к разработке дерзкого плана. Внешнеполитическая обстановка благоприятствовала его замыслу. Появление англо-французских военных кораблей в северо-восточной части Тихого океана и их нападение

на Петропавловск-Камчатский (1854-1855) вызвало тревогу как в России, так и в соседней Цинской империи (Китай). Возникла возможность для сотрудничества, основанного на общем противодействии западной агрессии.

Ключевую роль в осуществлении плана Муравьева сыграл опытный мореход Геннадий Иванович Невельской. Амурская экспедиция Невельского (1849-1855), финансируемая весьма скромно, стала основой для дальнейших действий. Экспедиция не только доказала судоходность Амура, но и установила островной статус острова Сахалин, что имело колоссальное геополитическое значение. Реальные результаты экспедиции превзошли самые смелые ожидания: были проведены детальные исследования береговой линии, открыты новые проливы (в том числе пролив Невельского), составлены карты ранее неизвестных территорий.

Муравьев, понимая ограниченность ресурсов — армия не располагала достаточным количеством солдат, а казна — средствами — выбрал тактику «факта свершившегося». Он действовал решительно и быстро, опираясь на ограниченные силы и стремясь к тому, чтобы западные дипломаты уже не могли изменить ситуацию. В 1850 году был основан Николаевск-на-Амуре — военный пост, поднятие русского флага над которым провозгласило включение Нижнего Приамурья в состав России. Это был символический, но мощный жест, демонстрирующий решимость России закрепиться на Дальневосточных территориях.

Таким образом, благодаря мужеству, дальновидности и решительности Николая Николаевича Муравьева и блестящим открытиям Геннадия Ивановича Невельского, Амурский вопрос был решён вопреки всем трудностям. За относительно короткий срок, опираясь на ограниченные ресурсы, они осуществили географическое и политическое освоение важных территорий, присоединив к России богатые земли Приамурья. Этот триумф стал свидетельством выдающегося таланта руководителей и бесстрашия

участников Амурской экспедиции — подлинных героев освоения Дальнего Востока. Их действия навсегда вошли в историю как пример блестящего решения сложнейшей геополитической задачи в условиях ограниченных ресурсов и под давлением внешних обстоятельств.

Рисунок 3. Подписание Айгунского договора

Айгунский договор 1858 года — событие, малоизвестное широкой публике, но имеющее колоссальное значение для истории России. Именно этот, казалось бы, второстепенный поначалу документ, стал фундаментом для

кардинального изменения геополитического положения страны, обеспечив ей выход к Тихому океану и присоединение обширных территорий, сравнимых по площади с несколькими европейскими государствами. Его ратификация Россией и Китаем положила начало цепочке событий, приведших к заключению Тяньцзиньского (1858) и Пекинского (1860) договоров, окончательно определивших российско-китайскую границу на Дальнем Востоке.

Эти договоры — не просто юридические акты, а результат целенаправленной и масштабной политики, спланированной и реализованной с поразительным умением. За видимой простотой формулировок скрывается сложная дипломатическая игра, успех которой во многом обусловлен деятельностью генерал-губернатора Восточной Сибири Николая Николаевича Муравьёв-Амурского. Его имя неразрывно связано с освоением Дальнего Востока и формированием российского присутствия на Тихоокеанском побережье.

Айгунский договор, хоть и закрепил за Россией лишь левобережье Амура, заложил основу для дальнейших территориальных приобретений. Он предоставил России право свободной навигации по Амур, что стало ключевым фактором для дальнейшей экспансии. Муравьёв-Амурский, понимая стратегическую важность этого права, активно использовал его для укрепления позиций России в регионе. Он опирался не только на политические и военные методы, но и на научные исследования, привлекая к работе географов, картографов и других специалистов. Их данные позволили объективно оценить потенциал осваиваемых земель и обосновать территориальные претензии России.

Тяньцзиньский и Пекинский договоры стали кульминацией этой политики. В результате их заключения к России отошёл весь Уссурийский край, включая территорию в 1,5 млн. кв. км. Это значительно расширило границы Российской империи, придав ей ярко выраженный евразийский характер и обеспечив выход к важным морским путям Тихого океана.

Муравьёв-Амурский проявил себя не только как талантливый дипломат и стратег, но и как эффективный администратор. Под его руководством началось интенсивное освоение присоединённых территорий. Были образованы Приморская область (1856) с центром в Николаевске и Амурская область (1858) с центром в Благовещенске. Для защиты новых границ было создано Амурское казачье войско, а по берегам Амура и его притоков появились сотни военных постов, станиц и сёл. Возникли новые города — Благовещенск, Хабаровск, и, наконец, Владивосток.

Выбор места для основания Владивостока, зафиксированный в судовом журнале парохода-корвета «Америка» 18 июня 1859 года («В этот день генерал-губернатор Восточной Сибири граф Н. Н. Муравьёв-Амурский впервые на корабле прошёл пролив Босфор Восточный и определил место пост Владивосток»), стал стратегически верным решением, определившим на многие десятилетия роль этого города как важнейшего российского порта на Тихом океане.

Таким образом, история освоения Россией Дальнего Востока — это не только история военных походов и дипломатических успехов, но и пример эффективного сочетания политической воли, военной мощи и научного подхода. Айгунский договор стал лишь началом этого грандиозного процесса, кульминацией которого стало присоединение Уссурийского края и создание прочного российского присутствия на Тихом океане, во многом благодаря дальновидности и энергии Николая Николаевича Муравьёва-Амурского.

Рисунок 4. Памятник Н. Н. Муравьёву-Амурскому в Хабаровске

Жители края, глубоко чтившие память Муравьева-Амурского, единодушно решили увековечить его имя, создав памятник на народные средства. Инициатива нашла поддержку, и был сформирован специальный комитет под руководством Приамурского генерал-губернатора барона Андрея Николаевича Корфа.

Комитет получил высочайшее разрешение императора Александра II на установку памятника в самом сердце Приамурского края — в Хабаровке (нынешний Хабаровск), на живописном утёсе в городском саду. Начался сбор добровольных пожертвований по всей России. Это подчёркивает масштаб народного признания заслуг графа и его значимости для страны.

Данное исследование обладает значительной прикладной ценностью. Его материалы могут быть эффективно использованы в образовательном процессе для обогащения знаний студентов в рамках лекционных занятий.

Наследие Муравьёва продолжает оказывать влияние на современные отношения России с соседними государствами. Он остался в истории как важный герой, которому решительность и стратегическое мышление позволили изменить геополитическую карту региона. Постепенно его имя становится частью той великой истории о покорении Дальнего Востока, вдохновляя будущие поколения на служение стране и её интересам.

Для нашего города Муравьев-Амурский губернатор, назначенный царем, представляет собой не только административную фигуру, но и значимую личность. Памятник поставленный графу Николаю Николаевичу Муравьев-Амурскому в Хабаровске — это не просто монумент, это воплощение народной памяти и признания заслуг выдающегося государственного деятеля, сыгравшего ключевую роль в освоении Дальнего Востока России. Его история, не менее захватывающая, чем жизнь самого графа, начинается с трагической весточки из Парижа — известия о его кончине в ночь с 18 на 19 ноября 1881 года.

Эта новость потрясла Приамурье.

Список источников

1. Жданко М. Памяти адмирала Геннадия Ивановича Невельского: читано в торжественном заседании Общества изучения Амурского края 18 мая 1908 г. Владивосток: Тип. Сибир. флот. экипажа, 1908. 23 с.
2. Невельской Г.И. Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России. М.: Дрофа, 2008. 558 с.
3. Дальневосточная государственная научная библиотека, статья «Николай Николаевич Муравьев-Амурский» - URL <https://fessler.ru/resources/elektronnye-resursy/kraj-zamechatelnykh-lyudej/586-muravjov-amurskij> (дата обращения 09.10.2024)
4. Первые на дальнем востоке. Познавательный проект «СТТ Марин Сервис» - URL: <https://first.stt-marine.ru/muraviev-amurskiy> (дата обращения 07.10.2024)
5. Государственный архив Хабаровского края, статья «Муравьев-Амурский Николай Николаевич» - URL: <https://gakhkk.khabkrai.ru/streets/khv/58799/> (дата обращения 07.10.2024)

ТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КИТАЙЦЕВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (конец XIX – начало XX веков)

Гутарева Марьяна Владимировна

КГБ ПОУ «Хабаровский

автомеханический колледж»

Манушина Антонина Васильевна

преподаватель КГБ ПОУ «Хабаровский

автомеханический колледж»

В условиях глобализации и экономической интеграции усилилась тенденция роста международных миграционных потоков. Политика открытости в Китае с конца 70-х гг. XX в. и либерализация внешнеэкономических связей в России во второй половине 80-х гг. в значительной степени способствовали активизации миграционного обмена между странами. Важным представляется определение не только масштабов миграции, но и выяснение влияния мигрантов на экономическое развитие Дальнего Востока России. Исследование экономической деятельности китайцев в историческом аспекте, а также на современном уровне представляет большую актуальность и практическую значимость.

Целью данной работы заключается изучение экономических взаимоотношений между Россией и Китаем в конце 19-начала 20 веков.

Задачи:

1. Изучение экономических отношений в 19-20 вв.

2. Ознакомиться с торговой деятельностью

Миграционные процессы, связанные с освоением Дальнего Востока,

явились важным фактором межнационального общения. Заключение Айгуньского (1858) и Пекинского (1860) договоров России с Китаем стабилизировало русско-китайские отношения, что благоприятствовало заселению и освоению российского Дальнего Востока, с одной стороны, и Северо-Восточного Китая — с другой. Потребность в китайских мигрантах была обусловлена рядом устойчивых факторов. В этот период Россия активно осваивает дальневосточные территории. Начинается строительство Владивостокского порта, Уссурийской и Забайкальской железных дорог, развивается речное и морское пароходство. Происходит становление и развитие дальневосточной промышленности. Регион нуждался в рабочей силе, которая активно стала прибывать из географически близкого Китая.

Всего в 1851-1925 гг. за пределы Китая по контрактам выехало 1 млн. 930 тыс. китайских чернорабочих, и китайская миграция на российский Дальний Восток стала частью общего потока китайских мигрантов, искавших лучшей доли за рубежом.

Китайские рабочие нуждались в продуктах и одежде китайского производства, что, в свою очередь, привлекало на Дальний Восток России китайских торговцев. Рынком сбыта их товаров стало и русское население, так как дальневосточная окраина России вследствие отдаленности от основных центров производства слабо снабжалась продовольственной и промышленной продукцией. Успешности их бизнеса способствовала большая протяженность русско-китайской сухопутной границы, что позволяло осуществлять и контрабандный провоз товаров.

Правилами для сухопутной торговли России с Китаем 1861 и 1881 гг. предусматривалась свободная и беспошлинная торговля между русскими и китайцами в 50-верстной пограничной полосе. А экономическое развитие региона обусловило переход от примитивного товарообмена между порубежными жителями до развитой приграничной торговли с солидными товарооборотами и формированию класса купцов-посредников как с русской, так и с китайской стороны. Вследствие широкомасштабного переселенческого движения из европейской части России и высоких цен на товары в Приамурье и Приморье китайские купцы стали получать значительные прибыли, открывая повсеместно в российских городах и селениях свои лавки и магазины.

Китайские купцы сразу заняли лидирующие позиции в мелкой и розничной торговле. В 1893 г. во Владивостоке функционировало 127 китайских магазинов и только 23 русских; Общая сумма торговых оборотов китайских фирм Владивостока составляла 6 млн. руб. Местное русское купечество пыталось несколько раз ввести ограничения на торговую деятельность китайцев, но безуспешно.

Так, в августе 1903 г. на 4-м Хабаровском съезде, несмотря на довольно резкие выступления в отношении китайской торговли, съезд высказался против принятия каких-либо репрессивных мер, отметив необходимость «полной свободы торговли на почве естественной конкуренции». Если

китайские торговцы занимали лидирующие позиции по числу торгующих фирм, то по сумме торгового оборота, определяющего разряд торговых предприятий, была другая ситуация. Русская торговля в 1910 г. превосходила китайскую.

Между крупными российскими китайскими фирмами существовала здоровая конкуренция, побуждавшая тех и других для выгоды населения снижать цены. Китайская мелкая и розничная торговля имела целый ряд особенностей, которые давали ей преимущества перед русской:

- широкое кредитование мелких фирм крупными. Этого не наблюдалось в системе русской торговли, в связи с чем фирмы часто терпели банкротство;
- тактика ускоренного оборота при наличии даже не больших прибылей;
- минимальные накладные расходы на жалованье служащим, рекламу, помещение. Китайские фирмы обходились без найма подсобных помещений и складов, работа ли без рекламы. Если расходы крупного русского торговца на жалованье служащим, наём помещения и подобные траты составляли 15 — 20% общей суммы оборота, то китайские фирмы затрачивали на эти цели не более 5 — 8%. Служащими китайских компаний час то бы ли родственники хозяев, которые работали почти даром, нередко получая около 5 — 7 руб. в месяц, тогда как русские служащие — 35 — 75 руб.;

- участие служащих в прибылях предприятия, которые в качестве пайщиков вовлекались в сферу торгов ли, что при давало фирмам вид товарищеских объединений. Получаемая прибыль в конце года распределялась между всеми членами торгового предприятия по доле капитала. Большая её часть вкладывалась в расширение торговли. Издержки и убытки так же распределялись между все ми акционерами. Владельцы торговых предприятий жили вместе со свои ми служащими, довольствовались одним и тем же столом, сводили личные расходы к минимуму;

- систематическое уклонение от налогов (многие китайские торговцы, особенно мелкие, вели торговлю, не получая официального разрешения и не платя налогов, т. е. практически нелегально и за счёт получаемой прибыли быстро развивались);

- контрабандный ввоз то варов из Китая вследствие слабой охраны государственной границы на Дальнем Востоке. На территории Маньчжурии, вдоль русской границы, создавались специальные магазины и склады китайских товаров. В ночное время наёмные кули, минуя пограничные посты, доставляли китайским торговцам контрабандные товары, которые продавались по дешёвой цене; - сбыт некачественных товаров, нечестная торговля, в результате китайские мелкие торговцы, в том числе торговцы «в развоз» и «в разнос», значительно теснили российских конкурентов, создавая чрезвычайно разветвлённую сеть, которая обслуживала население края даже в глухих таёжных уголках. К концу XIX в. в Приморье китайским купцам принадлежало 56% торговых заведений. Они контролировали как оптовую, так и розничную торговлю, их лавки были в городах, а также в каждом селении и станице. Существовала неразрывная связь между крупными китайскими

фирмами и мелочными торговцами.

В 1894 г. во Владивостоке работала Комиссия по вопросам ограничения китайской торговли, предложившая запретить китайскую торговлю вне пределов г. Владивостока и обложить китайских торговцев сбором с оборота в 5 — 10%. Но при амурский генерал-губернатор признал эти меры «преждевременными».

Ненадолго замедлило китайскую торговлю и изданное 25 февраля 1911 г. приамурским генерал-губернатором Н.Л. Гондатти «Обязательное постановление приамурского генерал-губернатора для городов Благовещенска, Владивостока, Николаевска, Никольска-Уссурийского и Хабаровска», вводившее систему личных наемных книжек для китайских мигрантов. В соответствии с этим постановлением, китайским подданным до 1 мая 1911 г. предписывалось переоформить свои документы, либо покинуть пределы России.

Отметим, что период конца 1910 — начала 1911 гг. был временем широкого распространения чумы на приграничных территориях российского Дальнего Востока и в Северо-Восточного Китая (эпидемия охватила также внутренние китайские территории вплоть до провинций Шаньдун и Хэбэй). Русскими властями это обстоятельство послужило дополнительным поводом для выдворения китайских подданных с российской территории. Через несколько дней в дальневосточных городах начались крупномасштабные рейды. За 10 дней после опубликования постановления только в пров. Хэйлунцзян возвратилось из России более 6 тыс. китайцев. Их арестовывали и в короткие сроки выдворяли с российской территории, не разрешая собрать вещи и забрать свою одежду. Тем не менее, китайские подданные продолжали свою торговую деятельность на российском Дальнем Востоке. В руках китайцев фактически находилась средняя и мелкая торговля, а развитая система взаимного кредитования и минимальные накладные расходы позволяли китайским предприятиям уверенно чувствовать себя на рынке.

В августе 1903 г. на IV Хабаровском съезде обсуждались вопросы применения «жёлтого труда» и влияния «жёлтой расы» на торговлю. В итоге высказались за «полную свободу торговли на почве естественной конкуренции». Приамурские генерал-губернаторы неоднократно пытались пре сечь контрабанду. Так, Н. Л. Гондатти, размышляя о том, каким же образом ограничить китайское торговое проникновение, проанализировал статьи русско-китайских договоров, которые регулировали эти отношения. Он обратил внимание на то, что в статье 1 «Правил для сухопутной торговли», приложенных к Санкт-Петербургскому договору 1881 г., было установлено право русских и китайских подданных на производство свободной торговли по границе обоих государств на расстоянии 50 вёрст в ту и другую сторону. За тем во всех договорах России с Китаем бы ли определены места, открытые для торговли русских в Китае, в отношении же та ких мест в России никаких указаний не имелось. По мнению Н. Л. Гондатти, не было никакого основания считать, что китайцы имеют право производить торговлю в пределах России по все местности. Ведь ни один из договоров не распространил на китайцев

права наиболее благоприятствуемой нации. Поэтому он внёс предложение на правительственном уровне определить местности Приамурского края, которые признаются открытыми для торговли китайцев, отнеся к числу их:

1) города Благовещенск, Владивосток, Зeya-Пристань, Николаевск, Никольск-Уссурийский и Хабаровск;

2) 50-вёрстную по граничную полосу, а все остальные местности края совершенно закрыть для какой бы то ни было китайской торгов ли.

По этому вопросу приамурским генерал - губернатором 30 мая 1912 г. было отправлено письмо на имя председателя Совета министров, в котором содержались и другие предложения по ограничению китайского проникновения. В конце концов с 1 января 1913 г. российское правительство было вынуждено отменить статью Санкт-Петербургского договора, предусматривавшую беспошлинную торговлю на расстоянии 50 вёрст по обе стороны российско-китайской границы. В связи с этим таможенные пункты переносились ближе к границе. В это время в регионе уже действовали Владивостокская таможня I класса II разряда, Николаевская-на-Амуре I класса III разряда и Хабаровская II класса.

Разрабатывавшиеся с 90-х гг. XIX в. и до Первой мировой войны различные проекты по ограничению китайской торговли законодательного подтверждения так и не получили, так как для принятия ограничительных мер, с одной стороны, требовалось пересмотреть договора с Китаем, с другой стороны, китайские товары вследствие своей дешевизны охотно раскупались населением Приамурья и Приморья. Благодаря активной торговой деятельности китайских подданных на приграничных российских территориях стало возможным выживание русского дальневосточного населения в сложные годы революционных преобразований и гражданской войны, дальнейшее развитие торговых связей между Северо-Восточным Китаем и российским Дальним Востоком.

Таким образом, можно констатировать, что китайская торговая деятельность на российском Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX в. — это сложный многоплановый процесс, который нельзя охарактеризовать однозначно.

Список использованной литературы

1. Граве В. В. Китайцы, корейцы, японцы в Приамурье: Труды командированной по высочайшему повелению Амурской экспедиции. Вып. 11. СПб., 1912. С. 33; Соловьёв Ф. В. Китайское отходничество на Дальнем Востоке России в эпоху капитализма (1861 — 1917 гг.). М., 1989. С. 52 — 54; Ларин А. Жёлтый вопрос // Родина. М., 1999. № 1. С. 67
2. Ларин А. Г. Китайцы в России. М., 2000. С. 17; Его же. Китайцы в России вчера и сегодня: ист. очерк. М., 2003. С. 25
3. Романова Г. Н. Экономическая деятельность китайцев на российском Дальнем Востоке: торговля, предпринимательство, занятость (конец XIX - нач. XX в.) // Адаптация этнических мигрантов в Приморье в XX в.: сб. науч. ст. — Владивосток: ДВО РАН, 2000. — С. 83-101.

4. Соловьёв Ф. В. Китайское отходничество на Дальнем Востоке России... С. 54 — 55.
5. <https://cyberleninka.ru/> - статья «Торговая деятельность»

ЗЕМЛЯКИ. ПОДВИГ ТРУДОВОГО ТЫЛА

**Желудович Полина
Михайловна,**
*студентка КГА ПОУ «Хабаровский
технологический колледж»*

**Григорьева Татьяна
Александровна,**
*преподаватель КГА ПОУ «Хабаровский
технологический колледж»*

В статье освещается деятельность заводов: Дальдизель, Дальэнергомаш, завода им.Кирова и Амурстали в годы Великой Отечественной войны. Описывается деятельность заводов в указанный период и особенности экономического развития Хабаровского края в годы войны. Упоминается о людях, которые были готовы на всё ради Родины и Победы в Великой Отечественной войне!

The article highlights the activities of factories in the Khabarovsk Territory during the Great Patriotic War. It talks about industry and the economy, the creation of new equipment in the Khabarovsk Territory, as well as about people who were ready to do anything for the sake of Victory in the Great Patriotic War!

Ключевые слова: трудовой фронт, кардинальное изменение промышленности, тыловой район страны, добровольная материальная помощь фронту, лозунг «В труде как в бою!», сбор подарков для бойцов.

Keywords: labor front, a radical change in industry, the rear area of the country, voluntary financial assistance to the front, the slogan "In labor as in battle!" collecting gifts for fighters.

Актуальность. Праздник Дня Победы занимает особое место в системе государственных праздников нашей страны. В рамках учебной программы по истории учащиеся знакомятся с историей Отечества, уделяя значительное внимание периоду Великой Отечественной войны и труженикам тыла в годы войны. Проведенное мной исследование в рамках студенческого коллектива показало, что студенты имеют мало представления о героях Хабаровского края. Данный аспект вызвал мой интерес, и я решила посвятить ему своё исследование.

Я стремлюсь к тому, чтобы как можно больше людей узнали о жизни народа в военное время, о неоценимом вкладе трудящихся тыла в победу над фашизмом.

Практическая ценность моей статьи заключается в том, что она

позволит донести результаты исследования до широкой аудитории учащихся, повысив тем самым уровень осведомлённости о роли тружеников тыла Хабаровского края в Великой Отечественной войне.

Целью данной работы является расширение знаний об участии Хабаровского края в надёжном тылу в период Великой Отечественной войны.

Для достижения поставленной цели необходимо провести исследование по двум направлениям:

- 1) Изучить историю Великой Отечественной войны.
- 2) Рассмотреть вклад жителей Хабаровского края в победу в Великой Отечественной войне.

Дальний Восток на период Великой Отечественной войны приобрел стратегическую ценность, — регион превратился в надёжный тыл. Однако, надо помнить, что положение было двойственным. С одной стороны, на территории советского Дальнего Востока боевые действия не велись, но одновременно с этим сохранялась угроза нападения Японии. И пусть и на особом положении, но все предприятия региона работали на нужды фронта.

В Хабаровском крае, как на всём Дальнем Востоке, да и по всей стране серьёзно изменился облик промышленности. Частьстроек, запланированных на третью пятилетку, прерванную войной, осталась незавершённой. Но нельзя сказать, что в этот тяжёлый период совсем ничего не строилось. Например, развернулось строительство морских портов в Советской Гавани и Ванино. В полном объёме новое строительство вестись, конечно, не могло — война сильно отразилась на кадровом составе. Мужчины трудоспособного возраста уходили на фронт. Им на смену приходили старики, женщины и подростки, которым приходилось схватывать на лету, осваивая новые профессии.

Для того чтобы быстро наладить поставки на фронт оборонной продукции, боеприпасов и вооружения, потребовалось в кратчайшие сроки перевести всю промышленность региона на «оборонные рельсы»: мобилизовать все внутренние резервы, разработать колоссальные сырьевые богатства Хабаровского края, быстро организовать перестройку всей жизни на оборонный лад. Экономика Хабаровского края полностью была переориентирована не только на военные нужды, но и на создание автономного мощного хозяйства на случай открытия фронта на Дальнем Востоке.

Именно в годы Великой Отечественной войны в Хабаровском крае были созданы с нуля мощные оборонные предприятия. Такие как: «Амурсталь», «Дальэнергомаш», «Дальдизель», «Авиационный завод №126», «Судостроительный завод», «завод им. Кирова». В Хабаровском крае в разы выросла добыча золота, вольфрама и молибдена, так необходимых для

Иллюстрация 1: Строительство морских портов в Ванино во время Великой Отечественной войны

Иллюстрация 2: Завод Дальэнергомаш

изготовления орудийных стволов, бронебойных снарядов, башен танков и другого.

В цехах завода «Дальэнергомаш», с первых дней войны начали производить стержни для изготовления мин. А с 1942 года завод целиком перешёл на ремонт танков. Он же ремонтировал доставленные с полей сражений танки Т-34, один из которых был установлен на

гранитной глыбе недалеко от завода в память о трудовом подвиге его коллектива и боевых заслугах танкистов-дальневосточников.

5 августа 1941 года Хабаровский завод им. Молотова («Дальдизель») начал производить и ремонтировать артиллерийские системы. За годы войны выпуск оборонной продукции на заводе вырос в 7 раз.

Во время Второй мировой войны основой дальней бомбардировочной авиации считался легендарный самолёт «Ил-4». Разработанный под руководством С. В. Ильюшина. Он использовался как бомбардировщик, дальний разведчик, штурмовик, минный заградитель, а также как торпедоносец. За годы Великой Отечественной войны дальние бомбардировщики совершили более 220 тысяч боевых вылетов. В августе 1941 года именно этот бомбардировщик совершил налет на Берлин, заставив врага распрощаться с мыслью о неприкосновенности своей территории для советских ВВС.

Всего в военные годы было построено 5256 таких самолётов. Половина из них — 2732 самолёта — вышла из цехов Авиационного завода №126 в Комсомольске-на-Амуре. В июле 1942 года этот завод первым в Хабаровском крае среди промышленных предприятий был награжден орденом Ленина.

Иллюстрация 4: легендарный самолёт «Ил-4».

МИНОМЕТОВ.

Иллюстрация 3: Танк Т-34, установленный на гранитной глыбе в Хабаровске

В Комсомольске-на-Амуре был введён в эксплуатацию единственный на Дальнем Востоке металлургический завод «Амурсталь», который уже 15 февраля 1942 года дал первую сталь. В беспрецедентно короткие сроки в крае наладили производство авиабомб, снарядов, мин,

Хабаровский завод им. Кирова вёл сборку тяжёлых мониторов, производил зажигательные авиабомбы, морские мины, выполнял ремонт и модернизацию кораблей Краснознаменной Амурской флотилии. В годы

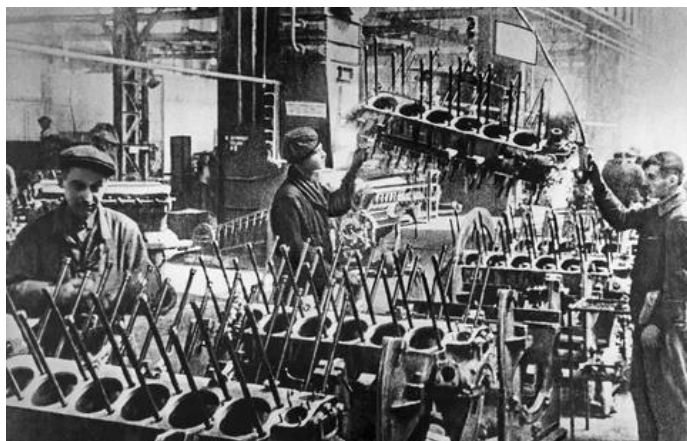

Иллюстрация 7: фронтовая бригада Александра Матвееенко

войны на заводе были капитально отремонтированы броненосные артиллерийские корабли «Ленин», «Дзержинский», «Киров».

Кто же работал на этих многочисленных предприятиях Хабаровского края? Настоящие Герои, самоотверженные и любящие свою Родину люди. Передовые рабочие, творчески овладевшие средствами новой техники и достигающие в

социалистическом соревновании значительного превышения обычных норм выработки.

Сокращение трудовых коллективов ставило вопросы о повышении производительности труда. Массовое пропаганда получила движение

Иллюстрация 5: Стахановцы

«двухсотников» и «трёхсотников», перевыполнявших нормы на 200 — 300 %. Ведь работать приходилось и за себя, и за ушедшего на фронт товарища. «Стахановцем» стал практически каждый второй рабочий Хабаровского края. В конце 1943 года рабочих, которые за смену выполняли несколько норм, в Хабаровском крае было более 18 тысяч.

Можно привести множество примеров подобного героизма. Например, в августе 1941 года комсомолец завода «Дальдизель» Алексей Левченко не покидал цеха 32 часа, пока не выполнил задание. В феврале 1942 года фронтовая бригада Александра Матвееенко за 90 часов справилась с заданием, на которое по нормам отводилось 533 часа. Не отставали и те, кто занимались продовольствием. А оно имело огромное значение для снабжения армии. Так, в феврале 1942 года был перевыполнен план заготовок предприятия рыбной отрасли Хабаровского края.

Также в Хабаровском крае в годы войны значительно выросло производство морских и речных кораблей. Судостроительный завод Комсомольска-на-Амуре строил корабли и подводные лодки, производил корпуса авиационных бомб, артиллерийских снарядов.

В 1945 году за выполнение заданий Государственного Комитета обороны завод был награжден орденом Трудового Красного Знамени. У Амурского судостроительного завода в Комсомольске-на-Амуре свои герои

Иллюстрация 9: Работники заводов

фронтовики, герои трудового фронта, память о которых свято чтят те, кто сегодня строит в цехах легендарного завода военные и гражданские корабли.

В годы Великой Отечественной войны не менее трети квалифицированных рабочих и инженеров хабаровских промышленных предприятий ушли на фронт.

На их места встали женщины и совсем молодые люди, порой подростки

14–15 лет. Мальчишки и девочки, согласно справке исторического архива, составляли до 80% всех работающих. Именно эти дети производили боевые самолёты, строили боевые корабли, делали мины и снаряды — всё для фронта, всё для Победы! Получал фронт с Дальнего Востока и другую продукцию. На

Иллюстрация 6: Мария Лукина-бригадир одной из лучших бригад Хабаровского авторемонтного завода

нужды армии в регионе было произведено огромное количество лыж.

Кроме того, Дальний Восток за годы Великой Отечественной войны поставил сотни тысяч тонн нефтепродуктов. Железнодорожники отправили из Хабаровска более 60 вагонов оборудования, инструментов и запасными частями для фронтовых и прифронтовых дорог. Кроме всего выше перечисленного была и огромная добровольная материальная помощь, которую гражданское население оказывало фронту. И это было на всей территории страны. Люди подписывались на военные займы, участвовали в денежно-вещевых лотереях, собирали средства на строительство кораблей, танков и самолётов.

Иллюстрация 8: Амурский судостроительный завод

На средства, собранные комсомольцами и молодёжью Хабаровского края, были построены четыре звена бомбардировщиков эскадрильи «Хабаровский комсомол» и звено самолётов «Хабаровский пионер». Так, один только коллектив ХаБииЖТ только за 1941 — 1942 годы сдал в фонд

обороны облигаций и займов на сумму 71647 рублей, собрал 422,75 граммов серебряных и 57,55 граммов золотых изделий. Общая стоимость его подписки на первую и вторую денежно-вещевую лотерею составила 47370 рублей.

Жизнь в Хабаровске, как и в других городах страны в годы войны была крайне тяжёлой. Все товары народного потребления можно было купить

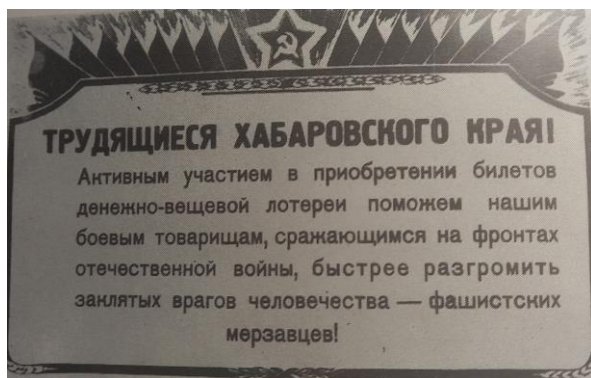

Иллюстрация 12: Призыв граждан покупать лотерейные билеты, для помощи товарищам на фронте

другими овощами. И, тем не менее, даже в такой трудной ситуации люди старались помочь фронтовикам, чем могли. Студенты Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта в годы войны участвовали в посевных компаниях и сборе урожая, а также работали и на подсобном хозяйстве института.

Не менее активно привлекались и дети, начиная с первых классов школы. Ученики начальных классов по большей части собирали колосья за комбайнами и уборочными машинами, а школьники старших классов участвовали в уборке картофеля. Были и другие продовольственные почины, в которых активно участвовали жители Хабаровского края. Собиралось продовольствие для помощи семьям военнослужащих и рабочим оборонных предприятий, из личных подсобных хозяйств часть продуктов безвозмездно отдавалась на нужды фронта.

В фондах Гродековского музея сохранились уникальные документы о том, как государство аккумулировало средства на борьбу с врагом. Деньги брали займы у населения и даже проводили целевые лотереи. Отработавшие в поле школьники из Комсомольска-на-Амуре выстроились в очередь, чтобы передать заработанные копейки в фонд обороны страны. Трудящиеся жители Хабаровского края добровольно скидывались на постройку танков и самолётов. Бывало, что хотели собрать деньги на одну боевую машину, а получалось на целую эскадрилью старшеклассники устраивали концерты в военных госпиталях, а ученики младших классов организовывали отряды тимуровцев для помощи семьям фронтовиков.

Весь период с 1941 по 1945 годы население Хабаровского края, как и всей страны, несло свою трудовую вахту. Жители Дальнего Востока внесли в фонд обороны Советского Союза свыше 1,2 миллиардов рублей, собрали на военные займы около 2 миллиардов рублей и передали на фронт более 2

только по карточкам, но даже при их наличии найти продукты, одежду, обувь, если ты не работал на оборонном предприятии, было нелегко. Как рассказал сотрудник Гродековского музея Михаил Терехов, в 1942 году в Хабаровске случился самый настоящий голод.

По воспоминаниям хабаровчан тех лет, чтобы выжить горожан засаживали гоны картошкой и

Иллюстрация 11: Помощь детей при посадке урожая

миллионов тёплых вещей и обуви. Все силы Хабаровского края и все страны были направлены на достижение Победы в Великой Отечественной войне.

Победу в Великой Отечественной войне советского народа 9 мая 1945 мая Хабаровск встретил 60-тысячным митингом на главной городской площади (тогда она называлась площадью Свободы) с пролётом над городом военной авиации и всеобщим ликованием. Однако война на Дальнем Востоке в тот день не закончилась. В августе и сентябре предстояли ещё кровопролитные сражения против японской армии, освобождение Северного Китая, Кореи, юга Сахалина и Курил.

Таким образом, годы Великой Отечественной войны стали временем невероятной самоотверженности и мужества для жителей Хабаровского края. Промышленность региона не только выстояла, но и стала основой для обеспечения фронта жизненно важными ресурсами и вооружением. В условиях войны люди разных возрастов, пола и профессий объединили свои усилия, чтобы выполнить поставленные задачи с невиданной отдачей.

Подвиги героев стали символом стойкости и единства, которое было столь необходимо для победы. Таким образом, Хабаровский край внес весомый вклад в общую победу советского народа, не только создавая продукцию для фронта, но и воспитывая поколения, готовые защищать свою Родину.

Эта история напоминает нам о значении трудовой доблести и человеческого духа в самые тяжёлые времена. Мы с уверенностью можем смотреть в будущее, сохраняя память о тех, кто отдал всё ради победы.

Иллюстрация 13: Митинг в честь Дня Победы в Хабаровске 1945 год

Список источников

1. Хабаровский край в годы Войны: и фронт, и тыл - Хабаровский край сегодня – URL todaykhv.ru (дата обращения 01.10.2024)
2. Надёжный тыл: Хабаровский край в годы Великой Отечественной войны – URL <https://habinfo.ru/articles/uroki-istorii/7878> (дата обращения 01.10.2024)

01.10.2024)

3. Хабаровский край в годы Войны: и фронт, и тыл – URL <https://todaykhv.ru/news/society/35233/?ysclid=m1j4atl772692395> (дата обращения 02.10.2024)

4. Война: Хабаровский край 1941–1945 гг – URL regnum.ru (дата обращения 02.10.2024)

5. Война: Хабаровский край 1941–1945 гг – URL <https://regnum.ru/article/2937611> (дата обращения 04.10.2024)

ЗАЩИТА АЛБАЗИНСКОГО ОСТРОГА

Воронова Лилия Руслановна

Студентка КГБ ПОУ ХПК «Хабаровский педагогический колледж имени героя советского союза Д.Л. Калараша»

Захарова Анна Сергеевна

Преподаватель КГБ ПОУ ХПК «Хабаровский педагогический колледж имени героя советского союза Д.Л. Калараша»

Аннотация: Защита Албазинского острога XVII века - феноменальная история, которая пока известна в достаточно узком кругу специалистов, хотя по своей значимости и мужеству её героев должна занять достойное место в истории.

The defense of the Albazin fortress of the XVII century is a phenomenal story, which is still known in a fairly narrow circle of specialists, although in terms of its significance and the courage of its heroes it should take a worthy place in history.

Ключевые слова: Албазинский острог, Дальний Восток, Нерченский договор.

Key words: Albazin fortres, Far East, Nerchensk Treaty.

*«Несуется только неторопливое течение жизни на просторах родной земли: Сибири, Прибайкалья, Приамурья. Об этом течении мне и хотелось рассказать.»
Афанасий Бейтон*

Кто не знает о межгосударственных отношениях России и Китая? Две сильные страны уже давно в сотрудничестве, но мало кто знает, как формировались эти отношения.

В 2015 году в амурском селе Албазино были торжественно перезахоронены русские первопроходцы, погибшие в 1685–1689 годах в ходе обороны первого русского поселения на Амуре – Албазинского острога. Над местом захоронения была возведена часовня.

Братскую могилу русских первопроходцев открыли участники Албазинской экспедиции в ходе археологических раскопок в 2014 году. При грантовой поддержке Русского географического общества исследования были продолжены.

«Защита Албазинского острога в XVII века, «Албазинское сидение» – феноменальная история, которая пока известна в достаточно узком кругу специалистов, хотя по своей значимости и мужеству её героев достойна занять такое же место в истории, как более известные – Смоленское сидение во времена Смуты, Азовское сидение. Восемьсот защитников, из которых к концу обороны остались в живых только 60, которые страдали от ран и болезней, но так и не оставили острог до подписания Нерченского договора – героизм и готовность этих людей к самопожертвованию можно сравнить с более близкими и понятными нам примерами: защитой Брестской крепости и обороной Сталинграда», – отметил один из организаторов экспедиции, предприниматель, меценат, политический деятель, учредитель фонда "Петропавловск" Павел Масловский.

Цель работы – показать значение защиты Албазинского острога при освоении Дальнего Востока.

Первое упоминание об Албазинском остроге относится к сентябрю 1650 года, когда русский исследователь Ерофей Хабаров с отрядом казаков без боя занял городок, принадлежащий даурскому князю Албазе. Укрепив поселение, казаки обосновались там и назвали его Албазинским острогом. После зимовки отряд ушёл, предав городок огню. Спустя пятнадцать лет здесь снова появились русские казаки, крестьяне и промысловики. Но пограничный Албазин постоянно атаковался маньчжурскими отрядами [3, с. 4].

В июне 1651 года Хабаров ушел оттуда, но предварительно успел сжечь его. В 1665 Албазинский острог был отстроен заново пришедшими из Илимского острога казаками во главе с Никифором Черниговским. Острог представлял собою крепость размером 17 на 13 сажень с тремя башнями, окруженную рвом шириной в 3 и глубиной в 1,5 сажени. За рвом с четырех сторон был вбит противоконный чеснок в шесть рядов. Около чеснока поставлены надолбы. В остроге находилось две церкви, хлебные амбары, приказная изба, служебные помещения и четыре жилых дома. Вокруг крепости располагались 53 жилых двора и пашни [4, с. 1].

С 1685 года острог держал осаду против многотысячного маньчжурского войска, вошедшую в историю как "Албазинское сидение". В результате Албазин оказался на китайской территории и был покинут русскими. И только через полторы сотни лет, во времена нового освоения русскими Приамурья, здесь была основана казачья станица, сегодня – село Албазино. Остатки Албазинского городища, расположенные на мысу, сохранились до настоящего времени и представляют собой ровную площадку, окружённую с трёх сторон невысоким валом.

«Эту историю не надо приукрашивать – достаточно рассказать, и она поразит каждого своим героизмом, эпичностью, силой. Тысячи находок пополнили музейные фонды, мы восстановили облик защитника

Албазинского острога", – заявил директор фонда "Петропавловск" Глеб Кузнецов.

В 1682 году острог стал центром албазинского воеводства. В его состав входили все территории Амурского бассейна и северных притоков реки. У албазинского воеводства были свои символы государственной власти: серебряная печать с изображением орла и знамя, присланное царем для водружения на землях, покоренных русской державой. Стремясь помешать утверждению нашей империи в Приамурье, маньчжуры не раз осаждали Албазинский острог в Амурской области [5, с.2].

В июле 1685 года состоялось первое серьезное столкновение албазинцев с маньчжурами. Силы изначально были неравны ни по количеству людей, ни в вооружении: 450 албазинцев, вооруженные тремя пушками и пищалями, противостояли 10-тысячному маньчжурскому войску с двумя сотнями пушек. Столкновение длилось целый месяц. Защитники крепости не сдавались до последнего. После месяца серьезных столкновений албазинцы во главе с воеводой Алексеем Толбузиным на время отступили в город Нерчинск, а затем вернулись на сожженную маньчжурами территорию.

Возобновляется история Албазинского острога в июне 1686 года, когда построили новую крепость по всем правилам фортификационного сооружения. Некоторые жители крепости были взяты в плен, вынужденно покинули свои дома и обосновались в Пекине. Император Китая уважительно отнесся к людям, которые так ожесточенно боролись с превосходящими их во много раз по численности и вооружению маньчжурами, и мудро решил, что лучше поселить этих людей у себя, чем бесконечно с ними воевать. В результате многие албазинцы были зачислены в армию китайского монарха. Для них была основана специальная казачья сотня, которая считалась элитным подразделением. Из пленных албазинцев далеко не все захотели стать под знамена императорской армии и решили вернуться в Россию. Всего же на сторону китайцев перешло не менее ста казаков.

Пик военного противостояния пришелся на 1685-1688 годы. Цинские войска несколько раз осаждали крепость. Казаки, оборонявшие Албазин, проявили невероятное мужество и сумели отразить набеги. Но силы были на исходе, к тому же среди защитников крепости распространилась цинга. Российская сторона инициировала проведение мирных переговоров.

Переговоры начались 12 августа 1689. Накануне под Нерчинск подступила маньчжурская армия, которая состояла из 15 тысяч пеших и конных воинов, 76 военных кораблей, 5 тысяч лошадей, 4 тысяч верблюдов.

В нерчинском гарнизоне насчитывалось всего около 600 военных, охрана российского посольства составляла около 2-х тысяч. Переговоры приходилось вести в условиях, когда пушки цинской армии были направлены на город.

От имени Цинского правительства договор подписывал Сонготу. Этот могущественный китайский чиновник во время малолетства императора Канси фактически 10 лет самостоятельно управлял империей (1669-1679). Обладал большим государственным и дипломатическим опытом,

последовательно и жестко на переговорах отстаивал интересы китайской стороны.

Документ состоял из 6-ти статей. Он начинался с перечисления титулов монархов, а также указания имен послов, участвовавших в подписании договора.

В 1-й статье определялись границы раздела между Русским царством и империей Цин по левому притоку Шилки – реке Горбица. Все территории, которые располагались к югу от Каменных гор, с которых стекала Горбица – были отнесены к Китаю. Земли, расположенные с других сторон Каменных гор, признавались территорией Российского государства.

Во 2-й статье ставились границы по реке Аргунь. Правая сторона отходила к России, левая – закреплялась за китайской державой.

Согласно 3-й статье русские обязались разобрать крепость Албазин, а всех людей переправить на российскую сторону. 4-я статья предписывала возвращать перебежчиков, незаконно пересекающих границу. В 5-й статье закреплялось право беспрепятственно пересекать границу людям с «проезжими грамотами», вести совместные дела и торговлю. В 6-й статье стороны обязались выдавать преступников, совершивших злодеяния на приграничных территориях. В дополнении указывалось, что китайской стороне разрешалось «ставить для памяти» приграничные знаки.

Благодаря Нерченскому договору до середины XIX столетия Приамурье было своеобразной буферной зоной между двумя государствами, что в дальнейшем позволило выстраивать дипломатические отношения между Россией и Китаем.

Территория Албазинского острога изучена всего лишь на 20%, и сколько предметов и сооружений еще будет обнаружено, остается только догадываться. Для раскопок используются современные методы и высокотехнологичное оборудование, которые позволили создать примерную карту города. Важнейшей находкой археологов, на сегодняшний день, являются: землянка, в которой нашли останки 56 человек. И огромное количество нательных крестиков, которые сейчас находятся в Албазинском музее и составляют самую большую коллекцию в России.

Создание Албазинского острога и его оборона имела большое значение в освоении Дальнего Востока и формировании русского государства. Современное поколение не забыло про подвиг русских людей при защите Албазинской крепости.

Реконструкции крепости в настоящее время находятся в Хабаровске и Благовещенске. Я верю, что воссоздание Албазинского острога сыграет огромную роль в патриотическом воспитании современного поколения.

Список использованной литературы

1. Багрин Егор Андреевич ГАРНИЗОН АЛБАЗИНСКОЙ КРЕПОСТИ В 1687-1689 ГГ. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2020. №3 (53). URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/garnizon-albazinskoy-kreposti-v-1687-1689-gg> (дата обращения: 21.10.2024).
2. Бляхер Леонид Ефимович ПОХОД ЗА ВОЛЕЙ. Забытая война на Амуре ISBN 978-5-4498-4142-1. 2020
 3. Гагарина Евгения Албазинский острог: история основания. 2018. FB.ru: <https://fb.ru/article/443679/albazinskiy-ostrog-istoriya-osnovaniya> (дата обращения: 24.10.2024).
 4. Кузнецова Татьяна Валентиновна Русская книга в культурно-историческом контексте отношений России и Китая в xvii В. – 60-е гг. XIX В. И роль Русской духовной миссии в Пекине // ТРУДЫ СПБГИК. 2013. №. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-kniga-v-kulturno-istoricheskom-kontekste-otnosheniy-rossii-i-kitaya-v-xvii-v-60-e-gg-xix-v-i-rol-russkoj-duhovnoy-missii-v-pekinge> (дата обращения: 24.10.2024).
 5. Подвиг русских первопроходцев сайт ВОО Русское географическое общество. Режим доступа <https://travel.rgo.ru/ru/article/podvig-russkih-pervoprohodcev> (дата обращения: 24.10.2024).
 6. Тураев Вадим Анатольевич Российско-китайское пограничье в xvii веке // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2020. №27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-kitayskoe-pogranichie-v-xvii-https://fishki.net/3415167-russko-manychzhurskaja-kitajskaja-vojna-geroicheskaja-oborona-albazina.html> <https://istoriarusi.ru/car/nerchinskiy-dogovor-1689.html> (дата обращения: 25.10.2024).

ИСТОРИЯ ЖИЗНИ И ПОДВИГА Е.А. ДИКОПОЛЬЦЕВА

Смирнов Дмитрий Антонович
студент КГБ ПОУ «Хабаровский
промышленно-экономический техникум»
Михель Марина Александровна
преподаватель КГБ ПОУ «Хабаровский
промышленно-экономический техникум»

Аннотация к статье:

Жизнь Е.А. Дикопольцева — это вдохновляющий рассказ о человеке, ставшем символом мужества и преданности своему делу. Е.А. Дикопольцев проявил выдающиеся качества с дней на фронте, что предопределило его дальнейшую судьбу. В годы Великой Отечественной войны он не только с честью исполнил свой долг, но и стал настоящим героем, совершая подвиги, которые вошли в историю.

The life of E.A. Dikopoltsev is an inspiring story about a man who became a symbol of courage and dedication to his work. E.A. Dikopoltsev showed outstanding qualities from his days at the front, which predetermined his future fate. During the

Great Patriotic War, he not only fulfilled his duty with honor, but also became a real hero, performing feats that went down in history.

Ключевые слова и фразы: Великая Отечественная война, Е.А. Дикопольцев, подвиг, стойкость духа

Всем известна улица Дикопольцева, проходящая в центре, но как оказывается мало кто знает в честь кого она названа. И эта проблема касается не только улицы, которая получила название в честь Евгений Александрович Дикопольцев, но и других улиц названных в честь великих людей. В данной статье будут разобраны такие вопросы как:

1. Какое отношение Е. А. Дикопольцев имеет к Хабаровску и Дальнему Востоку.
2. В чем заключается подвиг Евгения Александровича.
3. Какой пример и качества показывает Дикопольцев.

Евгений Александрович Дикопольцев — выдающаяся личность, чья жизнь стала символом мужества и самопожертвования. Родился 2 декабря 1921 года в городе. В детском возрасте вместе с семьёй переехал на Дальний Восток, в село Троицкое. Окончил школу № 1 в городе Комсомольске-на-амуре, после её окончания в 1940 году он поступил на физико-математический факультет Хабаровского педагогического института. Не закончив обучение, был застигнут войной и призван на фронт в феврале 1942 года. В запасном полку на Дальнем Востоке Дикопольцев в совершенстве освоил специальность связиста, получил звание сержанта, его назначили командиром отделения роты связи, после чего он был отправлен на передовую. Свой первый бой Дикопольцев принял под Сталинградом, за эту битву он получил медаль “За отвагу” и гвардейское звание. Служба в армии открыла перед ним новые горизонты, где каждый день испытывал его на прочность.

Будучи примером для товарищей, Дикопольцев проявил невероятную стойкость в боях, что позднее стало залогом его бессмертия в памяти народа. Летом связист Дикопольцев воевал под Белгородом и Харьковом. Там получил ранение в голову и лечился в госпитале, но вскоре смог вернуться на фронт к своему полку. После возвращения участвовал в боях за форсирование Днепра, где в очередной раз проявил всё мужество и героизм: за 6 часов своего дежурства под непрерывной бомбёжкой исправил 12 обрывов линии связи. 30 сентября 1943 года в бою у села Бородаевка в Днепропетровской области от разрывов вражеских снарядов была порвана линия связи в шести местах. Противник непрерывно атаковал 1-й стрелковый батальон 235-го гвардейского стрелкового полка.

Создалась угроза потери управления. Тогда гвардии сержант Дикопольцев, несмотря на сильный артиллерийский огонь противника, ползком добрался до повреждения и исправил линию, тем самым обеспечив связь командира полка с батальоном. За заслуги во время форсирования

Днепра и героизм, проявленный в ожесточенных боях, Евгений Александрович был приставлен к званию Героя Советского Союза. 16 и 17 октября 1943 года Дикопольцев в течение двух суток обеспечивал связь. Немецкая артиллерия вела непрерывный обстрел наших позиций. Евгений пополз на поиски очередного обрыва в самое пекло. Но в это время ударила вражеская артиллерия и миномёты. Сержант был тяжело ранен осколком. Понимая, что от связи во многом зависит успех тяжёлого боя, теряя сознание, он зажал концы кабеля зубами, чем обеспечил связь даже после своей смерти. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 октября 1943 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм гвардии сержанту Евгению Александровичу Дикопольцеву было присвоено звание Героя Советского Союза, посмертно.

Его жизнь стала примером того, как можно успешно сочетать стремление к знаниям и уважение к окружающим. Он не просто достиг высоких результатов в своей деятельности, но и щедро делится опытом с молодым поколением, вдохновляя их на новые свершения.

Список источников

1. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. [В 2 т.]. Т. 1. Абаев - Любичев.
2. Материалы Российского государственного архива новейшей истории
3. Материалы Государственного архива РФ
4. Материалы Информационного центра УМВД России по Хабаровскому краю
5. Материалы Российского государственного военного архива

ПОХОДЫ ЕРОФЕЯ ХАБАРОВА

Сердобинцева София Станиславовна,
Воротняк Арина Артемовна
студенты КГБ ПОУ «Хабаровский
промышленно-экономический техникум»
Яценко Ольга Ивановна
преподаватель КГБ ПОУ «Хабаровский
промышленно-экономический техникум»

Проект посвящен исследованию походов русского землепроходца и исследователя Сибири XVII века – Ерофея Павловича Хабарова. В работе рассматриваются его экспедиции по рекам Восточной Сибири, их значение для освоения новых территорий и роль в истории присоединения Приамурья к Российскому государству.

Основные аспекты исследования включают:

- Биографию Ерофея Хабарова;

- *Описание первых экспедиций по реке Лене и Амуру;*
- *Анализ взаимоотношений с местными народами (даурами, маньчжурами).*

Ерофей Павлович Хабаров-Святицкий — русский землепроходец из устюжан, совершивший в 1649-1653 годах два похода на реку Амур — в Даурию и Маньчжурию. В честь него назван город Хабаровск. До Хабарова колонизацией Приамурья занимались Еналей Бахтеяров и Василий Поярков.

В некоторых документах упоминается под фамилией «Святитский» или «Святицкий», указывающей на его происхождение из деревни Святица Богоявленской волости Устюжского уезда (ныне Нюксенский район Вологодской области). Имеются сведения, что в Святицу крестьянская семья Хабаровых переселилась из деревни Дмитриево современного Котласского района Архангельской области, когда её смыло разливом Северной Двины. Фамилия происходит от прозвища «Хабар», которое в тюркских наречиях может означать «удачу, везение, счастье, прибыток, барыш, поживу, взятку».

Отца звали Павел Иванович Хабаров, брата — Никифор. В РГАДА (Российский государственный архив древних актов) хранится купчая на землю от 22 марта 7134 (1626) года, по которой Наталья Аникиева продаёт, а Павел покупает «чистую землю». Павел — отец Ерофея Хабарова, от которого двор перешёл к сыновьям — Ерофею и Никифору. Ко времени составления этого документа Ерофей был уже десять лет как в Сибири, а его хозяйство вели половники (арендаторы). Географически данный участок располагался в районе _____ села _____ Курцево Котласского района Архангельской области, на границе с Вологодской областью. В связи с накопившимися на родине долгами Хабаров оставил свою семью и отправился в Сибирь вместе с братом Никифором, осев на реке Лене, где первоначально занялся торговлей и звериным промыслом.

В 1648 году на смену Петру Головину пришёл воевода Дмитрий Францбеков. Хабаров обратился к нему с прошением о направлении в Даурскую землю. Францбеков согласился, распорядившись отправить отряд казаков под командованием Хабарова, выдав военное снаряжение и оружие в долг, а также выдал участникам похода деньги под проценты. В 1649 году Хабаров с отрядом в 70 человек отправился из Якутского острога вверх по Лене и Олёкме и далее по Амуру, от впадения в него реки Урки до даурского городка Албазино. Весной 1650 года Хабаров вернулся в Якутск с отчётом и за подмогой.

Осенью 1650 года, Хабаров продолжил сплав по Амуру. Его отряд одержал многочисленные победы над местными даурскими и дючерскими князьями. За время второго даурского похода Хабаров составил «Чертёж реке Амуру», который стал первой схематической картой Приамурья.

Во время зимовки в Ачанском острожке, 24 марта на русский отряд напал большой маньчжурский отряд численностью до 2000 конных с 6 пушками. Русские разбили маньчжуров в сражении у Ачанского острога, который располагался вблизи озера Болонь. После столкновения с маньчжурами Хабаров осознал, что немногочисленность его отряда не

позволит закрепиться под боком у враждебно настроенной империи, и, оставив Ачанский острог, поплыл вверх по Амуру.

В апреле 1652 года при входе в Хинганское ущелье Хабаров встретил отряд казаков Третьяка Чечигина, которые возвращались из Якутска со вспомогательным отрядом.

Казаки хотели плыть вниз для поисков пропавших товарищей, но Хабаров воспротивился и продолжал свой путь вверх по Амуру. Это обстоятельство возбудило неудовольствие среди казаков и 136 человек под предводительством Степана Полякова поплыли назад. Хабаров не смирился с бунтовщиками и поплыл вслед за ними, приказал строить зимовье в непосредственной близости от казаков Полякова, а далее велел построить розкаты для пушек и начать стрелять по крепости. Когда бунтовщики увидели, что 12 их товарищей были убиты, они решили сдаться сами. Не веря Хабарову на слово, поляковцы заключили с ним письменный договор, в котором он обязался не убивать и не грабить их. Захваченный острог был по приказу Хабарова 7 февраля 1653 года сломан и сожжён.

В августе 1653 года на Амур прибыл московский дворянин Дмитрий Зиновьев с царским указом «всю даурскую землю досмотреть и его, Хабарова, ведать». Недовольные Хабаровым казаки и служилые люди подали Зиновьеву челобитную, обвиняя его в том, что он посылал ложные донесения в Якутск и много приукрашивал в своих рассказах о Даурии и Маньчжурии, чтобы побудить правительство на завоевание этих земель. Помимо этого, выяснилось, что Хабаров был весьма недоброжелательно настроен по отношению к местным народам, которые разбегались от него, в результате чего плодородная земля не возделывалась и ясак не мог быть снят. Также Зиновьеву было сообщено о жёстком отношении Хабарова к казакам собственного отряда.

Итогом наскоро проведённого Зиновьевым следствия было отстранение Хабарова от управления казачьим отрядом, его арест в устье реки Зеи и дальнейшая переправка в Москву. Всё его имущество было конфисковано и описано. Приказным человеком на Амуре вместо Хабарова Зиновьев назначил Онуфрия Степанова Кузнеця.

В декабре 1654 года Зиновьев и Хабаров прибыли в Москву, где началось подробное разбирательство действий последнего. В результате руководители «бунта» против Хабарова были полностью оправданы. Хабаров же подал жалобу на Зиновьева и началось новое разбирательство, которое завершилось осенью 1655 года в пользу Хабарова.

Одним из важнейших событий российской истории конца XVI–XVII в. было включение в состав России Сибири. В 30-х гг. XVII в. в Енисейске и Якутске русские впервые слышали от местных жителей об одной огромной сибирской реке — Амуре. Верхняя ее часть до впадения крупного левого притока Зеи называлась Шилкой, средняя — от Зеи до впадения правого притока Усури — Шунгалом, а нижняя — от Усури до моря — Амуром.

Сведения об этой реке были неясны и противоречивы. Все говорившие о ней утверждали, что берега ее густо заселены, окрестные леса изобилуют

соболев, в горах имеются серебро и другие металлы, земли плодородны и удобны для пашни, а климат мягкий и теплый. В суровых условиях Сибири подобные слухи вызвали огромный интерес у русских переселенцев. Заинтересовались ими и сибирские воеводы.

Не менее важной задачей для Сибири была организация местного земледелия. Приходя на новую землю, русские люди испытывали острую нужду в хлебе. По мере продвижения русских людей в глубь сибирской территории их усилиями стало развиваться местное хлебопашество.

Большой интерес сибирские власти проявляли также к поискам полезных ископаемых. До конца XVII в. в России еще не были освоены собственные серебряные месторождения. Стремясь сократить громадные расходы по закупке серебра, правительство требовало от местных властей максимальных усилий по разведке благородных металлов и их добыче.

Открытие более короткого и удобного пути в край, щедро наделенный богатствами природы, взволновало многих людей. Инициатива нового похода в Приамурье исходила от Хабарова. Ему хотелось послужить «государеву делу» - присоединить богатый край к Русскому государству.

И вот весной 1649 года Ерофей Хабаров отправился навстречу новому якутскому воеводе Дмитрию Андреевичу Францбекову, ехавшему из Москвы в Якутск. Встреча состоялась в марте в Илимском остроге, и воевода прочел челобитную: организовать экспедицию на Амур. Причем набрать участников похода из промышленных и «гулящих» людей, снабдить их всем необходимым вызывался сам Ерофей Хабаров.

Хабаров, испросив разрешение на поход, обязался набрать 150 «охочих людей», однако согласились идти всего лишь 70 человек. Здесь были и рязанцы, и волжане, и черкасы (ссылные украинцы), и поморы, в большинстве своем крестьяне. Все они называли себя покрученниками Хабарова, так как были наняты им на определенных условиях, скрепленных договором.

Каждый из них должен был служить Хабарову три года, получая долю добычи на промыслах и во время похода. Ерофей Хабаров ссужал их за свой счет.

Деньги были выданы им «на корм и на платье, и на обувь на три года всем». Хабаров израсходовал огромную сумму - три с половиной тысячи рублей. Вся эта ватага, объединенная волей Хабарова, выступила из Якутска осенью 1649 года. С Лены участники похода поднялись на стругах по капризной и угрюмой Олекме.

Путь был трудным: приходилось преодолевать многочисленные пороги и шивера. Поэтому уже на устье Тугира (приток Олекмы) люди были застигнуты заморозками. Здесь они провели короткую зимовку, после чего в конце января 1650 года выступили вверх по Тугиру.

С реки Урки начиналась земля князца Лавкая, а затем дальше, вниз по Амуру, располагались улусы других даурских «князцов». Выяснилось, что дауры, получив сведения о походе против них якобы многочисленного русского войска, покинули свои улусы.

Ерофей Хабаров попытался растолковать Лавкаю, что он прибыл с мирными целями, но Лавкай оказался несговорчивым и усакал обратно. В погоне за ним Хабаров через день добрался до четвертого городка, а на следующий день — и до пятого, расположенного на берегу Амура. Там нашли только одну старуху, оказавшуюся сестрой Лавкая. От этой женщины землепроходцы впервые узнали о напряженной политической ситуации, сложившейся в середине части бассейна Амура к середине 17 века вследствие грабительских набегов маньчжуров. Эта захватническая политика Маньчжурского государства угрожала самому существованию народов Дальнего Востока и выдвигала объективную необходимость их защиты и спасения.

Проведав страну и собрав сведения о ней, Ерофей Хабаров убедился, что с небольшими силами подчинить Даурию невозможно. Поэтому он возвратился в первый Лавкаев город, оставил здесь свой отряд, а сам приблизительно в апреле отправился в Якутск, куда и прибыл 26 мая 1650 года. Здесь он рассказал о благодатном крае, предъявил и «чертеж» Лавкаевых городов и земли. Якутские воеводы сразу же отправили этот «чертеж» в Москву. Одновременно в Москву, в Сибирский приказ, ушел и обстоятельный отчет о первом походе Ерофея Хабарова в Даурию.

Ни Дмитрий Францбеков, Ерофей Хабаров не стали ждать ответа из Москвы, который можно было получить лишь через два-три года. Хабаров сразу же по приезде объявил новый набор в даурский поход. Желавших оказалось на этот раз больше, чем прежде, из них было отобрано 117 «охочих людей». На «подъем» их Хабаров израсходовал четыре тысячи рублей. Он вновь воспользовался широким кредитом, предоставленным Францбековым как из казенных, так и из собственных средств.

Понимая огромное политическое значение экспедиции, Францбеков назначил Хабарова «приказным человеком» Даурской земли. С той же целью вместе с «охочими людьми» был отправлен 21 казак под начальством Третьяка Чечигина. Францбеков дал Хабарову задание: привести «князя Богдою» в русское подданство. Дело в том, что во время первого похода Хабарова дауры сообщили ему о существовании «князя Богдою» — маньчжурского хана. В «наказной памяти» от 9 июля 1650 года, данной Хабарову, Францбеков обязывал его отправить к Богдою посольство.

Посланники должны были доставить грамоту Францбекова «князю Богдою», составленную в тот же день, 9 июля. В грамоте подчеркивалось, что посланники пришли «не для бою», а для «жаловального слова». Ерофей Хабаров пробыл в остроге недолго. Он выступил из Якутска в начале июля 1650 года и осенью прибыл на Амур. Доверенные Хабарова повезли в Якутск и его «отписку» о том, что, «князя Богдою» нет, а есть «земля Богдойская», правит которой какой-то Шамшакан. Поэтому 27 июля 1651 года в Якутске была написана новая «наказная память» Хабарову, обязывавшая его снарядить посольство из восьми служилых людей во главе с Третьяком Чечигиным уже к Шамшакану.

2 июля 1651 года они оставили Албазин и поплыли вниз по Амуру. 3

июля прошли мимо сожженного жителями городка «князца» Дасаула. Дня через два-три достигли сильно укрепленного городка Гуйгудара и взяли его штурмом после продолжительной осады. У стен этого городка произошла первая встреча русских с маньчжурами, наблюдавшими со стороны за ходом сражения. После боя, маньчжуры послали к Хабарову своего представителя. Переводчика у казаков не было, и только с помощью «даурских баб» удалось понять смысл сказанного маньчжуром: их царь велел с русскими не драться, а «свидеться честно». Хабаров ему «честь воздал и подарки государевы давал». В городке Гуйгудара отряд простоял более шести недель. Во второй половине августа 1651 года снова понеслась вниз по Амуру. Через три дня хабаровцы добрались до города Толги. Городок оказался сильно укрепленным, но при этом был взят без боя. Ерофей Хабаров 5 сентября приказал плыть дальше. За Толгиным городком кончались владения дауров и начинались земли тунгусоязычных гогулей и дючеров. Наталкиваясь на сопротивление, казаки поступали по законам военного времени: брали заложников, захватывали скот и делили его между собой. Миновав устья Сунгари и Уссури, в сентябре отряд остановился на левом берегу Амура. Здесь, в центре большого улуса, Хабаров заложил Ачанский город, в котором отряд и провел зиму 1651/52 года.

Рано утром 24 марта (2 апреля), более чем двухтысячное маньчжурское войско было вооружено. Командовал им военачальник Хайсэ. Одним из мотивов совершения вооруженного вторжения в Приамурье являлось то, что «русская политика в крае была успешной и привлекала к Русскому государству все большее число, представителей местного населения. Вооруженное вторжение маньчжуров в русское Приамурье было успешно отражено. Весной Ерофей Хабаров оставил Ачанский город и 22 апреля 1652 года стал подниматься вверх по Амуру. В середине мая отряд встретился с партией казаков, плывшей ему навстречу по Амуру. Все они получили «государево жалованье» и прибыли на Амур в начале сентября 1651 года. Не застав Хабарова в Албазине, казаки остановились на зимовку в Банбулаевом городке.

Объединенный отряд землепроходцев продолжал подниматься вверх по Амуру, делая остановки в пути и совершая отдельные вылазки в улусы. Зимовать остановились 1 августа 1652 года на правом берегу Амура против устья Зеи, в улусе «князца» Кокурея. Амур действительно оказался богат и рыбой, и зверьем, и птицей, и добрыми пашенными угодьями, разве что серебряных гор здесь не было.

И вот 1 августа гнев и возмущение значительной части отряда прорвались наружу. Казаки во главе со Степаном Поляковым и Константином Ивановым обвинили Ерофея Хабарова в том, что он «постоянства не делает... ни в Даурской земле, ни в Дючерской земле, города не ставит и аманатов теряет, даурских и дючерских князей небрежением и нерадением, а государеву казну продает... От того, себе ты, приказной человек. Ерофей Хабаров, корысть получаешь велику, и мы, государевы холопи твои, подымались из Якутского острогу и промыслов своих на своих подъемах, и будучи мы, холопи твой государевы, с ним, ярком, на твоей государевой службе задолжали».

Выслушав ответные обвинения Ерофея Хабарова в «воровстве», 132 казака захватили часть судов и ушли в низовья Амура служить государю отдельно. Перезимовав в четвертый раз на Амуре, в мае 1653 года Ерофей Хабаров поплыл вверх по реке.

25 августа 1653 года к устью реки Зеи прибыл уполномоченный царского правительства московский дворянин Д. И. Зиновьев и с ним 330 служилых и «охочих». Зиновьеву было поручено подлинно «разведывать про Даурскую землю» и про Китайское государство.

По прибытии Д. И. Зиновьев роздал привезенные от царя награды: Хабарову червонец золотой, служилым людям новгородки, «охочим людям» московки. Этот акт означал официальное одобрение действий отряда Ерофея Хабарова на Амуре. Однако от должности «приказного человека» Хабаров был отстранен. Вместо него назначил служилого человека Онуфрия Степанова Кузнецца.

В довершение всего служилые и «охочие» люди подали изветную челобитную на Ерофея Хабарова, обвиняя его в притеснениях подчиненных и туземцев, в нерадении государеву делу и в частном. Устроив амурские дела, Зиновьев в середине сентября выехал в Москву вместе с частью отряда (50 служилых людей), Ерофеем Хабаровым и его «оппонентами», соболиной казной и ясачными книгами. Так закончилась служба смелого землепроходца Ерофея Павловича Хабарова на Амуре.

Список источников

1. Амур - река подвигов
- 1) <https://rgo.ru/activity/redaction/articles/put-k-amuru-ekspeditsiya-erofeya-khabarova/>
- 2) https://ostrog.ucoz.ru/publikacii/4_34.htm
- 3) <https://www.booksite.ru/people/dw.php?id=111&t=2>
- 4) <https://videolain.tmweb.ru/новости/erofey-habarov-4>
- 5) https://ru.wikipedia.org/wiki/Хабаров,_Ерофей_Павлович

ШУРАНОВ ПЕТР ГРИГОРЬЕВИЧ – ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ СЕЛЕКЦИОНЕР

***Золотова Софья Денисовна**
студентка КГБ ПОУ “Хабаровский
колледж отраслевых технологий
и сферы обслуживания”*

***Ковалёва Софья Степановна**
преподаватель КГБ ПОУ
“Хабаровский колледж отраслевых
технологий и сферы обслуживания”*

Жители многих районов Дальнего Востока, Сибири и Урала уже знакомы и ежегодно встречаются с “героями” этого доклада. Для большинства эти не прямые встречи происходят летом и осенью, когда на их столе появляются местные сорта смородины, вишни, сливы, абрикоса, яблок и груш, своеобразных и в чём-то неповторимых по аромату и вкусу.

Специалисты и любители-садоводы знают, что “груши-шурановки” близки по зимостойкости и урожайности к “грушам-лукашовкам”, а по вкусовым качествам и продолжительному для региона сроку хранения плодов превосходят их, и после многолетних испытаний входил в стандартный сортимент Дальнего Востока.

Residents of many regions of the Far East, Siberia and the Urals are already familiar with and annually meet with the “heroes” of this report. For most, these indirect meetings take place in summer and autumn, when local varieties of currants, cherries, plums, apricots, apples and pears appear on their table, peculiar and in some ways unique in flavor and taste. Specialists and amateur gardeners know that “shuranovka pears” are close in winter hardiness and yield to “lukashovka pears” and in terms of taste and long shelf life of fruits for the region, they surpass them, and after many years of testing, they were included in the standard assortment of the Far East.

Селекционеры, “груши-шурановки”, садоводство, загрязнение природной среды, фруктовый сад.

Breeders, “pears-shuranovki”, gardening, environmental pollution, orchard.

Более века прошло с тех пор, как не отметивший ещё своё 30-летие сын вольных украинских степей Пётр Шуранов обрёл новую малую родину на Дальнем Востоке, в Хабаровске. И решил создать в 1897 году для своих новоявленных земляков маленький кусочек чуда - уникальный для суровых краёв сад. Он словно перенёс через тысячи вёрст красоту природы с берегов Днепра на берега Амура. На личные сбережения Шуранов купил 2,8 гектаров бросовой земли на окраине Хабаровска. Именно отсюда и от него - Петра Григорьевича - и пошло садоводство на Дальнем Востоке.

Десятки тысяч садоводов ежегодно посещают это историческое место культурного освоения некогда дикой природы. Благодарные земляки назвали Сад именем Шуранова, возвели в нём памятник на могиле Петра Григорьевича; государство взяло его под свою охрану.

Сегодня для столицы Дальнего Востока города Хабаровска - это объект особой важности:

- он имел важное политическое значение в освобождении Россией дальневосточной территории;
- от него пошло садоводство на Дальнем Востоке;
- это - пример регионального освоения растительности дальневосточной территории;
- это зелёный массив, выполняющий важнейшие экологические функции;
- это историческая садоводческая жемчужина города, способная

объединить силы, средства, идеи, инициативы государственных, частных и иных структур для продолжения полноценной гармоничной жизни сада им. Шуранова.

Ныне город активно наступает на сад. Его покидают птицы, гибнут плодово-ягодные насаждения, быстро разрастаются дикие таёжные растения.

Возник вопрос: быть или не быть саду им. П. Г. Шуранова? Ответ должен быть один: БЫТЬ!

Целью работы является ознакомление с выдающимися Дальневосточными селекционерами.

Исходя из целей доклада, были поставлены следующие задачи:

1. Ознакомиться с биографией П. Г. Шуранова.
2. Изучить вклад А. В. Капитановой в сохранении шурановского сада.
3. Изучить источники, влияющие на состояние питомника им. П. Г. Шуранова.

Объектом данной работы является деятельность П. Г. Шуранова в области садоводства.

Предметом работы является питомника им. П. Г. Шуранова.

Сын безземельного крестьянина из деревни Лялич Суражского уезда Черниговской губернии Пётр Григорьевич Шуранов родился в 1868 году. Три года обучался в сельской школе, и на это его образование закончилось. Одиннадцати лет отдал дальнему родственнику “в люди”, отвезли в Киев, где определили к владельцу мелочной лавки мальчиком на побегушках. Когда много лет спустя он вспоминал свои детские годы, то кроме суматошной беготни из лавки во двор, хождение с товаром на дом в разные концы города, кроме усталости до дрожи в коленях и страстного желания спать, спать и спать, ничего вспомнить не мог. [1, с. 72-73]

Пятнадцатилетним подростком переехал в Одессу, где стал работать счетоводом. Там же познакомился с механиком парохода Добровольного флота, совершавшего регулярные рейсы Одесса-Владивосток-Сахалин. Рассказы о тропических странах, о привольных землях на востоке России пробудили интерес у Петра. И спустя полтора года он накопил средства и отправился в кругосветку к берегам Тихого океана. [1, с. 74-75]

По приезду в Хабаровск Шуранову подвернулось предложение торгового дома “Пьянков и сыновья”, открывающего магазин в центре. Там он и решил поселиться. Но понадобилось 10 лет, прежде чем продавец магазина построил на спуске к Амуру собственный дом и откупил 2 десятины земли - пустоши, покрытой кустарниками и бурьяном.

С раннего утра и до позднего вечера Шуранов проводил всё своё время в огороде и в саду. И после возвращения с работы Пётр Григорьевич снова принимался за свое любимое дело. Он развел ягодники, насадил яблони, груши, сливы, вишни, но проку от них не дождался. [1, с. 76]

Самоучкой Шуранов постиг искусство делать прививки, различать сильные и слабые растения, готовить семена к посадке, формировать крону, укладывать растения на холодную и малоснежную хабаровскую зиму.

В ноябре 1907 года, расстроенный неудачами с акклиматизацией яблонь и

груш, он решился написать письмо Ивану Владимировичу Мичурину. Но ответное письмо получил только в марте следующего года, где Иван Владимирович посоветовал перейти исключительно к выводке собственных сортов плодовых деревьев и кустарников из семян. [1, с. 77]

В 1910 году заплодоносил один из грушевых сеянцев. И свой первый сорт груш назвал просто, без выкрутасов - “Сочная”. [1, с. 78]

В 1911 году Пётр Григорьевич получил от Мичурина 4 пакета редких отобранных семян груш и яблонь, выращенных именно для севера, попросил приложить все старания, чтобы вырастить из них сеянцы. Но одного старания оказалось недостаточно, сеянцы яблонь получились слабенькие, и все вымерзли в первые дни зимы. Груши же держались более стойко, хотя ежегодно их число уменьшалось. Из этого бы ничего не получилось, если не упорство и терпение садовода. Гибли одни, высевал новую партию, вымерзали другие, сеял третьи.

Морального удовлетворения сад почти не доставлял, а материальное через лет 10 обозначилось, несомненно. Доход обеспечивали садовая земляника, смородина, малина, но особенно рассада томатов и другие овощи. [1, с. 79]

Полностью отдаться любимому делу Шуранов сумел лишь к 50 годам. Незадолго до Октябрьской революции стал работать старшим продавцом и жил исключительно за счет сада и огорода. Держал садовника и двух работников, а на время сбора урожая нанимал поденщиков.

Когда началась коллективизация, только тогда Пётр Григорьевич уразумел, что его хозяйство существовало не только и не столько за счёт его собственного труда, сколько за счёт работников. Ему одному и членами семьи содержать сад и огород было бы не по силам. В начале 30-х годов сад Шуранова обобществили, участок передали в ведение Садвинтреста. Позже, когда организовали первый в крае плодово-ягодный питомник имени Лукашова, шурановский участок передали в его ведение. [1, с. 80]

Лукашов А. М., назначенный директором питомника, по отношению к бывшему владельцу сада поступил благородно, не смотря их плохие взаимоотношения. Не только морально поддержал его, но и пригласил Петра Григорьевича на службу в государственный питомник. Так Шуранов стал работать в своем бывшем саду в должности инструктора-садовника.

Формального регламента работы в питомнике Шуранов не признавал. Когда требовалось, он целыми днями и неделями пропадал в саду, не придавая значения выходным дням и праздникам. В межсезонье также днями и неделями не появлялся на службе. Это едва не стояли Шуранову увольнения, но директор А. М. Лукашов отвёл от него все громы и молнии от вышестоящего начальства. [1, с. 81]

Лукашов знал, что Пётр Григорьевич пытается получить новые сорта груш и, кажется, проводил гибридизацию. О результатах прямо не расспрашивал. Либо самолюбие не позволяло, либо не хотел расстраиваться, поскольку сам продолжал опыты с грушами.

Между тем на “шурановском” питомнике давно привитые черенки груш прижились прекрасно. В 1935, на других - в 1936 году зажелтели плоды. Пётр

Григорьевич проанализировал внешний вид ветвей, листьев и плодов и выделил 6 сортов. Удостоверившись в обосновании этого столь долгожданного события, он не стал себя утруждать поиском названий, просто пронумеровал их с первого по шестой. В оборот они вошли как “груши от Шуранова”, а потом назывались кратко “шурановками”. “Шурановка №3” помельче, зимостойкость похуже, чем “лукашовская”, однако вкус и аромат такой, что ни с одним другим сортом не спутаешь. Или “Шурановка №15”, пожалуй, самая вкусная из всех дальневосточных груш, но без укрытия морозы для дерева губительны. [1, с. 83]

В 1939 году Лукашов по болезни попросил освободить его от должности директора питомника. Место занял Николай Дмитриевич Макаров. К тому времени Шуранов убедился, что с его сортами груш овчинка стоит выделки. Груши с полным правом могли пополнить не столь уж богатый дальневосточный сортимент. Он не рекламировал свои достижения, а занялся сортоиспытанием “номеров”. Представить их на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку посчитал преждевременным, полагая, что истинную ценность новых сортов определит не жюри, не специалисты-теоретики, а народ, сотни тысяч садоводов. [1, с. 85]

Скончался Пётр Григорьевич Шуранов в 1946 году в возрасте 78 лет. Попросил похоронить его в саду, что и выполнили сотрудники питомника. По сей день “шурановки” культивируются в тысячах садов, и это служит призывом заслуг селекционера-самоучки. [1, с. 86]

После смерти селекционера-экспериментатора, Хабаровский крайисполком принял решение: выделить пособие жене Шуранова - Ефросинье Кузьминичне - в размере пяти тысяч рублей и ежемесячную пенсию двести рублей. [2, с. 8]

Перед отъездом из Хабаровска на Кавказ жена Шуранова - Ефросинья Кузьминична - пришла к Анне Васильевне Капитановой со словами: “Пойдём, Анна, на Петрову могилу”. В руках Ефросинья держала небольшой свёрток и банку. Перед могилой свёрток развернула, а там икона - Божья Матерь с младенцем. Анна не верила в Бога и спросила зачем это, на что та ответила: “Придет время, все изменится, и ты поймешь, о чем я говорю. Сбережешь сад, людям от этого будет великая радость”.

В небольшой баночке жена Шуранова принесла несколько кустов земляники, только взошедших, из семян Петра Григорьевича. Посадила вместо цветов на могиле. А на прощанье Ефросинья сказала: “Анна, берегите эту землю. Она вас облагородит”. [3, с.5]

Эту икону она отдала солидной даме, чтобы та осветила ее в церкви. После этого разговора прошел 31 год, но икону Капитановой так и не вернули. И когда сад находился в страшном запустении, 82-летняя Анна Васильевна считает себя виноватой. “У меня только одна мечта, чтобы сад не вырубili, не настроили бы здесь домов. Не лишили горожан такой великой красоты. А я совершила грех: отдала икону в чужие руки. Вот теперь и нет у сада счастливой доли”.

Почему Анну потянуло работать в шурановский сад, она и сама не знает.

Может, потому что ее отец сразу после женитьбы обзавелся беленькой хаткой, какие были у многих на родной ему Украине, и посадил под окнами сливы и груши? Или оттого, что настоящим раем показались те 5 лет, которые она провела в научно-исследовательской экспедиции? Как бы там ни было, но именно в те дни, когда Аня приняла предложение поработать в саду, решила ее судьба.

К 7 утра Анна мчалась на работу на улицу Запарина, где в свое время Петр Шуранов заложил и вырастил фруктовый сад. Домой девушка возвращалась с последним трамваем. Занималась саженцами, выращивала и собирала урожай.

После директор сада-питомника Серафим Тимошин подарил Анне пятерых щенков. Собаки помогали своей старательной хозяйке, но девушка по-прежнему летала по саду как на крыльях. [5, с. 10]

П.Г. Шуранов был и остаётся в памяти хабаровчан первопроходцем в становлении и развитии дальневосточного садоводства наряду с А. М. Лукашовым, С. И. Тимошиным и Г. Т. Казьминым. Но проходят годы, меняется жизнь, отношение к садоводству и огородничеству. К сожалению, не в лучшую сторону. Так, Шурановский сад в 2008 году пришёл в запустение.

Половина ограждения сада - ветхий деревянный забор, который постепенно разрушается. Сад давно забыл об агротехнических мероприятиях, зарастает травой, дикими кустарниками и деревьями. Он начинает перерождаться из-за отсутствия профильного ухода, которому просто некому проводить.

Если раньше посильную помощь оказывали школьники, то за последние годы здесь вообще не ступала нога специалиста.

Сад охраняется чисто символически: визуальные наблюдения вели работники Хабаровского межрайонного союза садоводов. Бывшая хранительница сада Анна Васильевна Капитанова уволена в 2007 году с мотивировкой: по старости лет.

Анна Васильевна всё равно появляется в саду, обозначая своё присутствие. А это как-никак приостанавливает набеги любителей ягод и фруктов. Процессу умирания сада способствует проходящая рядом автомобильная трасса, которая, по мнению ученых, отрицательно действует на бионику сада. Одна из сторон сада выходит на улицу Запарина, сильно загазованную от интенсивного движения автомобилей. Улица Запарина (на отрезке от Амура до улицы Ленина) - самая неблагополучная в городе по выбросу тяжелых металлов.

Многие хабаровчане требуют закрыть автомобильное движение (или ограничить его) на этом отрезке улицы Запарина. Решить эту проблему ради сохранения сада Шуранова можно быстро и не очень затратно. Улица Калинина (от улицы Ленина до развязки на улицы Запарина) настолько широка, что по ней можно пустить автомобили в 2 потока. Таким образом вредоносный смог будет отведен от сада в сторону Амура.

Сад Шуранова имеет статус памятника природы краевого значения. Значит, город в первую очередь должен быть заинтересован в сохранности уникального рукотворного творения, не нарушать экологического равновесия

этого живописного уголка живой природы, учитывая совместимость его с теми деревянными постройками, где жил и работал Пётр Григорьевич. Ведь это наша история зарождения и развития садоводства в Хабаровске. Самим этим фактом нужно гордиться, а фонд жилищного строительства администрации Хабаровска уже не в первый раз намеревается снести 2 исторических деревянных здания по улице Запарина 2а и на их месте прямо на границе с садом воздвигнуть многоэтажное административное здание, но действие договоров аренды земельных участков было прекращено.

Метод силового давления понятен. Чиновник далёк от проблем, волнующих хабаровчан. А общественность города склоняет голову перед одним из первых наших селекционеров, всю свою жизнь посвятившим тому, чтобы украсить суровую хабаровскую землю необыкновенной земной красотой - садами. [2, с. 8]

На сегодняшний день в 2024 году в питомнике Шуранова ничего привлекательного нет: деревья, кусты, грязь и мусор. Исключение - памятник, который стоит практически в конце сада. Увидеть его проблематично, он скрыт за толстыми стволами деревьев и ветками.

Но на этом проблемы не заканчиваются. Участок с домами №2а и №2в на Запарина был продан учредителю ООО "Акд Инвест" в 2021 году и сейчас компания планирует возвести на нём высотку в 22 этажа. На слушаньях в феврале 2024 года представители выступили с просьбой увеличить площадь строительства на 50%, объяснив это заботой о будущих жителях и остальных хабаровчанах. Против предложения застройщика высказалась управляющая компания природного парка. Её представители отметили, что капитальное строительство вблизи питомника не предусмотрено из-за статуса объекта - он относится к особо охраняемой природной территории (ООПТ). Граница природного парка располагается вплотную с участком под высотку, что может грозить не только уничтожением природного объекта, но и серьезными последствиями для тех, в чём введении он находится.

При этом похожая ситуация уже была еще до начала самого строительства в августе 2023 года. Во время проведения буровых работ на территорию питомника стекала грязь. К управляющей компании парка сразу же нагрянула прокуратура, правда, в тот раз удалось доказать, что к данному нарушению они не имеют. Инженерно-геологическая компания ООО "Землеустройство ДВ" получила штраф за загрязнение питомника. Но на это застройщик пообещал, что таких ситуаций не будет. [6]

Детище Петра Григорьевича Шуранова, достояние Хабаровска, будет уничтожено беспощадной цивилизацией. Да, Хабаровск хорошеет на глазах, всюду растет и строится, но не стоит ради этого губить уникальный кусочек живой природы, принадлежащий не только городу - по законам юридическим, но и всем хабаровчанам - по законам памяти и совести. Судьба питомника имени Шуранова остается открытой. Нужно только надеяться, что памятник природы когда-нибудь будет существовать не как заброшенный пустырь, а как приносящий пользу объект. [4, с. 4]

Список источников

1. Востриков Л. Сады остаются: очерки о дальневосточных садоводах-селекционерах/ Л. Востриков: Хабаровск, 1984. - 72 - 86 с.
2. Шмаков Ю. Родное Приамурье / Ю. Шмакова// Есть ли будущее у шурановского сада? - 2008. - №1. - с. 8.
3. Литвинова М. Вишневый суд: о селекционере П. Шуранове, о хабаровском питомнике / М. Литвинова // Молодой дальневосточник. - 2002. - №36(сент.). - с. 1,5.
4. Галушко Е. Приамурские ведомости / Е. Галушко. - 2005. - №57-118 (22 июня). - с. 4.
5. Амурский меридиан: краевая газета для всей семьи / Хабаровск. - 2003. - №18(май) - с. 10.
6. DVHAB: Новости. - Хабаровск, 2024. - URL: <http://www.dvnovosti.ru>

СОВЕТСКИЕ ОРГАНЫ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ПРОТИВ БРАТСТВА РУССКОЙ ПРАВДЫ В ШАНХАЕ (конец 1920-х – начало 1930-х гг.)

*Петренко Елизавета Денисовна,
Пупс Софья Владиславовна
студентки КГБ ПОУ «Хабаровский
колледж отраслевых технологий
и сферы обслуживания»*

*Тюняев Максим Вячеславович
преподаватель КГБ ПОУ «Хабаровский
колледж отраслевых технологий и сферы обслуживания»*

Аннотация: В работе рассматривается проблема противодействия террористической деятельности эмигрантской организации Братство Русской Правды органами государственной безопасности в дальневосточном регионе.

Abstract: The paper considers the problem of countering the terrorist activities of the emigrant organization Brotherhood of Russian Truth by state security agencies in the Far Eastern region.

Ключевые слова: Дальний Восток, терроризм, Братство Русской Правды, русская эмиграция

Keywords: the Far East, terrorism, the Brotherhood of Russian Truth, Russian emigration

После окончания гражданской войны в России за рубежом в среде белой эмиграции стали формироваться различные военно-политические организации, в том числе в Маньчжурии и Китае. Ряд этих организаций

продолжили борьбу с большевиками путем ведения разведывательной и диверсионно-террористической деятельности против СССР. На Дальнем Востоке существовали также филиалы наиболее крупных организаций, образованных белой эмиграцией в Европе. Самым активным из них, представлявшим серьезную угрозу безопасности Советского государства в конце 1920-х – первой половине 1930-х гг., стал Дальневосточный центр диверсионно-террористической организации Братство русской правды (БРП).

Белоэмигрантская организация БРП была создана в 1921 г. в Берлине и основной своей целью ставила борьбу против большевиков посредством организации разведывательно-подрывной работы в СССР. В связи с этим она была тайной и имела неофициальный статус в отличие от других белоэмигрантских организаций. В ее программных листовках указывалось: «БРП – независимая, тайная, русская, национальная, противокommунистическая, пропагандистская и боевая организация. Цель БРП – свергнуть чуждую России по духу и по составу коммунистическую власть и заменить ее подлинным национальным русским правительством». БРП сразу избрало за основное направление деятельности именно работу на советской территории, а на вооружение взяло методы диверсии и террора. Освобождение России от власти большевиков БРП планировало провести путем насаждения агентуры и ячеек в СССР и захвата власти внутри страны. Инициатива в создании этой организации исходила от высшего офицерского состава Русской армии. Группирование сил Братства относится ко времени начала издания представителем врангелевской разведки в Германии генералом В.Г. Орловым журнала «Русская правда», ставшим впоследствии центральным печатным органом БРП. Действовала организация с одобрения великого князя Николая Николаевича и с благословения первоиерарха Русской православной церкви за рубежом митрополита Антония (Храповицкого). Одной из основных причин, послуживших толчком к организации БРП, явилась неудовлетворенность части белоэмиграции деятельностью большинства эмигрантских организаций и «засоренность» их неустойчивым элементом. Проявлениям активистских тенденций программа, задачи и тактика БРП вполне соответствовали, заключались они в построении организации на военно-боевых принципах. В «Инструкции» БРП указано, что «Деятельность Братства основана исключительно на самоотверженности членов, являющихся наиболее активными людьми из среды русской эмиграции и на строгой конспирации деятельности Братства, управляемого центром, личный состав коего остается никому неизвестным»¹.

Деятельность БРП развивалась достаточно быстро и в сравнительно короткий промежуток времени охватила большинство западноевропейских государств, преимущественно граничащих с Советским Союзом. Она приобрела большую популярность, чему значительно способствовала развернутая агитационная работа, в результате которой сложилось мнение, что БРП наладило большие связи в СССР. Руководящим центром БРП являлся Верховный круг, находящийся в Германии. Возглавлял его «Брат № 1» – С.А.

Соколов-Кречетов. Периферия БРП состояла из ряда местных, областных и боевых центров, автономных отделов и подотделов, групп и дружин, в зависимости от территории, возможностей и масштабу проводимой контрреволюционной работы. Все начальники и руководители филиалов БРП входили в т. н. «Основной Круг», имевший иерархический характер. Кандидаты на вступление в Братство проходили тщательную проверку, после чего подписывали клятвенное обязательство и получали удостоверение члена БРП. Всем членам организации присваивались определенные «братские номера» и псевдонимы. Как правило, каждый «братчик» должен был знать только своего непосредственного начальника, не зная вышестоящих и других членов БРП. В переписке «братчики» пользовались шифрами, кодами, называя себя только по номерам или псевдонимами.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. в городах Маньчжурии и Китая были созданы различные структуры Дальневосточного центра БРП: автономные отделы, отделы, подотделы, группы и отдельные ячейки. Для засылки на территорию СССР с целью проведения разведки и диверсионно-террористических акций формировались партизанские отряды и диверсионно-разведывательные группы, готовились эмиссары и агентура. В 1928 г. заместителем (т.е. руководителем) БРП на Дальнем Востоке стал бывший колчаковский генерал-майор П.Г. Бурлин. Основными центрами для организации деятельности БРП на Дальнем Востоке стали Шанхай и Харбин. Кроме того, отделы и ячейки Братства создавались в других населенных пунктах Китая и Маньчжурии, в Корее и Японии, а также на территории СССР³.

Одним из наиболее активных и деятельных автономных отделов БРП на Дальнем Востоке являлся Шанхайский автономный отдел, который был создан в конце 1926 г. бывшим хорунжим Оренбургского казачьего войска Г. П. Лариным. Фактически Ларин был одним из тех, кто стоял у истоков образования структур Братства русской правды на Дальнем Востоке. Заместитель БРП на Дальнем Востоке П.Г. Бурлин, проживая в Шанхае, находился в тесном контакте с Г.П. Лариным. В связи с этим фактическое руководство другими структурами Братства на Дальнем Востоке, связь и взаимодействие с ними, зачастую осуществлялись Бурлиным через Шанхайский автономный отдел. Связь с Европой и другими центрами БРП также поддерживалась в основном через отдел Ларина.

Сведения из протокола допроса органами МГБ обвиняемого Х.В. Попова (бывшего члена Шанхайского автономного отдела БРП и председателя Дальневосточного отдела Национального трудового союза нового поколения (НТСНП) от 8 мая 1948 г.: «Мое знакомство с Лариным Георгием Павловичем началось примерно в 1932 г. в Шанхае, когда я являлся председателем Союза русской молодежи. О Ларине я слышал, как о человеке энергичном, большом националисте и непримиримом враге Советской власти, и руководителе боевой работой БРП. При каких обстоятельствах я ознакомился с Лариным припомнить не могу, но с первых же дней знакомства

я убедился в том, что Ларин является солидным белоэмигрантским деятелем. Наши отношения с ним в скором времени вылились в близкое знакомство, основанное на доверии и уважении друг к другу».

«Правой рукой» руководителя Шанхайского автономного отдела БРП Г.П. Ларина (и его хорошим другом) был бывший хорунжий Уссурийского казачьего войска С.П. Судак. Судак проживал в Харбине, где имел своих людей и вел самостоятельную работу на территории СССР, при этом с Харбинскими отделами БРП он связан не был.

28 июня 1928 г. Ларин в своем личном дневнике сделал следующую запись: «Свой отдел БРП я разделил на 4 подотдела: пропаганды, финансовый, разведывательный и боевой»⁵. Шанхайский автономный отдел БРП также подразделялся на боевые подотделы, которые непосредственно осуществляли подрывную работу против СССР с территории Маньчжурии. Начальниками боевых подотделов являлись К.Е. Карманов, Н.И. Курочкин, И.А. Стрельников. Начальник боевого подотдела (находился в Харбине) К.Е. Карманов ведал переправочным пунктом всех разведчиков БРП, посылаемых из Шанхая.

В «Справке о БРП», подготовленной в 1931 г. Особым отделом Полномочного представительства ОГПУ по Дальневосточному краю, было отмечено, что Шанхайский автономный отдел в сравнении с другими дальневосточными отделами БРП имел достаточные средства для развертывания своей работы. Основными источниками этих средств являлись членские взносы, доходы от продажи издаваемой литературы, различные виды сборов, пожертвований и субсидий. По данным чекистов, на начало 1931 г. Шанхайский автономный отдел БРП почти регулярно имел 2,5 тыс. долларов поступлений в месяц.

В январе 1933 г. Ларин в своем дневнике сделал запись: «В целях получения больших средств на борьбу с коммунизмом я задумал создать «Русское Общество Взаимного Кредита» с лозунгом «Благосостояние рождается предприимчивостью». Это Общество было организовано Лариным в поисках постоянных средств на боевую работу БРП, и наряду с обычными финансовыми операциями могло выделять часть средств для Братства. Поэтому членами правления Общества подбирались близкие к Ларину люди, для которых была известна его скрытая цель. Общество было официально зарегистрировано и быстро превратилось в банк (т.н. «Белый банк»), успешно проводивший свои финансовые операции. Какие средства из кассы Общества поступали для БРП, было неизвестно, т.к. в годовых отчетах каких-либо секретных расходов показано не было.

Разведывательно-подрывную деятельность Шанхайского автономного отдела БРП против СССР можно разделить на два направления: работа на территории Китая и Манчжурии; работа на территории СССР.

На территории Китая и Маньчжурии члены БРП вели разведку (агентурную и наружное наблюдение) против учреждений и граждан СССР, в том числе, имевших отношение к Коминтерну и советским разведорганам. «Братчики» пытались устраивать против них различные провокации, диверсии

и террористические акты. Например, Шанхайским автономным отделом БРП несколько раз планировалось покушение на полпреда СССР в Китае Д.В. Богомолова. Так, в 1936 г. на основе полученных шанхайской резидентурой агентурных данных Иностранным отделом ГУГБ НКВД СССР было подготовлено и разослано в заинтересованные органы сообщение о подготовке Шанхайским отделом БРП провокаций и террористических актов против работников консульства СССР в Шанхае. Оно имело следующее содержание: «Находящиеся в Шанхае начальник Шанхайского отдела белоэмигрантской террористической организации «Братство Русской Правды» Ларин, его помощник полковник Ключарев, член БРП доктор Вогунский и фашисты Данилов, Карганов и Перлинов организовали группу для увоза советских работников с целью выкупа. Одновременно эта же группа ведет наблюдение за автомобилями консульства СССР для выявления удобного случая и совершения теракта. Группой также выпущена листовка с оскорбительными выпадами против полпреда СССР и ответственных работников консульства СССР». Органами госбезопасности были приняты все необходимые меры предосторожности и предупрежден полпред СССР в Китае⁷.

Путем публикации в печати руководящие члены БРП организовывали акции по разоблачению и компрометации советских работников и учреждений в Китае, имевших отношение к деятельности Коминтерна и советских спецслужб. Активный деятель ряда эмигрантских политических организаций в Шанхае и редактор литературно-художественного журнала «Парус» Д.И. Густов (В. В. Фетисов) был тесно связан с Шанхайским автономным отделом БРП. Одной из акций по компрометации советских разведывательных органов в Шанхае стала статья Густова «Работа ГПУ в Шанхае», опубликованная в редактируемом им журнале. В этой статье автор, обобщив все имеющиеся у него данные о работе советской разведки и приводя многочисленные примеры, постарался разоблачить ее деятельность в Шанхае и раскрыть методы работы⁸.

Работа БРП на территории СССР зачастую была тесно увязана с деятельностью иностранных спецслужб. В силу географического положения, засылку агентуры и диверсионных отрядов в Советский Союз, поддержку связи с ячейками на советской территории Шанхайский автономный отдел БРП осуществлял через советско-маньчжурскую границу. Эти действия могли согласовываться и совместно организовываться со структурами БРП в Харбине и на линиях КВЖД, но чаще проводились самостоятельно от них. Для этого в Харбине и других необходимых пунктах Маньчжурии у Шанхайского автономного отдела имелись свои люди. В основном подготовка отправки «братчиков» из отдела Ларина осуществлялась через Харбин. Кроме того, связь с «братчиками» в СССР и других странах поддерживалась через связников и курьеров, уходящих на морских судах из шанхайского порта.

В апреле 1928 г. руководитель боевого подотдела БРП С.П. Судак совместно с активным членом Братства бывшим

подъесаулом белоказачьих войск и полковником китайской армии П.К. Рудь по поручению Шанхайского автономного отдела БРП приступили к организации военной и политической разведки и формированию ячеек в Приморье. В июне 1928 г. со ст. Пограничной на территорию Приморья П.К. Рудь отправил разведывательно-диверсионную группу в составе 6 чел. Диверсанты под руководством Рябова получили задания по проведению диверсионных актов на советской территории и сбора разведданных по линии военной разведки для китайских войск. Благодаря имевшимся у приморских чекистов оперативным данным группа диверсантов была успешно задержана⁹

Руководитель боевого подотдела И.А. Стрельников также осуществлял свою работу в Приморье с территории Маньчжурии. В 1929–1930 гг. эта работа заключалась в организации т.н. белопартизанского движения на территории Приморья и осуществлялась под прикрытием Особого военного отдела по борьбе с коммунизмом, возглавляемого Маньчжурским митрополитом Мефодием (так как структуры БРП были законспирированы и официально не раскрывались даже в среде белой эмиграции). На территорию Приморья Стрельниковым также забрасывались агентура и эмиссары для связи с существующими ячейками БРП и организации новых ячеек¹⁰.

На подобную активность «братчиков» в попытках проведения подрывной работы на территории СССР оперативно реагировали советские органы госбезопасности. Так, в январе 1932 г. в Никольск-Уссурийске чекистами был арестован эмиссар БРП, бывший белый офицер И.А. Поляков, нелегально прибывший из Маньчжурии. Было установлено, что Поляков в 1930–1931 гг. совершил ряд нелегальных переходов через границу из Маньчжурии на территорию Дальневосточного края. Им был организован ряд ячеек и связей БРП. Полякову Братством были поставлены задачи по организации сети баз и явок для переброски агентов БРП, подготовки к повстанческим действиям. В задачи ячеек входил также сбор разведывательных сведений. А в сентябре 1932 г. в результате спецоперации чекистов на территории Маньчжурии был ликвидирован и Стрельников¹¹

1 января 1933 г. Г.П. Ларин в своем дневнике сделал запись: «В Приморье погибли Братья руководители боевого подотдела моего Отдела – Илья Стрельников и Иван Поляков с четырьмя братьями...»¹². Сопоставление дат позволяет сделать вывод, что данная информация до Ларина дошла с существенной задержкой.

В июне 1932 г. при нелегальном переходе границы советскими пограничниками были задержаны активные члены БРП Шелемех и Козлов, командированные Шанхайским автономным отделом во Владивосток для связи с ячейкой БРП, а также сбора разведданных.

В 1933 г. в связи с гибелью И.А. Стрельникова руководителем подотдела на ст. Пограничную был направлен бывший подъесаул и подполковник китайской армии И.А. Воцило. Однако в связи с

жесткой политикой японцев в отношении белоэмигрантских организаций в Маньчжурии, он был вынужден перевести всех своих «братчиков» на японскую службу, а деятельность подотдела в интересах БРП постепенно прекратилась. Захватив в 1931 г. Маньчжурию, усилия японцев были направлены на установление контроля над всеми белоэмигрантскими организациями с целью – подчинить их деятельность своим интересам. Это коснулось и структур БРП в Маньчжурии

Шанхайским автономным отделом БРП активно осуществлялась заброска по различным каналам антисоветской агитационной литературы на территорию СССР. Так, в 1926 г. журнал «Русская правда» в количестве нескольких сот экземпляров отправлялся из Шанхая во Владивосток практически на каждом пароходе Совторгфлота¹³.

Что касается Д.И. Густова, то советские органы госбезопасности отреагировали на его «издательскую активность» и организовали результативную операцию по его аресту. 2 января 1939 г. при помощи китайских коммунистов Густов был арестован в Шанхае и вывезен в Москву. На допросе во время следствия он отрицал свою принадлежность к БРП, а основную ответственность за организацию всей активной антисоветской работы в Шанхае пытался возложить на Ларина. 15 июня 1939 г. Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила его к расстрелу по обвинению в шпионаже и 17 июня он был расстрелян.

Шанхайский автономный отдел БРП в своей работе был связан с рядом иностранных спецслужб. Так, агентом контрразведки Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи «Х-218» в своем донесении от 4 марта 1938 г. была представлена следующая информация: «белоэмигрантская организация Братство русской правды в лице своих главных работников на Дальнем Востоке тесно связана с английской разведкой «Интеллиженс сервис»¹⁴.

Подобная информация подтвердилась в ходе проведения в 1930-е гг. приморскими чекистами оперативной игры «Организаторы» против Дальневосточного центра БРП, отделы которого оказались связаны с органами японской разведки в Маньчжурии и Корее, французской и английской разведок в Китае. Представители Братства пытались создавать нелегальные подрывные структуры в Приморье, занимались сбором разведывательной информации на флоте и в армии. Чекистам удалось организовать легендированные организации Братства во Владивостоке и других населённых пунктах, внедрить в руководящие органы БРП в Харбине и Шанхае своих людей. До 1937 г. иностранные разведки получали от «братьев» на советской территории дезинформацию, которая готовилась советскими органами госбезопасности. В свою очередь органы НКВД регулярно получали ценную информацию о замыслах БРП и иностранных спецслужб, сумев взять их устремления под контроль¹⁵.

Большим успехом советской внешней разведки можно считать вербовку в 1932 г. в Шанхае одного из крупных руководителей Братства русской правды

на Дальнем Востоке. Работа этого агента сыграла роль в пресечении разведывательных и диверсионно-террористических акций Шанхайского отдела БРП против СССР, а также свертывании всей его деятельности¹⁶.

Одна из последних крупных акций БРП, организованная в Восточной Сибири с территории Маньчжурии, закончилась громким провалом вследствие успешной работы НКВД. В 1935 г. благодаря надежной агентуре в руководстве БРП в Шанхае и в результате успешно проведенной операции «Мечтатели», в Иркутске чекистами была задержана шпионская группа во главе с полковником И.В. Кобылкиным. Задержанные белоэмигранты являлись членами Шанхайского автономного отдела БРП¹⁷.

В начале 1936 г. наместник БРП на Дальнем Востоке П.Г. Бурлин прекратил принимать участие в работе Братства. Автономный отдел в Шанхае во главе с Г.П. Лариным, переименованный в Сибирский (Красновский) отдел БРП избрал направлением своей работы Сибирь. Лариным предпринимались попытки работать на территории Сибири через Монголию. Однако, не достигнув особых результатов, и эта работа вскоре прекратилась.

В 1937 г. резидентура НКВД в Шанхае, действовавшая с позиций генерального консульства СССР, провела ряд мероприятий в отношении Г.П. Ларина. Советский консул в Шанхае обратил внимание местных властей на его враждебную антисоветскую деятельность. В результате Ларина вызвали в полицию, где он под угрозой высылки из Шанхая вынужден был подписать бумагу о прекращении своей враждебной деятельности. В политических кругах Шанхая распространилась и получила резонанс информация о том, что Ларин обратился в советское консульство с просьбой дать разрешение ему и его семье на въезд в СССР, а он в ответ обязуется прекратить свою активную антисоветскую деятельность¹⁸. После данных мероприятий Ларин отошел от активной работы БРП.

Проводимые советскими органами госбезопасности мероприятия и операции позволили не только своевременно узнавать планы и пресекать подрывные акции Братства, но и подавить его потенциал вести активную работу. Отсутствие результатов и перспектив своей подрывной деятельности против СССР добавили разложение в руководстве БРП в Шанхае во второй половине 1930-х гг. В целом работа советской разведки и контрразведки сыграла решающую роль в свертывании деятельности БРП в Шанхае и пресечении его подрывной работы против СССР. В 1941 г. бывшими активистами БРП в Шанхае были предприняты попытки возобновить работу Братства, которые успеха не имели. В рамках противодействия подрывной работе БРП на Дальнем Востоке отечественными органами госбезопасности был наработан ценный опыт борьбы с внешним противником по линиям контрразведывательной и разведывательной деятельности, как на территории СССР, так и за рубежом.

Список источников

1. П.Н. Базанов «Братство Русской Правды — самая загадочная организация Русского Зарубежья» М.: Посев, 2013. — 424 с.
2. А.М. Буюков «Органы государственной безопасности Приморья в лицах: 1923-2003 гг. Очерки. Биографический справочник» Владивосток, 2003 с.
3. А.М. Буюков, О.В. Шинин «Деятельность органов безопасности на Дальнем Востоке в 1922-1941 годах» М. Кучково поле; Беркут, 2013. -432 с.
4. О.Б. Мозохин «Борьба советских органов государственной безопасности с терроризмом» М.: Кучково поле, 2011. - 624с.
5. О.Б. Мозохин, С.В. Тужилин «Борьба спецслужб Японии и СССР в годы Второй мировой войны» М. Вече. 2020.- 544с.
6. На защите Отечества. Из истории Управления ФСБ РФ. Воспоминания сотрудников органов госбезопасности Хабаровского края в очерках, документах, рассказах, стихах и фотографиях. – Хабаровск, 2001
7. А.Д. Показаньев «Щит и меч Приамурья» Благовещенск, 1988. с.

ОПЕРАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ ЯПОНСКОЙ ИМПЕРИИ ПРОТИВ СССР в 30-40 гг. XX в

Тюняева Мария Максимовна

КГНАОУ Краевой Центр Образования

Морозова Елена Леонтьевна

Учитель КГНАОУ Краевой Центр Образования

Аннотация: В данной работе на основе большого массива первичных и вторичных источников описываются события русско-японского противостояния в тайной войне в 1930-х-1940-х гг. Изучается структура японских специальных служб в 30-40 гг. XX века и решаемые ею задачи. Исследуется разведывательно-диверсионную деятельность японских спецслужб. Рассматриваются основные формы взаимодействия разведок Японии и Германии.

Ключевые слова: Япония. СССР. Разведка. Контрразведка. Специальные службы. Белая эмиграция.

В современной исторической литературе сложилось довольно одностороннее и часто тенденциозное освещение проблем роли и места отечественных органов безопасности в политической системе СССР, вызванное конъюнктурными причинами, так и продолжающимся идеологическим противостоянием в российском обществе. На первый план выходит изучение только карательной политики. Такой подход характерен для значительной части научных исследований, которые зачастую искажают деятельность органов безопасности, способствуют формированию необъективной картины, как истории спецслужб, так и истории Отечества.

Поэтому изучение объективной истории органов безопасности и содержания основных направлений ее деятельности как в целом по стране, так и в ее Дальневосточном регионе имеет огромное значение для понимания сложных и противоречивых тенденций в развитии страны в 1930-х- 1940-х гг., что в свою очередь на основе анализа и обобщения опыта прошлого позволит сориентироваться в современной геополитической ситуации. Следовательно, тема исследования актуальна.

Целью работы выступало выявление роли и места разведки Японии в подготовке агрессии против СССР. Для реализации цели решались следующие задачи:

1. Изучить структуру японских специальных служб в 30-40 гг. XX и решаемые ею задачи;
2. Исследовать разведывательно-диверсионную деятельность японских спецслужб
3. Рассмотреть основные формы взаимодействия разведок Японии и Германии

Как известно, с момента выхода Японии в середине XIX в. на международную арену она активно занималась разведкой в Китае, Корее и на Дальнем Востоке России. Уже к началу XX в Японии удалось добиться ощутимых результатов в деле организации разведывательной деятельности на русском Дальнем Востоке. Созданные в Маньчжурии японские разведывательные центры направляли в Россию своих агентов для сбора информации экономического, политического и военного характера. После завершения гражданской войны газета островной империи «Кокумин» писала, что «Япония считает большевизм, опасностью, но не заботиться о том, чтобы хорошо его изучить и понять. Поэтому... она всегда находится в невыгодном положении потому, что не знает, что представляет из себя ее враг». [3.13] В 1921 – 1925 гг. перед выводом своих войск с территории Советской России японские спецслужбы развернули мероприятия по массовой вербовке агентуры, рассчитывая использовать их в дальнейшей борьбе против Советского государства.

После вывода своих войск японцы продолжали строить экспансионистские планы относительно СССР. Так, в конце 1927 г. майор Канда Масатанэ представил в штаб Квантунской армии и генеральный штаб Японии доклад «Материалы по изучению подрывной деятельности против России», являвшийся программой разведывательных, диверсионных и подрывных мероприятий против Советского Союза. В первом разделе документа «Общие принципы подрывной деятельности против России» отмечалось: «В будущей войне подрывная деятельность будет играть чрезвычайно важную роль... Поэтому работа, включающая в себя подрывную деятельность против России, весьма многообразна, и эта деятельность должна охватывать весь мир».

Автор доклада рекомендовал принять меры к обострению национальной, идеологической и классовой борьбы внутри Советского Союза.

Последовательная подготовка Японии к войне с СССР была

сформулирована премьер-министром Японии Танакой и изложена в документе под названием «Меморандум Танаки». Премьер-министр писал: «Я считаю необходимым, чтобы Императорское правительство повело политику с расчетом как можно скорее начать войну с СССР. Разумеется, нам нужно осуществить продвижение до озера Байкал. Япония для достижения своих целей должна применить политику «крови и железа». Япония должна завоевать мир, а для этого она должна завоевать Европу и Азию, и в первую очередь Китай и СССР».

В соответствии с этим планом перед японскими спецслужбами ставились определенные задачи, которые и обусловили комплекс широких мероприятий в отношении СССР.

Подрывные акции против СССР вел мощный конгломерат оперативных и информационно-аналитических служб японской разведки, работавший против нашей страны с легальных и нелегальных позиций как с территории Маньчжурии, Китая, так и из Польши, Румынии, Финляндии, Эстонии и других стран, где у разведки империи микадо были прочные позиции.

Рис. 1 Здание Японской военной миссии в Харбине

В проведении специальной работы против Советского Союза разведка островной империи делала упор на агентуру, которая рассматривалась ими как наиболее эффективное средство для получения разведывательной информации и совершения подрывных акций. Агентурный аппарат японских спецслужб был массовым и разнообразным по национальному составу. Подбор обучение и специализация агентов предназначенных для выполнения серьезных разведывательных заданий, проводилась, как правило, из числа антисоветски настроенных граждан СССР, российских белоэмигрантов из наиболее активных в военно-политическом плане организаций РФП, БРП, РОВС, казачьих объединений в Маньчжурии под командованием Г.М. Семенова, перебежчиков, контрабандистов, лиц корейской и китайской национальностей.

Рис. 2 Атаман Семенов Г.

В частности, деятельность русских фашистов полностью контролировалась японскими военными властями. С 1936 г. РФС забрасывал в СССР не только агентов-одиночек, но и вооруженные группы террористов и диверсантов. Так, в 1936 г. под руководством японского офицера Судзуки был организован первый фашистский отряд спасения Родины, во главе которого стал бывший телохранитель Родзаевского М. П. Маслаков. Этот отряд, снабженный японцами оружием и снаряжением, осенью того же года был переброшен через Амур на территорию Советского Союза для разведывательной и террористической деятельности, а также для создания фашистского подполья. Переброской отряда в СССР занимались японцы. Вскоре отряд из 40 человек был уничтожен частями НКВД в районе станции Амазар.

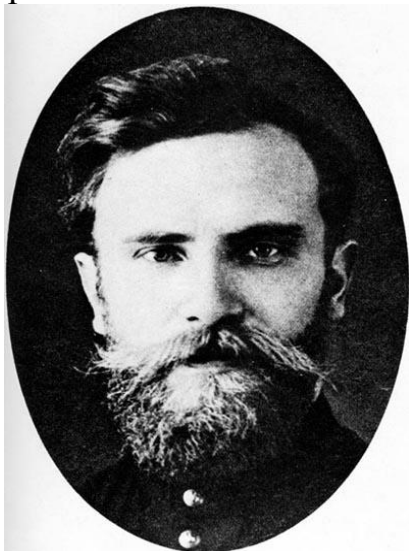

Рис 3. Лидер русских фашистов Родзаевский К. В.

В 1938 году Харбинская военная миссия создала на ст. Сунгара секретный "русский отряд Асано", в котором белоэмигрантская молодежь подготавливалась для войны с СССР. Этот отряд рассматривался японцами,

как основа всех антисоветских формирований. В 1939 г. несколько бойцов отряда приняли участие в провокации японцев под Халхин-Голом. В 1943 г. "отряд Асано" был развернут в "Российские воинские отряды Маньчжурской армии". В связи с этим было создано три отряда: кавалерийский - на ст. Сунгари, пехотный - на ст. Ханьдаохецзы и казачий - в гор. Хайларе. Численность всех этих отрядов составляла, примерно 1500 человек.

Подрывная деятельность японских спецслужб в исследуемый период осуществлялась по двум основным направлениям (диверсионная и агентурная) и носила тотальный характер. Разведывательная работа строилась на основе скрупулезного сбора информации политического, военного, экономического характера. Диверсионная работа заключалась в создании диверсионных позиций на случай войны, с тем, чтобы обеспечить успех и продвижение японской армии с началом и в ходе военных действий, а также в совершении диверсионных актов на советском Дальнем Востоке в мирное время.

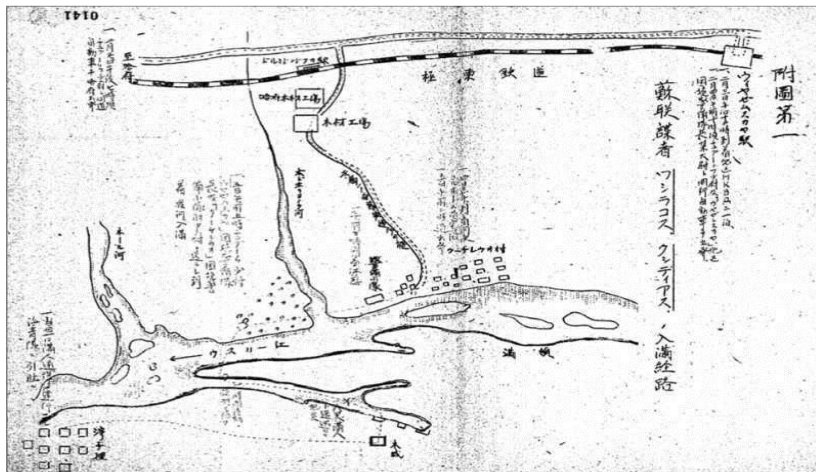

Рис. 4 Схема перехода границы японского шпиона в районе деревни Кукелево Хабаровского края

Подрывная работа против СССР велась в контакте с союзными государствами. Японская разведка в период, предшествовавший Великой Отечественной войне, и в ходе ее активно сотрудничала со спецслужбами фашистской Германии. Их совместная разведывательная деятельность против СССР была налажена в 1936 г., когда между Германией и Японией был заключен так называемый «антикоминтерновский пакт». В это время в японских разведывательных органах были созданы специальные подразделения, которые поддерживали связь с немецко-фашистскими спецслужбами. Но наиболее тесное сотрудничество в плане обмена разведывательной информацией о Советском Союзе началось с осени 1940 г., с момента заключения тройственного военно-экономического союза между Германией, Италией и Японией. Японцы в рассматриваемый период передавали немцам самые разнообразные сведения разведывательного характера: о численности и дислокации советских войск на Дальнем Востоке, о военных и экономических возможностях Советского Союза, об эффективности бомбежек немецко-фашистской авиацией Москвы, о метеоусловиях в районе столицы, о характере грузов, поступающих в СССР,

через дальневосточные порты из США. Немцам сообщались и такие важные для них сведения, как переброска частей Красной армии с Дальнего Востока на советско-германский фронт, планы переброски и многие другие разведывательные данные.

Таким образом, японская разведка, занимавшая видное место в государственной системе Японии, находилась в авангарде всех военно-политических акций, предпринимаемых государством на Дальнем Востоке против СССР.

Список источников

1. Александров, А.А. Великая победа на Дальнем Востоке. Август 1945года: от Забайкалья до Кореи./ А.А. Александров. - М.: Вече, 2004. -416с.
2. Буяков, А.М., Шинин, О.В. Деятельность органов безопасности на Дальнем Востоке в 1922-1941гг./ А.М. Буяков, О.В. Шинин. – М.: Кучково поле, 2013.-432с.
3. Балмасов С.С. Белоэмигранты на военной службе в Китае. - М.: ЗАО Центрополиграф, 2007-559с.
4. Внотченко Л.Н. Победа на Дальнем Востоке. - М.: Воениздат, 1971-392с.
5. Горбунов Е.А. Схватка с Черным Драконом. Тайная война на Дальнем Востоке.- М.: Вече, 2002.-512с.
6. Горбунов Е.А.Восточный рубеж. ОКДВА против японской армии. - М.: Вече, 2010.- 464с.
7. Кошкин А.А. «Кантокуэн»-«Барбаросса»по-японски. Почему Япония не напала на СССР.-М.: 2011-384с.
- Ландер И.И. Негласные войны.История специальных служб 1919-1945гг.Книга первая. Условный мир.- Одесса .: 2007-622с.
8. Мозохин О.Б. Борьба советских органов государственной безопасности с терроризмом.- М.: 2011.-642с.
9. На защите отечества. Из истории Управления ФСБ РФ. Воспоминания сотрудников органов госбезопасности Хабаровского края в очерках, документах, рассказах, стихах и фотографиях- Хабаровск : Издательство «РИОТИП», 2001-206с.

ОККУПАЦИОННЫЕ ПЛАНЫ МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИИ В ОТНОШЕНИИ СОВЕТСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Мошенец Е.С., Хейкури Е.А.

*студенты КГБ ПОУ «Хабаровский педагогический
колледж имени Героя Советского Союза Д.Л. Калараша»*

Чикишева А.С.

*преподаватель КГБ ПОУ «Хабаровский педагогический
колледж имени Героя Советского Союза Д.Л. Калараша»*

***Аннотация:** в статье представлены оккупационные планы милитаристской Японии в отношении советского Дальнего Востока, дано описание проекта «Помнить сердцем»*

***Ключевые слова:** Вторая мировая война, милитаристская Япония, оккупационные планы»*

Вторая мировая война – одно из знаковых событий в истории человечества, победа в ней имеет непреходящее значение для всего мира. Коллективный подвиг советского народа сделал возможным капитуляцию стран, выступивших агрессорами, посягнувших на жизнь огромного количества людей.

Дальний Восток нашей страны, к счастью, не стал ареной боевых действий, но его жители с честью защищали Отечество, как на фронтах, так и в тылу, принимая участие в срыве планов фашистского командования, в том числе и плана «Ост». Нам, дальневосточникам, стало интересно, какое же место занимали восточные части СССР в замыслах фашистского командования? Оказалось, что ответ на этот вопрос необходимо искать в амбициозных планах милитаристской Японии, которой нацистская Германия отдала на откуп территории СССР от Байкала до Тихого океана.

Япония, имела далеко идущие намерения по созданию «Сферы процветания», в которой японской нации отводилась господствующая роль на азиатском континенте. И если о гитлеровском плане «Ост», достаточно широко известно, то информация о японских замыслах не нашла столь масштабного отражения в отечественной историографии, а, следовательно, и в исторической памяти наших земляков, особенно молодежи, чья осведомленность о возможной судьбе Дальнего Востока и его населения после предполагаемой победы Японии, оставляет желать лучшего. Вместе с тем, подобно фашистской Германии, Япония имела документально оформленные намерения по освоению оккупированных территорий.

На основе изучения исторической литературы по проблеме проекта можно сформулировать следующие **тезисы**:

Восточная часть нашей страны должна была как «спелая хурма» своевременно достаться, занявшим выжидательную позицию японцам. Японский план «Кантокуэн» предусматривал захват Дальнего Востока и Сибири, когда ослабленный войной Советский Союз не сможет оказать серьезного сопротивления.

В отношении намеченных к захвату советских территорий предусматривалось (дословно): «удерживать позиции стратегического»; «реорганизовать плановую экономику, сделать упор на добычу необходимых металлов и получение продовольствия, переселить в оккупированные районы японцев, корейцев и маньчжуров, осуществив принудительное выселение местных жителей на север»;

Ставилась задача «упразднить коммунистическую систему, запретить все политические организации и движения, искоренить социалистическую культуру, повсеместно распространять православие и ламаизм, «внеся в эти религиозные системы соответствующие изменения».

- Планы оккупационного режима имели ярко выраженную расистскую окраску. Выдвигалось требование провести «мероприятия по воспрепятствованию концентрации в Сибири славян, изгоняемых из европейской части России». Подчеркивалась важность пропаганды среди населения оккупированных районов идей исключительности и превосходства японской нации, ее права на руководство поработощенными народами.

- Опасаясь открытого сопротивления населения, планировалось создать видимость самоуправления оккупированными территориями с использованием представителей белоэмиграции, в частности атамана Семенова.

- Представления о характере методов достижения поставленных целей дают материалы деятельности «отряда 731» и «отряда 100» Квантунской армии – так называемой «фабрики смерти», авангарда планируемой бактериологической войны.

Таким образом, содержание оккупационных планов Японии со всей очевидностью показывает, что милитаристское руководство страны планировало установление режима, не оставлявшего дальневосточникам шанса на жизнь.

Вышеозначенное стало содержательной основой видеофильма «Помнить сердцем», который был продемонстрирован целевой аудитории в ходе проведения учебных занятий, посвященных событиям Второй мировой войны. Первокурсники отметили, что фильм был весьма информативен, дал почву для переосмысления событий завершающего периода войны, роли Японии в них и вклада СССР в победу. Преподаватели высоко оценили потенциальную востребованность видеофильма как в ходе организации памятных акций, посвященных грядущему восьмидесятилетнему юбилею окончания Второй мировой войны, так и в процессе изучения истории в школах и колледжах.

Проект «Помнить сердцем» прошел апробацию в ходе проведения краевого конкурса «Студенческая научная-2024», стал победителем регионального этапа всероссийского конкурса «Без срока давности» в номинации «Планирование и осуществление нацистской Германией геноцида в СССР: документы, деятели и организации».

ЛИТЕРАТУРА

1. История Второй мировой войны: учебное пособие для вузов / В. А. Ачкасов [и др.]; под редакцией В. А. Ачкасова, С. А. Ланцова. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 335 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-06253-3. — Текст: электронный // Образовательная

платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/538936> (дата обращения: 01.03.2024).

2. Звягинцев А.Г. Ветер возмездия. Уроки Токийского международного военного трибунала. – М.: Рипол-класик, 2019. – 398 с.

3. Кошкин А.А. «Барбаросса» по-японски. Почему провалился план «Кантокуэн»/ А.А. Кошкин. – М.: Вече, 2020. – 448 с.

4. Кошкин А. А. Крах стратегии «спелой хурмы»: Военная политика Японии в отношении СССР, 1931 —. 1945 гг./ А.А. Кошкин. – М.: Мысль, 1989. – 271 с.

5. Кошкин А.А. Россия и Япония: Узлы противоречий/ А.А. Кошкин. – М.: Вече, 2010. – 480 с.

Культурное наследие - живопись, литература, музыка на Дальнем Востоке

МИР В МИНИАТЮРЕ: НАСЛЕДИЕ ДУШЕЧКИНЫХ

Овчинникова Елизавета Юрьевна
студентка КГА ПОУ «Хабаровский
технологический колледж»;

Прохорова Инга Александровна
преподаватель КГА ПОУ «Хабаровский
технологический колледж»;

Аннотация. Данная работа представлена как образец достояния архитектуры города Хабаровска во времена XX века. Изложены нюансы и оригинальность строительства домов Душечкиных.

Annotation: This work is presented as an example of the heritage of the architecture of the city of Khabarovsk during the 20th century. The nuances and originality of the construction of the Dushechkin houses are outlined.

Ключевые слова и фразы: строительство, доходные дома, Хабаровск, Душечкины, культурное наследие.

Key words and phrases: construction, apartment buildings, Khabarovsk, Dushechkins, cultural heritage.

Фундаментальная ценность любого государства заключается в способности сохранять собственные традиции и культуру. Хабаровску уже 166 лет, и за эти годы он приобрел немало объектов историко-культурного наследия. К одним из таких относятся памятники архитектуры, которые скрывают в себе многолетнюю историю города. Интерес хабаровчан к изучению истории постоянно растет и знакомство с памятниками архитектуры помогут им глубже познакомиться с историей Хабаровска.

Сохранение и эффективное использование историко-культурного

наследия края и вовлечение его в сферу социально-культурной деятельности даст возможность повысить свою ценность в глазах современного поколения.

В Хабаровске есть уникальный дом постройки 1912 года, охраняемый государством. Это самый крупный особняк в комплексе доходных домов Душечкиных история которых связана с освоением дальневосточных территорий. Строительство доходного дома Душечкина по улице Калинина в городе Хабаровск является важным событием в истории архитектуры и градостроительства. Этот дом, стал не только жилым зданием, но и символом прогрессивных изменений, которые произошли в жизни хабаровчан, стремившихся к новым стандартам жизни и комфортным условиям проживания.

Цель: изучение истории строительства доходных домов Душечкина, его архитектурные особенности как важной части архитектурного наследия города Хабаровска.

Задачи:

- изучить историю строительства доходных домов А.И. Душечкина;
- ознакомиться с архитектурным стилем, в котором построен дом на ул. Калинина 27;
- рассмотреть сложности, с которыми столкнулись при строительстве доходных домов А.И. Душечкина.

В начале XX столетия, городские власти Хабаровска способствовали тому, чтобы свободные участки, предназначенные к застройке, получали своих хозяев. За небольшую плату, участок можно было получить в аренду на 10 лет, с условием последующего приобретения его в собственность. Получая землю, владелец обязан был строить на ней жилые дома, в противном случае, он лишался права аренды. Условием оговаривалось, что горожане, уже владеющие участками, такой льготой пользоваться не могли. Таким образом городские власти преследовали две цели. Во-первых, был рост и расширение территории городской застройки, а во-вторых, пополнение городской казны, ведь пустующие и бесхозные участки не приносили дохода. Именно таким образом Душечкины стали владельцами нескольких участков, каждый был записан на одном из братьев

Среди богатых хабаровских домовладельцев, имевших по несколько участков земли, в разных районах города Хабаровска: Тарасовы, Пьянковы, Плюснины и другие, не последнее место занимали Душечкины.

Будущий центр города Хабаровска был разделен на кварталы и участки. Алексей Иванович Душечкин взял в аренду с последующим выкупом землю в 28 квартале 208 и 209 участки, расположенные рядом друг с другом между улицами Поповской (Калинина) и Артиллерийской (Истомина), где построил добротные дома, многие из которых сохранились до наших дней. [2, с. 208]

Алексей Иванович, думал широкомасштабно, на много лет вперед! Перед ним, как перед честным тружеником, открывались большие перспективы. У него было много возможностей и помощников, в его

праведных делах. Он заботился о подрастающем поколении, своих детях, внуках, правнуках.

Поэтому, чтобы места хватило всей семье, масштабы домов были такие большие. Особам женского пола, дочкам и внучкам, Алексей Иванович готовил хорошее приданное, на свадьбу дарил по дому. Что касается сыновей, то каждый сын должен был построить дом для своей семьи сам. Исходя из этих соображений, Алексей Иванович старался дать мальчикам образование, а девочки должны были содержать дом в чистоте, быть хорошими хозяйками и рукодельницами. [7]

Дом со всеми удобствами, а также добротные внутренние постройки впоследствии станут не последней причиной ареста, всего мужского населения рода Душечкиных, а также яблоком раздора для городских властей.

Одним из первых на этом месте Душечкиными был построен одноэтажный дом, состоящий из 6 комнат с печным отоплением. Он сохранился до наших дней и располагается по улице Истомина дом 4.

В период с 1905 по 1911 года были выстроены доходные дома по ул. Калинина 27 Б, ул. Истомина 2, 2 а и 4А. [5]

Двухэтажный дом по ул. Истомина 2: низ кирпичный, верх деревянный, по одной торцевой стороне подвесная застекленная веранда, по другой стороне - веранда на первом и втором этажах, но не подвесная. На первом и втором этажах было по 9 комнат. Первоначально подвал использовался под конюшню, но с развитием коммуникаций в г. Хабаровске здесь провели водопровод, воду из которого брали все соседи. Дом был разделен на две половины, где в одной жили сами Душечкины, а вторую сдавали в наем. В подвале в двух комнатах жили китайцы. Отопление водяное, кочегарки не было, но вода в котле и канализации была. Между домами Истомина д. 2 и Истомина д. 4 были большие чугунные ворота на белых тумбах. Ворота не сохранились, а тумбы стоят до сих пор между домами.

Третий по счету дом Душечкиных, расположенный по ул. Калинина 27 Б, был двухэтажным построен из кирпича, который изготавливали сами Душечкины из глины, обнаруженной недалеко от п. Корсаково. Дом сдавался внаем квартирантам, а холодным подвалом пользовались как сами Душечкины, так и съемщики жилья. [6]

Дом по улице Истомина 4 А 2-х этажный: первый, нижний этаж был кирпичный, второй – деревянный. Этаж был разделён на две квартиры. Со стороны ул. Истомина – веранда с застеклённым верхом на 1-м этаже, сбоку открытая, на 2-м этаже веранда вся открытая. Веранда также разделена была на две квартиры.

Также был выстроен двухэтажный деревянный дом, который предназначался под коровник, но в настоящее время снесен.

Самый величественный и добротный по тем меркам дом строился с 1896 по 1912 года, который расположился на улице Калинина 27. Главный дом выглядел роскошным дворцом. Каменный, двухэтажный с полуподвалом, оштукатурен с фасадной стороны и побелен светло-розовым колером, под крышей гладкого окрашенного железа, с водосточными трубами, с

электрическим освещением, канализацией, водопроводом, с центральным паровым отоплением. Полы деревянные, крашенные, в коридоре цементные. В лестничной клетке парадного хода – мозаика из плиток. [1, с.109]

Дом был хорошо оснащен всеми необходимыми удобствами, а потому, даже располагаясь не в самом центре города, пользовался у арендаторов большим спросом.

Архитектурные решения постройки дома имеют симметричный уличный фасад здания. Пятичастная композиция фасада с двумя боковыми и центральными ризалитами отличается динамикой благодаря необычному осевому ризалиту с завершением в виде упрощенного вимперга - высокого остроконечного декоративного фронтона, завершающего порталы и оконные проемы готических зданий.

В готике вимперг, как правило, украшался ажурной или рельефной резьбой и увенчивался декоративным элементом в виде крестоцвета. В данном же случае на здании общая форма вимперга. Поставленный на склоне рельефа дом имеет в северо-западной части дополнительный цокольный этаж. Портал входа оформлен в виде двух мощных опорных столбов квадратного сечения, несущих на себе плиту навеса, которая одновременно служит балконом. Главный фасад подчеркнут сильно вынесенной плитой карниза, огибающей выступы ризалитов и скругленной на углах. Нештукатуренные боковые и дворовом фасады привлекают своей пластикой, декоративные пояса под карнизные части дома – пример характерной для кирпичного узора фигурной кладки.[1, с.179]

Общий характер объемно пространственной композиции и особенно главного, уличного фасада придают дому характер аристократического особняка, представительного и импозантного одновременно. Пары окон во фланговых ризалитах, объединены общим упрощенным сандриком со свесами по краям. В западающих частях главного фасада, (между ризалитами) окна первого и второго этажей, объединены общей рамой на всю высоту здания. Архитектурные стилевые предпочтения, в целом эклектичного здания, отданы неоклассицизму, с некоторой долей псевдоготики на главном фасаде. [1, с. 105]

Еще одной особенностью этого дома являются перила в виде человечков, крепко держащихся за руки, они символизируют 11 детей Алексея Ивановича. На старом снимке начала XX века присутствуют два лестничных проема, которые вели к боковым входным дверям в правую и левую стороны здания, но с течением времени они были ликвидированы. [3, с.13]

За Душечкиными числилось: два двухэтажных каменных дома, каменный двухэтажный флигель, два деревянных флигеля с каменным подвальным помещением, сарай, конюшня, навес завозня и погреб. Братья Алексей, Михаил и Ион Душечкины большинство своих выстроенных домов сдавали в аренду. Это было хорошее подспорье для такой большой и дружной семьи. Внуки Алексея Ивановича, Антон и Александр с семьями жили в Корсаково, занимаясь сельским хозяйством, привозили продукты своим родным в город. Так и жили бы долго, если бы не начинались великие

перемены. [4, с. 8]

В течение столетия дом на Калинина 27 переходил из одних рук в другие:

- в 1919 г. дом был арендован Городской управой под Пушкинское училище №17;
- в 1921 г. там располагалось Хабаровское уездное управление;
- в 1920 годах дом принадлежала школе милиции, Дальневосточному Краевому суду и третьей школе первой ступени;
- в 1930 г. дом арендует Окружной суд;
- в 1936 г. располагалась Неполная средняя школа №14;
- в 1943 Вечерняя школа для взрослых Центрального района;
- в 1949 году здание окончательно передано в пользование отделу народного образования; [1,с.301]
- на данный момент там располагается Краевое государственное казенное учреждение «Центр бухгалтерского учета и ресурсно-правового обеспечения образования».

К 100-летию доходного дома Душечкина архитектура его претерпела некоторые изменения. Центральный вход видоизменен, центральная дверь теперь имеет первоначальный вид. Отличительная черта дома «Душевные шашечки» на стене под окнами второго этажа и ризалиты после ремонта возвращены.

Сегодня, на участке между улицами Калинина и Истомина, можно увидеть сохранившимися только несколько жилых и хозяйственных построек, принадлежащих когда-то семье Душечкиных.

В бывших доходных домах, расположенные по адресам на ул. Истомина 2, ул. Истомина 4, ул. Истомина 4 А, расположены жилые помещения, которые имеют каждый отдельный вход. Внешнее и внутренне убранство этих памятников архитектуры культурного наследия г. Хабаровска требуют ремонта и реставрации.

Ансамбль доходных домов Душечкиных - это часть целой истории доходных домов Хабаровска, которые скрывают историю целой эпохи становления города, судьбы людей, потомков. И на сегодняшний день необходимо восстановить и сохранить эти памятники культурного наследия города.

Список источников

1. Крупнова О.А. Теплый дом Душечкиных/Библиотека дальневосточного казачества. - Хабаровск: 2018 - 307 с
2. Бурилова М.Ф. «Общество старого Хабаровска. (Конец XIX – начало XX вв)»/ Изд-во "РИОТИП" - Хабаровск, 2007 - 528 с
3. Л.Леденева Душечкины – «Хабаровские вести» 25 мая. 2006 - с.13
4. Д. Иголинский Теплый дом Душечкиных – «Приамурские ведомости» - 2018 - № 2 с.8
5. <http://nasledie27.ru>
6. <http://www.khab-vesti.ru>

КУЛЬТУРА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ

Феськова Арианна Игоревна

студентка КГА ПОУ «Губернаторский

авиастроительный колледж

г. Комсомольска-на-Амуре,

(Межрегиональный центр компетенций)»

Бажайкина Мария Сергеевна

преподаватель КГА ПОУ «Губернаторский

авиастроительный колледж

г. Комсомольска-на-Амуре,

(Межрегиональный центр компетенций)»

Изменения во всех областях нашей страны, не могли не сказаться и на ее культурной жизни. Дальний Восток, из-за его особенного географического положения, можно сказать, жил своей жизнью, но при этом, никогда не был в стороне от основных событий. Предвоенные годы, были временем большого подъема, в том числе и культурного, и никто не предполагал, что в скором времени на долю советского народа выпадет столь суровое испытание – война. Changes in all areas of our country could not but affect its cultural life. The Far East, because of its special geographical location, can be said to have lived its own life, but at the same time, it has never been aloof from the main events. The pre-war years were a time of great uplift, including cultural, and no one imagined that such a severe test - war - would soon fall to the lot of the Soviet people.

Культура в предвоенный период, Дальний Восток, живопись, кино, литература, печать и радио. Culture in the pre-war period, the Far East, painting, cinema, literature, print and radio.

В жизни предвоенного поколения, воспитанного на интернационализме была невероятная гордость за первую в мире страну социализма, искреннее сочувствие всем угнетенным народам мира. Без этого трудно было бы понять природу небывалого подъема всего советского народа против фашизма.

В 20-е годы продолжали творить дальневосточники, которые уже зарекомендовал себя в литературной деятельности. Например, вышел цикл стихов А.К. Гастева «Машина», «Ворота Земли», публиковались пьесы С.А. Малашкина «Луна с правой стороны», А.Н. Афиногенова «Гляди оба», В.М. Киршона и Л.В. Успенского «Константин Терехин» (а уже в начале 30-х годов эти пьесы на Дальнем Востоке преданы критике, как «не та литература, которая могла воспитывать»). Вместе с тем, в конце 20-х – начале 30-х гг. только начинается литературная деятельность некоторых дальневосточных поэтов и прозаиков. Например, Петра Комарова, первые его стихи появились в печати в 1926 году, когда поэту было всего 15 лет. [1, с. 39] С газетно-журнальной деятельности также в эти годы начался литературный путь и Дмитрия Нагишкина.

В 1924 году во Владивостоке был создан союз сибирских писателей, в который входили П. Далецкий, Н. Толпегин, Б. Глушаков, Я. Матвеев и другие. В 1929 году создается Литературное объединение Красной Армии и Флота (ЛОКАФ) в Москве и его отделение на Дальнем Востоке, занимавшегося военной тематикой в изданиях объединения: журналах «Залп» и «Красноармеец», газете «Красная звезда», в органах печати военных округов. По инициативе объединения был начат выпуск серии «Литература и война». В 1931 году распалась Дальневосточная ассоциация пролетарских писателей, а в 1934 году в июне в Хабаровске создается отделение Союза советских Писателей (ССП). А еще в 1933 году начал выходить литературно-художественный альманах «На рубеже» - орган комитета Союза советских писателей Дальневосточного края. [4, с. 54]

В начале 30-х годов по всей стране, в том числе и на Дальнем Востоке, массово организовывались литературные группы и студии, куда входили преимущественно молодые писатели того или иного предприятия. Героем дня в литературе становятся большевик-организатор, передовой колхозник, рабочий, ударник.

Именно так, т.е. стихами, романами, повестями, дальневосточные писатели попытались разоблачить фашизм, его агрессивные планы, предупредить о надвигающейся опасности, призывали к бдительности.

В период Дальневосточной республики репертуар театров, как дальневосточных, так и гастролировавших здесь, еще сохранял классические пьесы и музыкальные постановки в старом стиле. Также в репертуар театров включались революционные пьесы, поставленные специально по заявкам Политического управления, например, «Огненный змей», «Красный галстук», «Изгнанники». Попытку реформирования традиционного театра предпринял Е.М. Долин, поставив пьесу А.В. Луначарского «Королевский брадобрей». Но попытка не имела успеха в продолжении и в период 1920-1924гг. дальневосточные театры продолжали ставить главным образом произведения русских и зарубежных классиков и революционные пьесы. Советская драматургия делала лишь первые шаги.

Большое культурно-просветительное значение для дальневосточников в 20-е годы имели гастроли столичных артистов. В 1923-1925 гг. на Дальнем Востоке выступили с концертами известные тогда певцы и музыканты: А.М. Полякова, В.И. Касторский, А.М. Лабинский, М. Файнгут; заслуженный артист республики И.Н. Орленов, Ирма Яунзем, П.И. Ковалев, В. Чернецкая и другие. С огромным успехом прошли здесь выступления Московского балета с участием замечательной советской балерины Е. Трутовской.

Серьезные затруднения в работе дальневосточных театров вызывала неустойчивость состава их коллективов, выступавших обычно не более одного сезона. Разобщенность театров не позволяла организовывать репертуарный обмен труппами между городами. По этой причине артистам приходилось буквально каждые 2-3 дня ставить премьеры. Агитпропотдел Приморского губкома РКП(б) отмечал, что в таких условиях нельзя было добиться хорошего качества спектаклей.

Стремясь выправить положение, Дальбюро ЦК РКП(б) решило создать подведомственное Дальнего театральное объединение, которым предполагалось охватить на первых порах государственные театры Владивостока, Хабаровска, Благовещенска.

К осени 1925 года формирование Дальневосточного краевого театрального объединения (Далькрайтео) закончилось. Из центральных городов страны, главным образом Москвы и Ленинграда, были приглашены новые коллективы артистов. Пополнялись труппы и за счет местных сил. Важнейшей задачей Далькрайтео являлось расширение доступности театра для трудящихся.

К сожалению, в этот период, действовавшие театры сосредотачивали свою работу лишь в крупных городах края. Для населения периферий их искусство не было знакомо. В связи с этим руководящие органы Дальнего Востока осенью 1926 года создали передвижной рабочий театр Дорпрофсожа Уссурийской железной дороги. Театр обслуживал весь Дальний Восток, выезжал на гастроли в Москву, Красноярск и Иркутск, большое внимание уделял постановки спектаклей в частях Особой Краснознаменной Дальневосточной Армии. Театр начал свою деятельность с постановки пьесы «Шторм» Билль-Белоцерковского и затем работал главным образом только на советском и классическом репертуаре. [3, с. 21]

В 1930-1931 годах на Дальнем Востоке гастролировала украинская оперетта под управлением Сагайдачного, театр «Моссвета», театр Корща. В 1932 году сформировался Приморский краевой драматический театр им. Горького, первой постановкой которого, стала пьеса «Егор Булычев и другие». Еще в 1935 году при Уссурийском доме Красной Армии был создан армейский театр, организатором и первым художественным руководителем которого был Ф.Е. Шишигин.

В 1938 году во Владивостоке был создан театр Тихоокеанского военно-морского флота под художественным руководством Я.С. Штейна. В этом же году параллельно созданием театра Тихоокеанского военно-морского флота, в Уссурийске был создан областной театр. В 1939 году в Спасске-Дальнем спектаклем «Земля» открылся краевой колхозно-совхозный театр, а в Сучане – театр угольщиков под руководством старшего режиссера русского театра П.А. Алексеева. Одновременно во Владивостоке открылся краевой театр кукол под художественным руководством И. Михайлевской. [3, с. 44]

Таким образом, нужно отметить, что постепенно совершенствующаяся, деятельность театров ни как не отреагировала на надвигающуюся угрозу фашизма. Конечно, театры Дальнего Востока жили общей со страной жизнью, но именно этот момент не был отражен в их деятельности, реакция на фашистскую агрессию произошла лишь с началом войны.

На Дальнем Востоке работа по созданию государственных органов в сфере искусства и вытеснение не национализированных учреждений проводилась осторожно и не имела массового характера. Бывшие владельцы частных кинематографов могли пользоваться национализированным имуществом при условии выполнения предписаний властей. Процесс

национализации завершился после окончания Гражданской войны в декабре 1922 года. Весной 1923 года во Владивостоке на паевых началах создается общество «Пролетарское кино», сфера деятельности которого распространяется на прокат фильмов в рабочих и красноармейских клубах. В 1924 году в Хабаровске возникло самое крупное акционерное общество «Далькино», акционеры-учредители, которого стали партийные, государственные, коммерческие структуры и общественные организации, например, Дальбанк, Дальбюро, ЦК РКП(б) и другие. Государство рассматривало кино как важнейший элемент в пропагандистском механизме.

Поскольку советских фильмов было еще мало, а о дальневосточных тогда пока еще не могло вестись речи вообще, населению в 1921-1922 годах демонстрировали главным образом русские дореволюционные или иностранные, большей частью американские, кинокартины. Представитель американской фирмы Немази и Ко в начале 1923 года пытался добиться права на беспрепятственное распространение фильмов США по всему Зауралью. [4, с. 131]

В 1923-1924 гг. на Дальнем Востоке Партийные и советские органы стремились в первую очередь устранить разрозненность усилий в области кино. В сентябре 1924 года специальное совещание, состоявшееся при агитпропотделе Дальбюро ЦК РКП(б), одобрило создание нового, более сильного кинообъединения - «Далькино».

В эти же годы делались первые попытки создания местного кинопроизводства. В 1924 году киносекция Примгубкомитпросвета сняла первые хроникально-документальные киноленты, через 2 года производством кинофильмов занялось и Приморскоекинодело. А с 1925 года активную съемочную работу развернуло «Пролеткино». Только за август-декабрь 1925 года оно создало такие документальные кинокартины, как «Госмельница», «Гостабачная фабрика», «Примуголь», «Дальзавод», «Дальлес», «Концессия в Тетюхе», «Завод Океан», «Первый краевой съезд профсоюзов Дальнего Востока», «Три года Советский власти в Приморье» и другие. Их демонстрация трудящихся, несметные естественные богатства, громадные возможности производительных сил края, содействовала патриотическому воспитанию масс.

В 1926 году партийные органы Дальнего Востока дополнительно к краевому отделению «Совкино» и «Пролеткино» создали объединения «Селькино» и «Далькрайкино». Расчет делался на ускорение дела кинофикации края. На деле же получился возврат к параллелизму в работе.

К весне 1926 года в дальневосточных деревнях находилось 34 кинопередвижки. Многие из них добились высокой оперативности в работе. Благодаря им кино проникло в самые отдаленные уголки края. В конце 1926 года передвижка впервые побывала в приамурских стойбищах Алексеевка, Н. Пронга, Хузи, Лиман, Мы, Барки, Пуир.

В 1927 году на экранах появились такие кинокартины, как «Октябрь» С. Эйзенштейн, «Поэт и царь», В. Гардина, «Машинист Ухтомский», «Декабристы», «Турбина №3», «Крылья холопа» и другие. «Благодаря своей

яркости и правдивости, они пользовались большой популярностью у зрителя».

Местную кинематографию в начале 30-х гг. представляла Владивостокская база кинопроизводства. Основная масса фильмов посвящалась краеведческой тематике – «Удивительное растение», «Далеко на Востоке», «Крабы», «Сельдь» и многие другие. В 1934 году в регионе появился еще один центр кинопроизводства – Дальневосточное отделение Союзкинохроники, который в основном снимали документальные кинохроники, такие как, «По ту сторону» по роману Кина В. Конечно кинематографическая деятельность на Дальнем Востоке накануне войны имела успехи в развитии, но она была еще не достаточно развита, чтобы быстро отреагировать на надвигающуюся опасность.

Через два года после того, как в Советском Союзе начала работать первая радиовещательная станция, в Приморье были предприняты шаги к развитию массового радиовещания. В 1924 году во Владивостоке была создана инициативная группа радиолюбителей, которая объединилась в ячейку добровольного общества «Пролетрадио» (в 1927 году было переименовано в общество «Друзья радио»). Вскоре ячейки «Пролетрадио» были созданы в Уссурийске, Спасске, Сучане, Артеме и других крупных населенных пунктах. «Ячейки «Пролетрадио» организовывали сбор средств на постройку в крае радиовещательной станции. Для этой цели ставились любительские спектакли и концерты, проводился сбор средств по подписным листам». Когда деньги собрали, то оказалось, что приобрести радиостанцию можно только в Англии. Заказ был выполнен, а вместе с ним в край были присланы 20 мощных, по тому времени, радиоприемников. 25 декабря 1925 года был завершен монтаж радиостанции и проведена первая пробная радиопередача.

В канун Великой Отечественной войны большинство районов Дальнего Востока было уже радиофицировано, было более 600 радиоузлов, из них 344 государственных. У жителей Дальнего Востока к тому времени было 44 тысячи радиотрансляционных точек и более 9000 радиоприемников.

В довоенное время произведения скульпторов в первую очередь были посвящены «вождю мирового пролетариата» - В.И. Ленину. Монументальная «Лениниада» началась на Дальнем Востоке уже в 1925 году. Причем появление самых ранних памятников Ленину – результат непосредственной инициативы коллективов трудящихся.

Другой темой довоенного искусства, была тема изображения образов павших революционеров. Одним из первых в монументальном бюсте, поставленном в городском саду Благовещенска, воплотился образ Ф.Н. Мухина, первого председателя Амурского облисполкома. Посвящались памятники и знаменательным историческим событиям. Например, во Владивостоке состоялась закладка памятника участникам революционного выступления минеров в 1905 году в бухте Улисс.

Обзор памятников довоенного времени убеждает, что первыми закреплялись в монументальном искусстве события и образы, исключительно связанные с революцией и борьбой Советов за власть.

Основная цель государственных органов в области изобразительных

искусств в довоенный период была – связать художника и его творчество с обществом. Одной из форм достижения этой цели было организовывать как можно больше групповых и индивидуальных выставок, для того чтоб художник проникался проблемами общества, а общество с благодарностью относилось к его творчеству.

С 1923 года для выполнения поставленной правительством цели, сближения общества и художников, появляется понятие «шефский долг» в художественной среде, в связи с выполнением Владивостокскими художниками декоративной росписи зала в клубе дивизиона войск ГПУ. А в Хабаровске на счету художников появились следующие работы: участие в художественно-сценическом оформлении в клубах города, в неделе обороны, путем непосредственного исполнения различных плакатов, карикатур, лозунгов. Художники принимали участие в устройстве курсов при культотделе Дворца культуры, которые готовили инструкторов для кружков изобразительных искусств при профсоюзных клубах. [5, с. 91]

В 1920-х годах на Дальнем Востоке не существовало строго регламентированных форм художественных объединений. Они возникали и оформлялись в зависимости от конкретных условий каждого дальневосточного города и не носили массового характера. Так, например, в Благовещенске художники входили в промыслово-кооперативное товарищество «Светоч», образуя в нем художественно-живописное отделение.

В конце 20-х годов, а именно в 1927 году, с начала во Владивостоке, а затем и в Хабаровске сложились инициативные группы по объединению местных художников в творческие союзы. Это была отправная точка организованного существования дальневосточных художников.

В 30-х годах в регионе было организовано более 12 выставок, популяризовавших не только советское и дальневосточное искусство, но и западноевропейское и отечественную классику. Так, например, в 1936 году прошла Первая камчатская областная художественная выставка, отразившая природу и жизнь полуострова; с 28 по 31 мая 1936 года прошла Первая краевая художественная выставка самостоятельного творчества, адресованная «художникам-самоучкам»; в ноябре 1937 года прошла выставка «Искусство народов ДВК»; в 1939 году 12 июня в Магадане открылась Колымская художественная выставка; в 1938 году прошла выставка «Комсомольск за 5 лет» и другие. Увеличение количества выставок в 30-х годах говорит не только о популяризации изобразительного искусства, но и о том, что изобразительное искусство сыграло немалую роль для вовлечения в постоянное творчество местных любителей искусства. Выставки этого периода провели селекцию будущих кадров профессиональных художников. В изобразительном искусстве региона в 30-е годы продолжали работать И.П. Сверкунов, П.С. Евстафьев, Л.С. Величковская, А.В. Шишкина, Е.О. Машкевич, И.Я. Хазова, К.А. Дрейман, И.Ф. Палшкова.

Таким образом, «изобразительное искусство Дальнего Востока к началу войны было развито в полном своем объеме... Художники, скульпторы, графики вместе со всеми деятелями искусства пытались предупредить

советский народ об агрессивных планах Германии и ее союзников». Так, например, художник Горбунов в 1939 году создал карикатуру «Халхингол в нашу пользу», которая была известна во всем СССР, как работа, показывающая слабость наших врагов и мобилизующая советский народ на борьбу с ними.

Период 1920-1940гг. – это необыкновенный по динамике своего развития период. Во всех областях культуры он вызвал переход к новому качеству. Переход этот протекал неоднократно. Поэтому, например, в художественной жизни Дальнего Востока этого периода, как было показано, сменяли друг друга разные пробы и подходы в тактике ее построения и организации. Усилению идейно-политического единства общества соответствовало возрастающее стремление работников разных сфер искусства к консолидации в рамках творческих союзов на платформе поддержки советской власти, участия в социалистическом строительстве и подготовке всей страны в целом и Дальнего Востока в частности, к надвигающейся угрозе в лице фашизма.

Список источников

1. Кубанова Т.А. Некоторые особенности становления культуры г. Комсомольска-на-Амуре: (история культуры 1932-1940гг.). //Научно-исторические чтения. 2002г. Вып. 1-02.
2. Белоглазова С.В. Культура Дальнего Востока России в условиях общественной трансформации 20-30-х годов XX века: Очерки истории – Владивосток: Дальнаука, 2001г.
3. Иванов С.А. Культурное строительство в Приморье - Владивосток, Дальнаука, 1963г.
4. Кандыба В.И. История становления и развития художественной жизни Дальнего Востока (1858-1938гг.) – Владивосток, Издательство Дальневосточного университета, 1985г.
5. Кузнецов М.С. Дальневосточная партийная организация в борьбе за осуществление задач культурной революции (1928-1937гг.) – М., Издательство АН СССР, 1971г.
6. Максакова Л.В. Культура советской России в годы Великой Отечественной войны. – М., «Редактор», 1977 г.

СИМВОЛЫ ГОРОДА ХАБАРОВСКА: ВОЕННЫЕ МОНУМЕНТЫ

*Юрченко Филипп Владимирович,
Студент ДВГУПС
Хабаровский техникум
железнодорожного транспорта
Триколич Валентина Борисовна,
Преподаватель ДВГУПС
Хабаровский техникум*

В статье рассматриваются памятники военной истории, которые рассказывают о значимых событиях в летописи Хабаровска, а также о выдающихся личностях, сделавших вклад в развитие города или всей страны. The article examines the monuments of military history, which tell about significant events in the chronicle of Khabarovsk, as well as about outstanding personalities who contributed to the development of the city or the whole country. Ключевые слова: военные монументы, военные памятники Хабаровска, черный тюльпан, площадь славы.

Keywords: military coins, military monuments of Khabarovsk, black tulip, glory square.

Памятники войнам и конфликтам являются важным аспектом общественной памяти и служат способом сохранения истории для будущих поколений. Они возводятся в память о тех, кто служил и погиб в военных конфликтах, а также как напоминание о жертвах, принесенных во имя мира и свободы.

"Черный тюльпан" на набережной города — отдельный мемориал памяти погибшим в Афганской войне. "Черный тюльпан" — так называли самолет, который увозил тела погибших военных. Четырехмоторный военно-транспортный Ан-12 для многих советских граждан стал символом Афганской войны.

Сбор средств на возведение памятника начался еще за девять лет до его открытия — в далеком 1988 году силами ветеранов Афганской войны. На конкурс проектов мемориала было предъявлено более 10 работ. Художественный совет, в который входили участники боевых действий в Афганистане, одобрил проект архитектора Владимира Хахаева.

Скульптором "Черного тюльпана" стал Юрий Кукуев. В Хабаровске его работы украшают фасады административных и общественных зданий.

Автор "Чёрного тюльпана" сделал лепестки словно пробитые снарядами. По мнению жителей Хабаровска, наиболее эффектно памятник воспринимается в часы заката: лучи солнца словно прошивают насквозь листья и лепестки цветка. А сам тюльпан, находясь в разломе камня, находится как бы в солнечном контуре, что подчеркивает его траурный и в то же время торжественный силуэт.

Первоначально планировалось, что "Чёрный тюльпан" установят на перекрестке улиц Советской и Калинина. Но позже выяснилось, что это невозможно из-за наличия большого количества подземных коммуникаций, перенос которых вышел бы в огромную сумму. Тогда администрация города оперативно выделила землю около южного входа на стадион им. Ленина, где он расположен и по сей день. Торжественное открытие памятника состоялось 22 июня 1997 года.

Площадь Славы была построена в честь 30-летия победы в Великой Отечественной войне и торжественно открыта 9 мая 1975 года. Она

объединяет сразу несколько монументов, построенных в разное время. Монумент Славы - один из первых объектов, возведённых на Площади Славы. На высоком пилоне изображены медали, а также перечислены полные кавалеры орденов Славы и Трудовой Славы, Герои СССР и Социалистического Труда. На заднем фоне монумента располагается протяжённая массивная стена с рельефами восьми видов орденов.

Вторая часть мемориального комплекса была построена спустя 10 лет и торжественно открыта к 40-летию победы 9 мая 1985 года, она посвящена памяти жителей Хабаровского края, отдавших свои жизни в борьбе за Великую Победу. Памятник представляет собой полукруглую стену, на которой высечены фамилии и инициалы без малого 19 тысяч воинов-дальневосточников, сражавшихся и погибших на Великой Отечественной войне.

В скульптурную группу мемориала включен Вечный огонь, который первоначально был зажжен от факела, специально доставленного на бронетранспортере из Комсомольска-на-Амуре, где он был зажжен на заводе "Амурсталь" от мартеновской печи, выплавлявшей сталь еще в годы Великой Отечественной войны.

Позже, уже в 2000 году мемориал изменился - на дополнительных пилонах появились еще приблизительно 20 тысяч фамилий и общее число увековеченных на нем героев достигло 40 тысяч имен.

В 2003 году прошла еще реконструкция площади Славы - 27 декабря на ней установили мемориал, посвященный воинам-дальневосточникам, которые погибли в локальных войнах.

Новый мемориал изображает земное полушарие, которое окружено тремя стелами из черного мрамора, с выгравированными на них более чем 150 фамилиями воинов-дальневосточников. Также на постаменте имеется надпись "Воинам-землякам, павшим в локальных войнах и военных конфликтах".

Последняя реконструкция площади прошла в 2015 году - 29 апреля на мемориале Памяти начала работать ночная подсветка. Плиты с именами погибших воинов и все сооружение стало освещаться различными лампами.

Авторами проекта являются архитекторы А.Н. Матвеев, Ю.А. Живетьев, Ф.И. Аптеков, скульпторы Г.И. Потапов, Э.Д. Маловинский, Ю.Ф. Шатурин.

Хабаровск стал 40-м городом, которому присвоено столь высокое звание. В 2015 году в честь этого события открыли стелу высотой 16,5 метров. Она располагается на одноименной площади. Венчает стулу золотой двуглавый орёл. Вокруг территория выложена плиткой, организованы удобные подходы к памятнику, сделаны ограды и лестницы, а также в небольших клумбах в тёплое время года высаживаются цветы.

Памятник маршалу А. М. Василевскому установлен вначале парковой зоны у стадиона им. Ленина. Александр Василевский – маршал Советского Союза. Во время Великой Отечественной возглавлял Генеральный штаб и принимал участие в разработке почти всех больших операций на фронте, как оборонительных, так и наступательных. Памятник изображает Василевского в полный рост. Высота вместе с постаментом – 9 метров. Автор проекта –

Салават Щербаков.

Памятник, созданный в честь погибших героев на фронтах Гражданской войны, находится на Комсомольской площади Хабаровска рядом с главной улицей города. Торжественный митинг по поводу его открытия состоялся 26 октября 1956 года. Монуменг героям напоминает те далекие события в начале двадцатых годов XX века, когда был совершен контрреволюционный переворот в городе Владивостоке. Части Народно-революционной армии и отряды партизан вели жестокие бои с наступающими от Владивостока на Хабаровск частями Белой армии. Главное сражение произошло в начале февраля 1922 года, город был освобожден. Тогда же и было принято решение о сооружении памятника в честь этих событий. Но прошло еще много лет, прежде чем состоялось его открытие.

В начале 1948 года скульптору А. П. Файдыш-Крандиевскому было предложено изготовить памятник строгой формы, который бы отражал героические события Гражданской войны. Так как было решено увековечить память всех павших в боях с белогвардейскими войсками, то скульптор решил сделать обобщенные портреты героев, не беря никого в прототипы.

В творческих размышлениях зародилась композиция памятника: командир, партизан и молодой солдат стоят, тесно прижавшись друг к другу, за ними вьется знамя. Трехметровые фигуры находятся на высоком постаменте из серого гранита. Венчает высокую стелу бронзовая звезда и лавровый венок.

Эскиз проекта прошел процедуру одобрения в Москве, после чего на Мытищинском заводе художественного литья начались работы по созданию частей памятника. Архитектором М. Барцем было выбрано место для установки монумента. Элементы памятника собирались уже в самом Хабаровске. Его открытие, а также торжественный митинг состоялся 25 октября. На открытии присутствовали партизаны-дальневосточники, а также трудящиеся области. Памятник героям Гражданской войны стал первым подобным сооружением, получившем статус монумента республиканского значения в этом регионе.

Памятник дальневосточным пограничникам, открытый в 2008 году, установлен 15 октября, в день рождения отдельного корпуса пограничной стражи.

Монуменг установлен на месте стоявшего здесь ранее обелиска пограничникам. Новый памятник представляет собой мраморную стелу высотой приблизительно 15 метров.

Верхнюю ее часть украшает герб российских пограничных войск, а ее нижняя часть по всем сторонам света украшена бронзовыми барельефами с изображениями пограничников разных времен, картой Дальнего Востока и памятными надписями.

Мною было проведено социологическое исследование: опрошено 100 жителей и гостей города. Возраст респондентов 15-76 лет. Респондентам было предложено определить по фотографии название памятника и, далее, назвать известные памятники военных событий города Хабаровска. На основе ответов мною был составлен рейтинг военных памятников.

Рейтинг военных памятников-символов города Хабаровска моего исследования выглядит следующим образом:

1. Площадь Славы.
2. Стела воинской славы.
3. Памятник, созданный в честь погибших героев на фронтах Гражданской войны.
4. Памятник дальневосточным пограничникам.
5. Черный тюльпан.
6. Памятник маршалу Василевскому.

Таким образом, в Хабаровске много памятников, посвященных военным событиям. Среди них можно выделить площади, мемориальные доски, монументы. Они напоминают нам о прошлом и помогают осмыслить настоящее.

Памятники Хабаровска рассказывают историю города и страны. На улицах города большое количество своеобразных монументов, рассказывающих о событиях прошлых лет. Военные памятники имеют особое значение, ведь патриотизм – основа фундамента любого государства. Патриотическое воспитание молодежи является одной из важнейших задач государства и системы образования.

Памятники воинам и военным событиям остаются одним из неоспоримых примеров мужества и героизма русского народа. Тем местом, где можно поклониться павшим в боях за будущее нашей страны, за возможность жить. Являются убедительным доказательством истинной истории, не подверженной «цифровизации» и искажению.

Несмотря на важность военных памятников для сохранения памяти, они также могут быть источником противоречий. Одни утверждают, что они прославляют войну и милитаризм, другие считают, что их следует убрать или переосмыслить.

Без памяти – нет истории. Без истории – нет народа, нет страны. Пройдут годы, сменятся поколения, а память о людях, победившие войну сохранится. Мемориалы, памятники, обелиски будут напоминать людям о том, какой ценой завоевано счастье и как важно его беречь.

Как писал Юрий Визбор, надо "помнить все то, что когда-то касалось всех нас". Это не значит жить прошлом. Это помогает нам лучше видеть свое будущее.

Список источников

1. Памятники Хабаровска поведают историю города и страны: электронный ресурс – URL: <https://gorodaplanety.ru/rossiya/khabarovsk/pamiatniki-khabarovska.html>
2. Площадь Славы: история, главные достопримечательности и значение: электронный ресурс – URL: <https://habinfo.ru/articles/uroki-istorii/7983> © habinfo.ru
3. История монумента памяти ветеранов Афганской войны: электронный

ресурс – URL: <https://amurmedia.ru/news/1118474/>

4. 30 популярных памятников Хабаровска: электронный ресурс – URL: <https://must-see.top/pamyatniki-habarovska/>

5. Зачем устанавливают памятники военной истории: электронный ресурс – URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/v-habarovske-torzhestvenno-otkryt-pamyatnik-dalnevostochnym-pogranichnikam>

СИМВОЛЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: ЛИТЕРАТУРА

Маметов Никита Максимович,

Студент ДВГУПС

Хабаровский техникум

железнодорожного транспорта

Триколич Валентина Борисовна,

Преподаватель ДВГУПС

Хабаровский техникум

железнодорожного транспорта

В статье рассматривается биография дальневосточных писателей. Рассмотрены основные произведения дальневосточных авторов. Проведено социологическое исследование среди молодежи.

The article examines the biography of Far Eastern writers. The main works of Far Eastern authors are considered. A sociological study was conducted among young people.

Ключевые слова: Дальневосточная литература, писатели, детские писатели, Сысоев, Арсеньев, Комаров, Наволочкин, Сысоев, Дерсу Узала.

Keywords: Far Eastern literature, writers, children's writers, Sysoev, Arsenyev, Komarov, Navolochkin, Sysoev, Dersu Uzala.

Литература, создаваемая дальневосточными авторами – неотъемлемая часть литературы России. Писатели – дальневосточники всегда стремились быть художественными летописцами эпохи, запечатлеть героев и антигероев своего времени, внести весомый вклад в развитие духовных богатств дальневосточной окраины. Среди них есть и детские писатели.

На побережье Охотского и Японских морей, на самом востоке России, раскинулся Хабаровский край. Суровая красота этой земли и стойкость местных жителей стали источником вдохновения для многих поэтов-дальневосточников.

Живя на Дальнем востоке и изучая историю родного края, мы знаем не мало его символов. Например: Амурский мост, бурый медведь, амурский тигр и другие. Увлекаясь литературой, я заинтересовался, а есть ли литературные символы Дальнего Востока и какие дальневосточные авторы знакомы моим одноклассникам.

Полна земля дальневосточная талантами. Многие из нас знакомы с детства с творчеством Николая Наволочкина, Всеволода Сысоева, Владимира

Арсеньева и другими дальневосточными писателями и поэтами.

Наволочкин Николай Дмитриевич - родился в 1923 году в пос. Николаевка. В 1941 году, вскоре после окончания средней школы, был призван в Красную Армию, а в конце 1942 года с маршевой ротой его отправили на фронт. Служил радистом. Участвовал в Курской битве, форсировал реки — Десну, Сожу, Днепр, Западный Буг, освобождал Белоруссию.

В марте 1943 года во время боя в селе Кочетовка Курской области радист Николай Дмитриевич вызвал огонь по танкам, ворвавшимся во двор дома, где находилась рация, и подбил один из танков. За проявленный героизм был награждён орденом Красной Звезды и медалями. Со своей дивизией дошел до Польши. Был ранен. День Победы встретил в Новосибирске.

В 1947 году демобилизовался из армии и поступил в Хабаровский пединститут, который окончил в 1951 году. С 1951 года работал в Хабаровском книжном издательстве, сначала редактором. Наряду с основной работой Николай Дмитриевич был членом редколлегии журнала «Дальний Восток», членом Хабаровского отделения Союза советских писателей. Член союза писателей с 1954 года, печататься начал с 1952 года. Первый сборник стихов Наволочкина вышел в 1953 году. В нём рассказывалось о буднях тружеников села, о сплаве леса, о студентах и учителях, о Герое Советского Союза Евгении Дикопольцеве.

Ведущее место в творчестве писателя занимают стихи, рассказы, повести для детей. Они учат ребят быть честными и правдивыми, хорошо учиться, готовить себя к будущей активной жизни.

Его книги — результат наблюдений писателя за детьми. Николай Дмитриевич Наволочкин, прошедший всю войну, навсегда сохранил в памяти эпизоды страшных сражений и кровопролитных битв с немецкими захватчиками, а также моменты настоящей фронтовой дружбы, когда товарищ подставлял себя под пулю ради спасения однополчанина. Эти и многие другие воспоминания нашли отражение во фронтовых повестях Николая Дмитриевича «Шли радисты» и «Жди ракету». Кроме этого, Николай Наволочкин открыл в себе поэтический дар. Им подготовлен и опубликован сборник стихов о войне «Обратная связь».

Николай Дмитриевич — автор исторического романа «Амурские вёрсты», повестей «По особым поручениям», «С кем поменяться судьбой» и нескольких книг стихов и прозы для детей, включая всем известное произведение "Каникулы Кота Егора".

29 августа 2012 года имя Николая Дмитриевича Наволочкина было присвоено Хабаровской краевой детской библиотеке.

Всеволод Петрович Сысоев, популярный дальневосточный писатель, охотовед и общественный деятель, родился 24 ноября 1911 года в Харькове в семье рабочего-железнодорожника. Детство его прошло в Крыму. Юный Всеволод зачитывался книгами о знаменитых путешественниках и натуралистах. Окончил в Ялте среднюю школу. Затем работал подручным слесаря в механических мастерских.

В 1932 году по комсомольской путевке приехал в Москву, поступил в институт имени Н. Баумана, но вскоре перевелся во Всесоюзный зоотехнический институт пушно-сырьевого хозяйства.

В 1937 году получил диплом охотоведа-биолога и в составе Зейской землеводоустроительной экспедиции приехал в Хабаровский край. Осенью 1938 года, завершив работу в Зейской экспедиции, Сысоев перешел в экспедицию НКЗ СССР по Дальнему Востоку, которая занималась обследованием зоны строительства БАМа.

Летом 1939 г. В. П. Сысоев был назначен начальником управления охотничьего хозяйства при Хабаровском крайисполкоме. На этой должности и застала его Великая Отечественная война. Всеволод Петрович получил должность начальника интендантской службы в составе 97-го медико-санитарного батальона Дальневосточного фронта. С 1941 по 1946 гг. с оружием в руках он защищал дальневосточные рубежи, принимал участие в разгроме Квантунской армии. Награжден медалью «За Победу над Японией».

После окончания войны снова руководил охотничьим хозяйством края, участвовал в экспедициях, обследовал охотничьи угодья, изучал пушной промысел. Результатом долголетней работы явились книги: «Охота в Хабаровском крае», и «Пушные богатства Советского Дальнего Востока».

В 1955 г. Всеволод Петрович вынужден был оставить управление охотничьим хозяйством. Он стал преподавателем, а затем деканом географического факультета Хабаровского пединститута, занялся более глубоким изучением природы и проблем, связанных с обитанием зверя в дальневосточной тайге. Написал и опубликовал ряд научных трудов, популярных очерков, статей. Вместе со студентами им были обследованы бассейны рек Амур и Мокрохон, Улья и Олчон. Он прошел по нехоженным тропам северных районов края. В результате этих экспедиций появилась книга «Природа и хозяйство Кур-Урмийского района».

Особая страница в его жизни – это Хабаровский краеведческий музей, директором которого Сысоев был с 1960 по 1972 год. Его музейная деятельность началась в 1960 г. за рабочим столом В.К. Арсеньева – кумира детских лет. Много сделал Всеволод Петрович для того, чтобы в музее появился уголок, посвященный этому знаменитому путешественнику и исследователю; были сохранены личные вещи, принадлежавшие Арсеньеву и подлинный отчет об экспедиции 1927 г. в Советскую Гавань.

В музее хранится и демонстрируется множество экспонатов, доставленных сюда Сысоевым, в том числе редчайшая птица чешуйчатый крохаль, добытая им лично, и речная раковина с крупной жемчужиной. При Сысоеве музей обрел вторую жизнь, в 1967 г. он был удостоен звания «Лучший музей СССР».

Память о нем хранят названия: 33 географических объекта, улиц и переулков, научных учреждений и учебных заведений, города в Приморском крае, международного аэропорта, Музея истории Дальнего Востока.

Владимир Арсеньев родился 10 сентября 1872 года в столице Российской империи - г. Санкт-Петербурге, в семье служащего железной дороги Клавдия Арсеньева. Он был вторым ребенком в семье. Всего же у

Клавдия Федоровича было 9 детей - 4 мальчика и 5 девочек. Образование Владимир Клавдиевич получил в Санкт-Петербургском пехотно-юнкерском училище, окончив которое 18 января 1896 года в звании подпоручика, был откомандирован в г. Ломжа (ныне Польша).

Всего же Владимир Клавдиевич совершил двенадцать крупных экспедиций и множество рабочих поездок по Дальнему Востоку, заполняя «белые пятна» на карте региона. За тридцать лет изучения края почти 32 месяца провел в пути, исследовав пространство в несколько тысяч квадратных километров; 25 раз пересек хребет Сихотэ-Алинь, описал 14 бухт и несколько заливов Японского моря. Изучал не только южные, но и отдаленные северные районы: Камчатку, Командорские острова, Охотское побережье.

Владимир Клавдиевич известен не только как путешественник. Сейчас его чаще вспоминают как писателя. Источником его многочисленных произведений стали его путевые дневники и заметки.

Написанные как дома, так и в сложных полевых условиях, они являются сочетанием отчёта штабного офицера и личной записной книжки, путевой хроникой природных, бытовых и портретных зарисовок.

Свои сочинения о тайге Арсеньев начинает публиковать с 1908 г., прямо из тайги высылая их в редакцию газеты «Приамурье» под общим названием «Путевые заметки».

В 1912 г. публикуется «Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского края 1901–1911 гг.», представляющий собой обобщенный материал, полученный во время экспедиций Арсеньева с 1901 по 1911 гг.

В дальнейшем Владимир Клавдиевич пишет и публикует следующие произведения: «В кратере вулкана», «Дорогой хищник», «За соболями», «Искатели женшеня в Уссурийском крае», «Тихоокеанский морж», «Сквозь тайгу», а также большое количество докладов и трудов. Но самым известным его произведением была и остается трилогия о экспедициях 1906-1910 гг. - «По Уссурийскому краю», «Дерсу Узала», «В горах Сихотэ-Алиня».

Практически во всех своих путешествиях Владимиру Клавдиевичу помогали проводники из местного населения. Самым известным из них является гольд Дерсу Узала. Именно он стал одним из главных героев этой трилогии. Через общение с ним Владимир Клавдиевич знакомит читателя с особым миром Уссурийской тайги, создавая таким образом яркий эмоциональный образ этой территории.

Среди поэтов, связавших своё творчество с Дальним Востоком, первое место по праву принадлежит Петру Степановичу Комарову. Страстный гуманизм и патриотизм, присущий поэту, органически сливается в произведениях с его тонким эмоциональным и романтичным восприятием природы.

Пётр Комаров родился 12 (25) июля 1911 года в деревне Боево Крестецкого уезда Новгородской губернии. Поначалу семья переехала в один из промышленных районов Петрограда, затем в 1918 году на Дальний Восток, в село Поповку Мазановского района Амурской области. Уже в это время

подростка покорило богатство и красота дальневосточной природы. В течении всей жизни Петр Степанович неумоимо наблюдал и изучал природу края.

Небеса с колдовскими закатами,
И тайги вековечный покой,
И Амур с берегами покатыми,
И вечерний туман над рекой...

Дальневосточный писатель Дмитрий Дмитриевич Нагишкин для большинства читателей автор знаменитых книг «Сердце Бонивура» и «Амурские сказки». Мало кто знает, что это был еще и талантливый журналист, художник, мастер книжной иллюстрации и газетной карикатуры. Д. Д. Нагишкин родился 13 октября 1909 г. в г. Чите в семье инженера-землеустроителя. В десятилетнем возрасте отца переводят на строительство Аяно-Нельканского тракта. Здесь в низовьях Амура Д. Д. Нагишкин знакомится с местными жителями. Его привлекало все необычное в жизни и поведении этих людей, их обычаи, быт, яркая одежда. Позднее это первое знакомство, первое впечатление воплотится в созданных им амурских сказках.

После окончания школы он получает специальность электрика в электротехнической профшколе, однако специалистом-электриком не становится. Он продает газеты, пишет плакаты, работает статистом в театре, затем актером, репортером, иллюстратором в дальневосточных газетах. В его дальнейшей работе, творческой судьбе помогла, как об этом пишет сам автор, случайность. Рисунок Д. Нагишкина, напечатанный в газете «Красное знамя», привел его в редакцию, где он познакомился с писателем В. А. Лебедевым, автором романа «Дары Тинь-Тинь хо»; там же в те годы работал писатель С. Диковский. Они показали ему, что такое журналистская профессия, настоящий журналистский труд.

Отныне газета надолго становится постоянным местом его деятельности. Он работает репортером, художником-иллюстратором, заведующим отделом в редакции газет «Красное знамя» (Владивосток), «Тихоокеанская звезда», «Тихоокеанский комсомолец» и «Тревога» (Хабаровск), «Амурская правда» и др. ведет литературный альманах в хабаровском радиокомитете.

Значительным событием в его творческой биографии стали встречи в г. Хабаровске с А. А. Фадеевым и А. П. Гайдаром. «Жизнь в течение года с А. Гайдаром, – пишет Д. Д. Нагишкин, – помогла оформиться во мне желанию писать, которое давно уже смутно бродило во мне, вызывая странное чувство. Я принялся за рассказы о Димке и Шурке, двух мальчишках, и их приключениях на побережье Тихого океана. Прочитав это мое «произведение», А. Фадеев пожелал мне успеха. Не знаю, насколько моя писанина заслуживала этого пожелания, но, услышав его, я принялся за работу с новыми силами».

Иногда трудно бывает заметить, когда именно совершается переход газетчика, журналиста в писатели. Д. Д. Нагишкин такой датой называет 1938 г. С этого времени он стал печататься во многих газетах и журналах, краевых

и столичных. Писал рецензии, критические заметки, публицистические статьи.

Это далеко не все известные и, в какой-то степени, великие писатели и поэты Дальневосточной земли. Размышляя над страницами книг дальневосточных авторов и пытаясь определить характерные признаки их творчества, известный советский критик В. Сурганов отмечал, что «...писатель-дальневосточник — это само по себе примечательное явление. Для дальневосточных литераторов характерно удивительно острое ощущение очень непростого единства человека и первозданной природы — грозно-величавой в разгуле всех мыслимых на земле стихий, из коих, наверное, все-таки самая могучая и, в отличие от тайфунов, цунами, землетрясений, вулканических извержений и гигантских таежных пожаров, действующая постоянно — стихия Пространства».

Рассмотрев биографии известных дальневосточных писателей, мною было проведено социологическое исследование в своей группе. Возраст респондентов 17-18 лет. Всего 29 человек. Мною был задан вопрос: «Какие произведения дальневосточных авторов вам знакомы? укажите их автора.» Примечательно, что почти все участники опроса, за исключением 4 человек, назвали произведение «Дерсу Узала», однако имя автора указали всего 3 человека. Также было названо произведение «Амур-батюшка» Николая Задорнова, его указало 5 человек. Дальневосточных поэтов и их произведения, мои одноклассники назвать не смогли.

Таким образом, можно сделать вывод, что современная молодежь недостаточно знакома с творчеством дальневосточных писателей. Однако, произведение В.К. Арсеньева «Дерсу Узала» можно считать символом Дальнего Востока.

Молодежь должна знать и помнить, что корни человека в истории и традициях своей семьи, своего народа, в прошлом родного края, что история родного края не безлика, она близкая и родная именно потому, что рассказывает о людях, живущих рядом или о родственниках и т.д. А раз ты связан с этими людьми, местом проживания, значит ты их историческое продолжение, значит ты частица истории края, частица истории страны.

Список источников

1. Галичев, И. А. Дальневосточная художественная литература как источник изучения этнических культур / И. А. Галичев. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 46.1 (232.1). — С. 19-22. — URL: <https://moluch.ru/archive/232/53984/> (дата обращения: 09.10.2024).
2. Кузнецова, Е. Память о добрых делах остается: к 95-летию со дня рождения Николая Дмитриевича Наволочкина / Е.Кузнецова, О.Ракова// Словесница Искусств. —2018.—№1 (41).
3. Кириллова Е. О. Газетные злости Доктора Финка, профессиональная деятельность журналиста Вс. Н. Иванова / Е.О. Кириллова // Дальний Восток. —2019.— № 2 (март-апрель).—С.185–195.

4. Николай Наволочкин — о поэте: электронный ресурс – URL: <https://www.livelib.ru/author/328351-nikolaj-navolochkin>
5. Нагишкин Д. Д. - дальневосточный писатель. Биография.: электронный ресурс – URL: <https://www.kmslib.ru/nagishkin-d-d-dalnevostochnyy-pisatel-biografiya>
6. Суслова О. Петр Комаров -поэт дальневосточник: электронный ресурс – URL: <https://proza.ru/2020/06/11/1814>
7. Судьба и творчество: к 110-летию со дня рождения Всеволода Сысоева, писателя, краеведа: беседа-обзор: электронный ресурс – URL: <https://hksbs.ru/novosti/sudba-i-tvorchestvo-k-110-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-vsevoloda-syisoeva-pisatelya-kraeved-a-beseda-obzor/>

КУЛЬТУРА ИМПЕРИИ ЧЖУРЧЖЕНЕЙ

Шевченко Анна Дмитриевна

*Студентка КГБ ПОУ «Хабаровский колледж
отраслевых технологий и сферы обслуживания»*

Тюняев Максим Вячеславович

*преподаватель КГБ ПОУ «Хабаровский колледж
отраслевых технологий и сферы обслуживания»*

Аннотация: В работе говорится о культурном наследии чжурчженской империи.

Abstract: The work talks about the cultural heritage of the Jurchen Empire.

Ключевые слова: Золотая империя, чжурчжени, культура, живопись, архитектура

Keywords: Golden Empire, Jurchen, culture, painting, architecture

В начале 12 века на политической арене Дальнего востока появился новый, сильный игрок “Золотая империя чжурчжэней” которая за время существования оказывала сильное влияние на соседей. Враги говорили о чжурчжэнях как о диких нецивилизованных варварах, но это не так.

В чжурчжэньской империи население говорило на разных языках, а писало лишь на нескольких. Многие племена говорили на своих языках или диалектах. В ранний период языками межплеменного общения были китайский или киданьский. В Золотой империи покорённые народы общались в основном на китайском языке, хотя государственным языком был чжурчжэньский. Чжурчжэньский язык в настоящее время является мёртвым, на нём никто не говорит. Старочжурчжэньский язык (X-XIII вв.) изучен плохо, среднечжурчжэньский (XIV-XVI вв.) не намного лучше. Словарь чжурчжэньского языка, составленный самими чжурчжэнями, погиб.

Появление государственного языка потребовало введения письменности. Сначала чжурчжэни использовали киданьское письмо, но в 1119 г. Ваньянь Сиинь создал чжурчжэньскую письменность, которая позднее

получила название «большое письмо», так как включало около трёх тысяч знаков. В 1138 г. было создано «малое письмо», обходившееся несколькими сотнями знаков. К концу XII в. малое письмо вытеснило большое. Чжурчжэньское письмо является нерасшифрованным, хотя учёным известно около 700 знаков из обоих писем.

Создание чжурчжэньской письменности – важное событие в жизни и культуре. Оно продемонстрировало зрелость чжурчжэньской культуры, позволило превратить чжурчжэньский язык в государственный язык империи, создать оригинальную литературу и систему образов. Чжурчжэньская письменность сохранилась плохо, в основном это различные каменные стелы, печатные и рукописные работы. Рукописных книг сохранилось очень мало, но в печатных книгах имеется немало ссылок на них. Активно использовался чжурчжэнями и китайский язык, произведений на котором сохранилось не мало.

С книгами чжурчжэни познакомились рано, ещё до создания империи они приобретали их. В ходе войн с Ляо и Китаем чжурчжэни вывезли много книг, печатных досок и не менее 300 печатников. Позднее чжурчжэни сами наладили книгопроизводство. Четыре наиболее важных центра книгопроизводства располагались в двух столицах и крупных городах. Вообще известны печатни в 9 из 19 губерний империи. Наиболее активным было университетское издательство в Яньцзине – столице государства. Здесь издавалась религиозная, историческая и другая государственная литература, сборники стихов. Были созданы Литературная коллегия и Императорская библиотека, вёлся учёт частных библиотек. Чжурчжэни печатали очень много литературы, но почти вся она погибла во время войны с монголами. Несколько книг на чжурчжэньском языке хранились в Китае в Императорской библиотеке ещё в XVIII в., но сегодня они не известны.

Чжурчжэньская литература очень обширна, в каталогах сохранилось большое количество наименований произведений. Из них около 140 относится к литературе художественной и литературно-критической. В своем развитии чжурчжэньская литература прошла три этапа. Первый длился с 1115 по 1160 год. В это время в литературе творили писатели нечжурчжэньского происхождения. Различными путями они оказались в Золотой империи и вклад их в литературу значителен. Среди них кидани Хань Фан китайцы, Гао Шитань. Новой своей стране они служили добровольно, многие стали членами академии Ханьлинь. Время расцвета чжурчжэньской литературы приходится на второй этап. Знаменитыми писателями и поэтами были образованные чжурчжэни и китайцы, родившиеся в Золотой империи, среди них Цай Гун,. Третий этап длился с 1215 по 1257 гг. В это время творили мощные таланты, сложились литературные школы, которые продолжали существовать и после разгрома империи. Тогда блистали Чжао Бинвэнь, Ян Юньи, Ван Жосюй и Юань Хаовэнь. Со смертью после него чжурчжэньская литература приходит в упадок. Юань Хаовэнем было написано почти шесть тысяч стихов, он смог остаться чжурчжэньским патриотом даже после разгрома Родины.

В своей империи чжурчжэни воздвигали самые различные сооружения.

Монголы и время истребили большинство из них. Чжурчжэньские постройки, отличавшиеся от китайских, были разрушены китайцами. До настоящего времени в Китае сохранилось полтора десятка религиозных чжурчжэньских построек. Среди них храм и ворота монастыря Шаньхуасы в Датуне, храм Дадянь в уезде Инсянь, главный храм монастыря Яньцинсы в уезде Утай и другие. Гораздо больше сохранилось кирпичных и деревянных пагод.

Храмовое строительство испытывало сильное китайское и корейское влияние. Особенности чжурчжэньского стиля более всего сохранились в деревянном зодчестве, но этих построек очень мало. Судя по находкам, храмовые сооружения имелись в черте Уссурийска, в окрестностях Доброполя, на Краснояровском городище. Храмовый комплекс или монастырь включал главный храм, в котором размещалась статуя Будды, перед ним, отделенный большим двором, располагался храм небесных царей, справа и слева размещались подсобные храмы. За главным храмом стоял ещё один храм. Перед храмом Небесных царей – башня с барабаном и колоколом. Перед всем этим располагались ворота. Могли быть парадные ворота, павильон со стелой. Все здания строились в один ряд. Храмы, строившиеся на востоке империи, в современном Приморье, были небольшими и одноэтажными. Все пагоды и храмы строились на земляной платформе, выложенной кирпичом.

Имела свои особенности кирпичная и каменная архитектура. Чжурчжэньские пагоды были шести- или восьмиугольными в плане, имели 9, 11 и 13 карнизов, высокий фундамент, без внутренних комнат, железный шпиль.

Чжурчжэньская архитектура развивалась в общем русле дальневосточной архитектуры, образовав в ней своеобразное направление, ещё во многом не изученное.

Чжурчжэньских скульптурных изображений сохранилось не много. Все они являются религиозными и ритуально-церемониальными.

Из дерева скульпторы чаще всего изготавливали Аволокитешвару – буддийское божество милосердия. Часто скульптуры буддийских божеств изготавливались из белого мрамора.

У чжурчжэней существовал обычай ставить у могил или в иных местах скульптуры черепах, других животных, офицеров и чиновников. Две такие черепахи обнаружены на территории Уссурийска. Здесь же были обнаружены скульптуры льва, собаки, барана, обезьяны и другие.

Другой тип скульптурных изображений представлен каменными или кирпичными барельефами, образующих убранство подземных гробниц.

Скульптура, как независимый вид искусства, не характерен для Дальнего Востока. Но в Золотой империи скульптура преобладала над другими искусствами и в этом проявляется своеобразие эстетических представлений чжурчжэней. Время существования Золотой империи было временем расцвета скульптуры. Оригинальность чжурчжэньской скульптуры особенно проявилась в кирпичных погребальных барельефах

О чжурчжэньской живописи известно не много. Среди живописцев

наиболее известным был пейзажист Ван Тинъюнь (1151-1201 гг.). Сегодня чжурчжэньские картины хранятся в Китае, Японии, Америке и на Тайване. Искусствоведами выявлены до 50 чжурчжэньских художников, среди них император Дигунай, Ли Шань, У Юаньчжи и другие. Самыми многочисленными были пейзажисты, известны портретисты. Наибольших успехов чжурчжэньские художники достигли в изображении коней, демонов и оборотней.

В Золотой империи печатали художественные гравюры. Две такие гравюры хранятся в Эрмитаже. По дальневосточной традиции к живописи причисляется каллиграфия.

В чжурчжэньской империи живопись не процветала. Живопись на шёлке и бумаге достигла среднего уровня. Во фресковой живописи имеется немало оригинальных черт и свобода исполнения. На государственной службе было мало художников, большинство же мастеров были свободными художниками.

1. Барфилд Т. Дж. Опасная граница: кочевые империи и Китай (221 г. до н. э. — 1757 г. н. э.) / Пер. Д. В. Рухлядева, В. Б. Кузнецова; науч. ред. и пред. Д. В. Рухлядева. — Санкт-Петербург, 2009
- Б.П. Денике Архитектура Китая М.: Из-во Всесоюзной Академии Архитектуры 1935 -120с.
2. А.А. Евменьев Амурские чжурчжэни. Золотая империя. Кровавая роса. — Новосибирск, 2014. — 240 с.
3. История Востока. В 6 т. Т. 2. Восток в средние века / Гл. редкол. : Р.Б. Рыбаков (пред.) и др.; [Отв. ред. Л.Б. Алаев, К.З. Ашрафян]. — М.: Вост. лит., 2002. — 716 с.
4. М.Е. Кравцова История искусство Китая СПб.: «Лань» 2004-960с.
5. В.Л. Сычев. Классическая живопись Китая в собрании Государственного музея Востока. Каталог коллекции // М., Государственный музей Востока, 2014 — 248 с
6. Ч.П. Фицджеральд История Китая М.: Центрополиграф 2005- 460с.

Летопись родного края - исторические события и достижения дальневосточной земли (на английском языке)

СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР

*Игнатюк Екатерина Романовна,
Солдатова Екатерина Константиновна
студенты КГБ ПОУ «Хабаровский педагогический
колледж имени Героя Советского Союза Д. Л. Калараша»
Лобачева Лариса Михайловна,
Лобачева Наталья Сергеевна*

The history of the construction of the Transfiguration Cathedral in Khabarovsk is an exciting story about how the appearance of one of the most significant religious buildings in the Russian Far East was formed over several years.

The construction of the cathedral has become an important symbol of faith and culture for the residents of Khabarovsk. Its modern appearance reflects the works of architects and builders who implemented the idea of a religious center.

Keywords: The Cathedral, history, architecture, The Russian Far East, construction, Khabarovsk.

The Transfiguration Cathedral is located in the city centre in the Glory Square. It is rightfully considered the main Orthodox Church in Khabarovsk. The largest services are held here every year, which are attended by thousands of citizens.

Patriarch Alexy II of Moscow and All Russia blessed the construction of the cathedral in Khabarovsk. From the very beginning the career of the clergyman Kirill (Patriarch of Moscow) developed rapidly. After graduating from the theological academy he was repeatedly honoured with the highest honours during the first year. In addition, the young priest was appointed to the responsible position of envoy of the capital's patriarchate to the World Council of Churches in Switzerland. He gave the temple a name symbolising the transformation of Russia. The foundation stone of the temple was laid in 2001. The project for the construction of the temple was developed by such architects as Yuri Zhivetyev, Nikolai Prokudin and Evgeny Semyonov.

It is also worth noting that this is one of the largest Orthodox churches not only in Russia, but also in Europe. The height of the temple is about 95 metres and the estimated capacity is 3000 people. The Golden-headed cathedral with five domes was built on donations from the residents of the region, its construction of the enterprise and organisations sponsored it.

The frescos inside the temple were made by a group of Moscow artists specially invited on this occasion to Khabarovsk by Bishop Mark of Khabarovsk and Amur. The dome depicts the Saviour Almighty Himself and the apostles.

The cathedral is decorated in a classic style. This is evidenced by the following elements of architecture:

- Symmetrical design of columns and domes;
- Division of the whole building into 3 horizontal parts: ground floor, main field and entablature;
- Restraint of colours and exterior design;
- Decor in the form of arches, window cornices and reliefs with medallions.

The cathedral stands on the steep bank of the Amur River and rises above the great river. It fits into the architectural image of the city perfectly. In general, the place for the construction was chosen very well. The observation deck offers a magnificent view of one of the largest rivers in Russia. Various events of all levels

are regularly held in the square in front of the cathedral.

Cathedral events

- One of the events is the traditional International Military Bands Festival "The Amur Waves" which was first held in 2012 and was so loved by residents and guests of Khabarovsk.
- Sunday school has been held since the beginning of the opening of the cathedral. Teachers tell children biblical stories in a playful way, students draw, prepare theatrical performances and make crafts. Children are taught to think that working for the benefit of others is one of the highest human values.
- Catechesis courses. A brief instruction in faith to new Christians or those who wish to be baptised; a guide containing the main provisions of the Christian doctrine; the genre of Christian doctrinal literature.

The cathedral is the tallest architectural building in Khabarovsk and is rightfully considered one of the symbols of the city.

Список источников

1. Патриарх Кирилл - биография православного епископа [1, с. 2];
2. <https://darkcjc.livejournal.com/322789.html?ysclid=m2en5uuhm3817120712> [2, с. 3];
3. Катехизис - православная энциклопедия «Азбука веры» [3, с. 5];
4. <https://soborkhv.ru/nash-sobor?ysclid=m2h8grsnp9890439211> [4, с. 2, 3, 5];
5. Топ-50 достопримечательностей Хабаровска и окрестностей [5, с. 4].

PETER DUBROV

Sudzue Leonid Noriakievich

*Student of Khabarovsk College of
Industrial Technologies and Service*

Polishchuk Nataliya Kuzminichna

*Tutor Khabarovsk College of
Industrial Technologies and Service*

Keywords: Khabarovsk; Russian cosmonaut; SoftPro Development LLC; SiBOSS Development International LLC; Baikonur.

Pyotr Valeryevich Dubrov is a Russian cosmonaut—test pilot of the Gagarin Scientific Research Institute of the Central Research Institute. 125th cosmonaut of Russia (USSR). Hero of the Russian Federation (2023). Pilot-cosmonaut of the Russian Federation (2023). Honorary citizen of the city of Khabarovsk (2023).

Early years. Pyotr Valeryevich Dubrov was born on January 30, 1978 in Khabarovsk. In 1992, he graduated from the 9th grade of secondary school number 13, continued his studies at the Lyceum of Information Technology in Khabarovsk. After graduating the lyceum, he entered Khabarovsk State Technical University,

from which he graduated in 1999 with a degree in computer engineering and automated systems software, his qualification was — software engineer.

Since 2002, he worked as a software engineer at the Moscow company SoftPro Development LLC, then as a senior software engineer at SiBOSS Development International LLC, and later he became a senior software engineer.

Space training: (The significant part of his life was space training)

In January 2012, he submitted documents for the first open competition to the Roscosmos cosmonaut detachment and afterwards Petyor Dubrov was admitted by the competition commission to the final selection stage.

On July 18, 2012, by the decision of the Main Medical Commission, he was recognised fit for health reasons to enroll as a candidate for cosmonauts.

He was among the nine applicants submitted to the Interdepartmental Commission for the Selection of Astronauts.

On October 8, 2012, by the decision of the Ministry of Internal Affairs, he was recommended for admission to the position of candidate for test cosmonauts of the Cosmonaut Detachment of the Federal State Budgetary Institution «Scientific Research Institute of the Central Research Institute named after Yu.A. Gagarin» and admitted to general space training.

On October 26, 2012, he was appointed to the position of candidate for test cosmonauts of the Cosmonaut Detachment of the Federal State Budgetary Institution "Scientific Research Institute of the Central Research Institute named after Yu.A. Gagarin".

Since July 15, 2014, he has been a test cosmonaut of the Roscosmos cosmonaut detachment. He was trained as part of the backup crew of Soyuz MS-17". On May 9, 2020, together with Oleg Novitsky, as a backup crew of the Soyuz MS-17 spacecraft, the next stage of training took place at the Space Center. On October 14, 2020, during the launch of the Soyuz MS-17 spacecraft, he was a flight engineer for the backup crew.

On November 3, 2020, by the decision of the Interdepartmental Commission for the Selection of Cosmonauts, he was approved as a flight engineer of the main crew of the Soyuz MS-18 spacecraft and on March 24, 2021, he was approved as part of the main crew of expeditions 65/66.

On August 21, 2024, by the decision of the Interdepartmental Commission for the Selection of Cosmonauts, he was appointed to the main crew of the ISS-75 expedition and commander of the Soyuz MS-29 spacecraft.

The first flight: (After the training was the time for the first flight)

He launched on April 9, 2021 at 10:42 Moscow time from site No. 31 of the Baikonur cosmodrome as flight engineer No. 1 of the crew of the Soyuz MS-18 spacecraft and the crew of the International Space Station under the ISS-64/65/66 program of the main space expeditions.

The captain of the Soyuz MS-18 crew was Roscosmos cosmonaut Oleg Novitsky, and the second flight engineer was NASA astronaut Mark Vande Hai. The convergence of the Soyuz MS spacecraft with the ISS was carried out according to an "ultrafast", two-turn scheme. The ship docked at 14:04 Moscow time to the Rassvet module of the Russian segment of the ISS 3 hours and 22 minutes after the

start.

Peter Dubrov and Mark Vande Hai spent 355 days in space and returned to Earth on Soyuz MS-19 together with cosmonaut Anton Shkaplerov, who arrived on the ISS on October 5, 2021. On March 30, 2022, at 14:28 Moscow time, the descent vehicle of the Soyuz MS-19 manned spacecraft landed in the settlement area on the territory of Kazakhstan. Peter Dubrov set a record for the duration of one space flight under the ISS program among Russians — 355 days.

The previous achievement belonged to cosmonaut Mikhail Kornienko (340 days).

Awards and honors: (Peytor Dubrov is a really extraordinary person. I want to tell you about his honours and awards)

Hero of the Russian Federation (April 12, 2023) — for courage and heroism shown during a long-term space flight on the International Space Station.

The Gold Star Medal was awarded on May 23, 2023 by the President of the Russian Federation V. V. Putin in Moscow in the Catherine Hall of the Kremlin;

Pilot-cosmonaut of the Russian Federation;

Yuri Gagarin Medal (Roscosmos, 2023);

Honorary citizen of the city of Khabarovsk (May 2023).

Family, hobbies: (As we approach the end of my speech, I'd like to highlight his personal life and hobbies). His father, Valery Ivanovich, was a radio operator. His mother's name - Natalia Petrovna. The older brother, Roman, is an engineer, working at the Khabarovsk airport. The younger brother is Yaroslav, he is a doctor by profession. Pyotor made more than 500 parachute jumps. A member of the Russian Parachuting Federation, he was a member of the parachute team "Touching the Sky" in Pushchino, Moscow region. Participant of the Russian championships in group parachute acrobatics. Candidate for Master of Sports (2010). Has a PADI OWD certificate.

References

1. <https://pnu.edu.ru/ru/news/2021-03-26-cosmos/>
2. <https://pnu.edu.ru/ru/news/2021-04-09-cosmos/>
3. <https://pnu.edu.ru/ru/news/2021-03-31-pnu2/>
4. https://toz.su/newspaper/znay_nashikh/iz_khabarovska_v_kosmos_petr_dubrov_v_ekipazhe/
5. https://toz.su/newspaper/znay_nashikh/iz_khabarovska_v_kosmos_petr_dubrov_v_ekipazhe/

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ОТРЯДА 731

Багдасарян Э.Г.

студент КГБ ПОУ

«Хабаровский колледж отраслевых технологий и сферы обслуживания»

Байдалова Е.Г.

Keywords: Emperor Hirohito of Japan, biological weapons, General staff, detachment №731, the Kwatung army, death factory, bacteriological weapons, the Japanese army, the Soviet army, Manchurian offensive operation.

In 1936, thanks to Emperor Hirohito the "Death Factory" appeared. It was an enterprise that "processed" living people (detachment 731 - a secret complex in Manchuria). The victims of the "Factory" were the Chinese - about 60%, the Russians - 30%, 10% were Koreans and Mongols. Shiro Ishii handed over all the materials to the American command in exchange for life and freedom. There was a tribunal in Khabarovsk in 1949. All members of the detachment were sentenced to terms ranging from 2 to 25 years.

In 1926, Emperor Hirohito of Japan declared the slogan "Shōwa" ("Enlightened World") the main motto of the Land of the Rising Sun. The emperor believed that biological weapons were able to turn the usual world order upside down, turning their master into a god. The Japanese have always been a warlike nation. And the dreams of world domination, broadcast by the emperor, found a response among both scientists and the military.

Preparatory work began in 1932 in Japanese-occupied Chinese territory. Not far from the village of Pingfang (Manchuria), more than a hundred different buildings were erected.

The choice for Manchuria was not accidental. Here, in March 1932, Japan formed a puppet state under the control of the Kwantung Army.

In 1936, the "Death Factory" appeared - an enterprise that "processed" living people, obtaining deadly weapons capable of destroying a huge number of the world's population. The factory was located near the city of Harbin and was reliably protected. The local population was kept in the dark. But people were panicked, because no one returned from there.

Particular emphasis in the 731st detachment was placed on frostbite experiments. The Japanese planned to attack the USSR, advancing through cold territories, so they wanted to find effective protection from frost. As "material" they used Russian students who studied at the universities of Harbin. The Japanese called experiments on citizens of the Soviet Union "cold test".

But not only Russians were frozen. The Japanese conducted experiments on Chinese children. They monitored their reaction to frostbite of the limbs, recorded data and compiled reports.

According to known data, the main "ingredients" in the "hell's kitchen" were the Chinese - about 60% of the total number of test subjects. In second place were Russians - 30%. The remaining 10% were Koreans and Mongols.

The end of the activities of the insane unit came on August 9, 1945, when Soviet troops began the Manchurian offensive operation, and a second atomic bomb fell on Nagasaki. The command ordered to destroy all traces of the detachment's

activities. The evacuation of personnel, the destruction of documentation and evidence, and the murder of all test subjects who were in custody at the time began. The laboratory complex was blown up. However, due to the rapid advance of the Red Army, only senior officers, including Shiro Ishii, were able to escape with a number of important documents. He handed over all the materials to the American command in exchange for life and freedom. Most of the rank-and-file employees were taken prisoner by the Soviets.

The documents handed over to the Americans still remain classified. None of the members of Unit 731 who were captured by the Americans were convicted by the Tokyo Tribunal. Prince Takeda, who oversaw the research, was not punished either. Moreover, on the eve of the 1964 Games, he headed the Japanese Olympic Committee.

All members of the detachment who were taken prisoner by the Soviet Union were sentenced by the Khabarovsk Tribunal in 1949 to terms ranging from 2 to 25 years. It was rumored that the captured Japanese shared the results of their work with Soviet specialists.

Список источников

1. Рагинский М.Ю., Международный процесс главных японских военных преступников - Изд-во Академии наук СССР, 1950 – 261 с.

STONE TURTLES - LEGASY OF THE GOLDEN EMPIRE

Leonov Nikolay Valeryevich

*Student of Khabarovsk College of
Industrial Technologies and Service*

Akulova Svetlana Anatolyevna

*Lecturer Khabarovsk College of
Industrial Technologies and Service*

Данная статья посвящена изложению истории Династии Цзинь, она же Золотая Империя, она же Империя Чжурчжэней. В статье будут описаны культура, история, устройство Империи, а также то немного, что от них осталось. Будет затронута тема памятников, найденных на территории России.

This article is devoted to the history of the Jin Dynasty, aka the Golden Empire, aka the Jurchen Empire. The article will describe the culture, history, structure of the Empire, as well as the little that remains of them. The topic of monuments found on the territory of Russia will be touched upon.

Золотая Империя, Чжурчжэни, Каменные Черепахи, Монгольская Империя, Китай, Письменность.

Golden Empire, Jurchen, Stone Turtles, Mongolian Empire, China, Writing.

The progenitors of the Jin and the Jurchen people were the Mohe people, who

lived in what is now Northeast China. This contributed to the emergence of new social relations among them, and eventually to the emergence of the first statehood in the Far East - the kingdom of Zhen, which was then renamed Bohai.

The two most powerful groups of Mohe were the Heishui Mohe in the north, named after the Heilong River, and the Sumo Mohe in the south, named after the Songhua River. From the Heishui Mohe emerged the Jurchens in the forested mountain areas of eastern Manchuria and Russia's Primorsky Krai. For a long time, the Jurchen tribes have been fighting against the Khitans. In the XIII century, the Jurchen troops under the leadership of Aguda finally defeated the Kidan in the territory of Bohai and Northern Manchuria. In 1115, the last representative of the Liao dynasty became a prisoner of the Jurchens. The state formation created by the Jurchens is known in history as the kingdom of Jin or Jin, which means "Golden Dynasty". Aguda adopted the term for "gold" as the name of his state, itself a translation of "Anchuhu" River, which meant "golden" in Jurchen. This river, known as Alechuka in modern Chinese, is a tributary of the Songhua River east of Harbin.

In the 1st half of the XII century, as chronicles note, the Jurchen state flourished. In 1121, the Jurchens entered into the Alliance Conducted at Sea with the Han-led Northern Song dynasty and agreed to jointly invade the Liao dynasty. While the Song armies faltered, the Jurchens succeeded in driving the Liao to Central Asia. In 1125, after the death of Aguda, the Jin dynasty broke its alliance with the Song dynasty and invaded north China. On 9 January 1127, the Jurchens ransacked the Imperial palaces in Kaifeng, the capital of the Northern Song dynasty, capturing both Emperor Qinzong and his father, Emperor Huizong, who had abdicated in panic in the face of the Jin invasion. The peace treaty was formally ratified on 11 October 1142 when a Jin envoy visited the Song court.

After the Jurchen rebelled against the Khitan Liao dynasty and established the new Jin dynasty in 1115, they were using the Khitan script. In 1119 or 1120, Wanyan Xiyin, the "chancellor" of the early Jin Empire, acting on the orders of the first emperor, Wanyan Aguda, invented the first Jurchen script, known as "the large script". The second version, the so-called "small script", was promulgated in 1138 by the Xizong Emperor, and said to have been created by the emperor himself. There is no historical information about any original books that were written in Jurchen, but during the reign of Emperor Shizong of Jin (1161–1189) a large number of Chinese books were translated into Jurchen. The translation program started in 1164; among the translations were Confucian and Taoist classics, histories, and exam study guides. However, not even a single fragment of any of the books survived.

Having conquered Kaifeng and occupied northern China, the Jin later deliberately chose earth as its dynastic element and yellow as its royal color. According to the theory of the *wuxing* ('five elements'), the earth element follows the fire, the dynastic element of the Song, in the sequence of elemental creation. Therefore, this ideological move shows that the Jin regarded the Song reign of China as officially over and themselves as the rightful ruler of China Proper. After taking over northern China, the Jin became increasingly sinicised. Over the span of twenty years, the new Jurchen ruling class constituted around half of a larger pattern of

migration southward into northern China. There, many Jurchens were granted land, which was then organised around a social structure based on hereditary military units: a *mouke* ('company') was a unit consisting of 300 households, and groups of 7–10 *moukes* were further organised into *meng-an* ('battalions'). The Jurchen ruling class ruled over an estimated 30 million people. Many Jurchens intermarried with Han Chinese, though the ban on Jurchen nobility marrying outside of their ethnicity was only annulled in 1191.

Following the death of Emperor Taizong in 1135, each of the next three emperors were the remaining grandsons of Aguda, each by a different one of his sons. Emperor Xizong (r. 1135–1149) studied the classics and wrote Chinese poetry. He adopted Han Chinese cultural traditions, but the Jurchen nobles had the top positions. Later in life, Emperor Xizong became an alcoholic and executed many officials for criticising him. He also had Jurchen leaders who opposed him murdered, even those in the Wanyan clan. In 1149 a cabal of relatives and nobles, who made his cousin Wanyan Liang the next Jin emperor, murdered him. Because of the brutality of both his domestic and foreign policy, Wanyan Liang was posthumously demoted from the position of emperor. Historians have consequently referred to him by his posthumous name "Prince of Hailing". Having usurped the throne, Wanyan Liang embarked on the program of legitimising his rule as an emperor of China. In 1153, he moved the empire's main capital from Huining Prefecture (south of present-day Harbin) to the former Liao capital, Yanjing (present-day Beijing). Four years later, in 1157, to emphasise the permanence of the move, he razed the nobles' residences in Huining Prefecture. Wanyan Liang also reconstructed the former Song capital, Bianjing (present-day Kaifeng), which had been sacked in 1127, making it the Jin's southern capital. Wanyan Liang also tried to suppress dissent by killing Jurchen nobles, executing 155 princes. To fulfil his dream of becoming the ruler of all China, Wanyan Liang attacked the Southern Song dynasty in 1161. Song forces in the Battle of Caishi and Battle of Tangdao defeated the Jin forces. With a depleted military force, Wanyan Liang failed to make headway in his attempted invasion of the Southern Song dynasty. Finally, his own generals assassinated him in December 1161, due to his defeats. His son and heir was also assassinated in the capital. Although crowned in October, Wanyan Yong (Emperor Shizong) was not officially recognised as emperor until the murder of Wanyan Liang's heir. The Treaty of Longxing was signed in 1164, ushering in more than 40 years of peace between the two empires. In the early 1180s, Emperor Shizong instituted a restructuring of 200 *meng'an* units to remove tax abuses and help Jurchens. Communal farming was encouraged. The Jin Empire prospered and had a large surplus of grain in reserve. Although learned in Chinese classics, Emperor Shizong was also known as a promoter of Jurchen language and culture; during his reign, a number of Chinese classics were translated into Jurchen, the Imperial Jurchen Academy was founded, and the imperial examinations started to be offered in the Jurchen language. Emperor Shizong's reign (1161–1189) was remembered by the posterity as the time of comparative peace and prosperity, and the emperor himself was compared to the mythological rulers Yao and Shun. Poor Jurchen families in the southern Routes (Daming and Shandong) Battalion and Company households tried

to live the lifestyle of wealthy Jurchen families and avoid doing farming work by selling their own Jurchen daughters into slavery and renting their land to Han tenants. The Wealthy Jurchens feasted, drank, and wore damask and silk. The *History of Jin* says that Emperor Shizong took note and attempted to halt these things in 1181. Shizong's grandson, Emperor Zhangzong (r. 1189–1208), venerated Jurchen values, but he also immersed himself in Han Chinese culture and married an ethnic Han Chinese woman. The *Taihe Code of law* was promulgated in 1201 and was based mostly on the Tang Code. In 1207, the Southern Song dynasty attempted an invasion, but the Jin forces effectively repulsed them. In the peace agreement, the Song dynasty had to pay higher annual indemnities and behead Han Tuozhou, the leader of the hawkish faction in the Song imperial court.

The Jin Empire was divided into 19 provinces, headed by the viceroys of the emperor, who held unlimited power. The State Council exercised the executive power. He led the work of six ministries. The collection of taxes was conducted by special state chambers. The basis of the Jurchen economy was agriculture and cattle breeding. Crafts have been widely developed in the state; shipbuilding, weaving, ceramics, military, etc. A well-armed and organized army guarded the power of the Jin Empire. The Golden Empire has existed for more than 100 years. The government of the Jin dynasty merged Jurchen customs with institutions adopted from the Liao and Song dynasties. The *Shuo Fu* (說郛) records that the Jurchen tribes were not ruled by central authority and locally elected their chieftains. Tribal customs were retained after Aguda united the Jurchen tribes and formed the Jin dynasty, coexisting alongside more centralised institutions. The Jin dynasty had five capitals, a practice they adopted from the Balhae and the Liao. The Jin had to overcome the difficulties of controlling a multicultural empire composed of territories once ruled by the Liao and Northern Song. The solution of the early Jin government was to establish separate government structures for different ethnic groups. The Jin court maintained a clear separation between the sedentary population who had lived under Liao rule, and the sedentary population who formerly lived under Northern Song rule but had never been under Liao rule. The former they referred to as *hanren* or *yanren* while the latter they referred to as *nanren*. Because the Jin had few contacts with its southern neighbour, the Song dynasty, different cultural developments took place in both states. Within Confucianism, the "Learning of the Way" that developed and became orthodox in Song did not take root in Jin. Jin scholars put more emphasis on the work of northern Song scholar and poet Su Shi (1037–1101) than on Zhu Xi's (1130–1200) scholarship, which constituted the foundation of the Learning of the Way. The Jin pursued a revival of Tang dynasty urban design with architectural projects in Kaifeng and Zhongdu (modern Beijing), building for instance a bell tower and drum tower to announce the night curfew (which was revived after being abolished under the Song). The Jurchens followed Khitan precedent of living in tents amidst the Chinese-style architecture, which were in turn based on the Song dynasty Kaifeng model.

Han Chinese Wang Zhe (1113–1170), founder of formal congregations in 1167

and 1168, founded a significant branch of Taoism called the Quanzhen School under the Jin Dynasty. He took the nickname of Wang Chongyang (Wang "Double Yang") and his disciples were retrospectively known as the "seven patriarchs of Quanzhen". Quanzhen Taoists composed the flourishing of ci poetry that characterized Jin literature was tightly linked to Quanzhen, as two-thirds of the ci poetry written in Jin times. The Jin state sponsored an edition of the Taoist Canon that is known as the *Precious Canon of the Mysterious Metropolis of the Great Jin* (*Da Jin Xuandu baozang* 大金玄都寶藏). Based on a smaller version of the Canon printed by Emperor Huizong (r. 1100–1125) of the Song dynasty, it was completed in 1192 under the direction and support of Emperor Zhangzong (r. 1190–1208). The final print consisted of 6,455 fascicles. Despite the Jin emperors having occasionally offered copies of the *Canon* as gifts, not a single fragment of it has survived. A Buddhist Canon or "Tripitaka" was also produced in Shanxi, the same place where an enhanced version of the Jin-sponsored Taoist Canon would be reprinted in 1244. The project was initiated in 1139 by a Buddhist nun named Cui Fazhen, who swore (and allegedly "broke her arm to seal the oath") that she would raise the necessary funds to make a new official edition of the Canon printed by the Northern Song. Completed in 1173, the Jin Tripitaka counted about 7,000 fascicles, "a major achievement in the history of Buddhist private printing." It was further expanded during the Yuan.

Buddhism thrived during the Jin, both in its relation with the imperial court and in society in general. Many sutras were also carved on stone tablets. The donors who funded such inscriptions included members of the Jin imperial family, high officials, common people, and Buddhist priests. Some sutras have only survived from these carvings, which are thus highly valuable to the study of Chinese Buddhism.

The Jurchen were classified into two categories based on their lifestyles; they were either *sheng* (Chinese: 生; lit. 'raw') or *shou* (Chinese: 熟; pinyin: *shú*; lit. 'cooked'). Being influenced by Chinese culture was perceived as "cooking" while non-Chinese "barbarians" were considered as being "raw". The *sheng* Jurchen lived a relatively primitive and indigenous lifestyle based on hunting and herding similarly to the lifestyle of their ancestors. By the mid-Jin dynasty, the Bohai people lost their distinct identity having been assimilated. By the 13th century, the Jurchens of Jin considered the *sheng* Jurchens as outsiders, barbarians, and sometimes even as their enemies.

Soon after having founded the Jin dynasty, the Jurchen elites abandoned their *sheng* ways of life having been first influenced by Bohai and later on by gaining much of northern China and the former Song dynasty population, which were large in numbers. The Jurchens who lived in the Jin dynasty quickly adopted Han Chinese culture, and by the late 12th century, Hanfu had become the standard form of clothing throughout the Jin society, in particular by the elites.

In the early period of the Jin dynasty, the Jin dynasty court first attempted to impose Jurchen hairstyle and clothes on the Han Chinese population in 1126 AD and in 1129 AD. The Han Chinese style clothing was prohibited and the people had to wear a short scarf and left-lapelled clothing; if they did not obey, they were put to

death.

In 1126, the Chinese men living in the conquered territories were ordered to shave their hair on the front of their head and to dress only in Jurchen-style attire under the threat of execution to display their submission to the Jurchens. This shaving hair order and adopting Jurchen clothing was however cancelled just a few months after it was stipulated as it was too difficult to enforce. In 1127, the Jin dynasty occupied the Northern Song capital and the territories of the Northern Song; the Han Chinese who were living in Northern Song territories became the majority population of the Jin dynasty while the Jurchen became an ethnic minority in the Jin dynasty; this led the Jurchen to make political concessions allowing the Han Chinese to practice their own culture. In the 1150, Emperor Hailing established a sinicization policy. The shaving the hair and adopting Jurchen clothing order was taken back under the Emperor Hailing who was Pro-Chinese allowing the Han Chinese to wear their Han clothing by lifting the ban in 1150 AD. Under his reign, the Chinese in Honan were allowed to wear Chinese clothing.

Between 1161-1189 AD, many Jurchens appear to have begun adopting Han Chinese behavior and forgetting their own traditions and languages; therefore, the Emperor Shizong of Jin prohibited the Jurchens from dressing like the Han Chinese in 1191 AD (which they had been doing for forty years) and from adopting Chinese family and personal names as he wanted to revitalize the old Jurchen culture. However, despite his efforts, the influence of the Han Chinese living in the Northern Song territories had a significant influence and by the mid-twelve century, the Jurchens were sinicized so much that they were almost indistinguishable from the Han Chinese in terms of dress, literacy and social customs.

In the late 1160s, Emperor Shizong, the successor of Emperor Hailing, attempted to revive old Jurchen culture and to preserve the Jurchen's cultural identity. As a result, Emperor Shizong also prohibited the Jurchens from adopting Han Chinese attire. Jurchen material culture dating about 1162 were found from the coffin of the Prince of Qi, Wanyan Yan, and his wife, where Wanyan Yan and his wife were dressed in layers of clothing in the duplicate style as those worn by Lady Wenji and the warriors who accompanied her in the painting *Cai Wenji returning to Han*. The Prince of Qi wore earrings, drawers, padded leggings, jerkins, boots, a padded outer jacket with medallion designs at the back and front jacket; soft shoes and socks, and a small hat while his wife wore a short apron, trousers, leggings, a padded silk skirt, a robe with gold motifs, silk shoes with soft soles and turned-up toes. These forms of Jurchen clothing were in the styles of the old Jurchen nobility; a style which may have been typical of the clothing of the Jin imperial elite at some point in the late 12th century during the reign of Emperor Shizong, who emphasized the values of the old *sheng* Jurchen and attempted to revive Jurchen culture and values. According to Fan Chengda who visited the Jin dynasty in 1170 following the Jin conquest of the Northern Song dynasty, he noted that the Han Chinese men had adopted Jurchen clothing while the women dressing style were still similar to the Hanfu worn in the Southern Song dynasty (although the style was outdated). After the death of Emperor Shizong, the policy of Jurchenization was abandoned and sinicization returned quickly. By 1191, the rulers of the Jin dynasty perceived

their dynasties as being a legitimate Chinese dynasty, which had preserved the traditions of the Tang, and Northern Song dynasties.

Starting from the early 13th century, the Jin dynasty began to feel the pressure of Mongols from the north. Genghis Khan first led the Mongols into Western Xia territory in 1205 and ravaged it four years later. In 1211, about 50,000 Mongol horsemen invaded the Jin Empire and began absorbing Khitan and Jurchen rebels. The Jin had a large army with 150,000 cavalry but abandoned the "western capital" Datong (see also the Battle of Yehuling). The next year the Mongols went north and looted the Jin "eastern capital", and in 1213, they besieged the "central capital", Zhongdu (present-day Beijing). In 1214, the Jin made a humiliating treaty but retained the capital. That summer, Emperor Xuanzong abandoned the central capital and moved the government to the "southern capital" Kaifeng, making it the official seat of the Jin dynasty's power. In 1216, a hawkish faction in the Jin imperial court persuaded Emperor Xuanzong to attack the Song dynasty, but in 1219 they were defeated at the same place by the Yangtze River where Wanyan Liang had been defeated in 1161. The Jin dynasty now faced a two front war that they could not afford. Furthermore, Emperor Aizong won a succession struggle against his brother and then quickly ended the war and went back to the capital. He made peace with the Tanguts of Western Xia, who had been allied with the Mongols. The Jurchen Jin emperor Wanyan Yongji's daughter, Jurchen Princess Qiguo was married to Mongol leader Genghis Khan in exchange for relieving the Mongol siege of Zhongdu in the Mongol conquest of the Jin dynasty. Genghis Khan died in 1227 while his armies were attacking Western Xia. His successor, Ögedei Khan, invaded the Jin dynasty again in 1232 with assistance from the Southern Song dynasty. The Jurchens tried to resist; but when the Mongols besieged Kaifeng in 1233, Emperor Aizong fled south to the city of Caizhou. A Song–Mongol allied army surrounded the capital, and the next year Emperor Aizong committed suicide by burned himself to avoid being captured in the Mongols besieged Caizhou, ending the Jin dynasty in 1234. The territory of the Jin dynasty was to be divided between the Mongols and the Song dynasty. However, due to lingering territorial disputes, the Song dynasty and the Mongols eventually went to war with one another over these territories.

The Mongols devastated flourishing settlements, destroyed agricultural culture, physically exterminated or captured almost the entire population. As a result of the Mongol invasions, the defeat of the Golden Dynasty from the end of the XIII century, a period of desolation began in the southern regions of the Far East. Despite the cruelty of the Mongols, some architectural monuments and culture have survived to the present day.

E.g. the Jurchen script must have become much less known after the destruction of the Jin dynasty by the Mongols, but it was not completely forgotten, because it is attested at least twice during the Ming dynasty: on Yishiha's Tyr stele of 1413 and in a Chinese–Jurchen dictionary included in the multilingual "Chinese–Barbarian Dictionary" (華夷譯語) compiled by the Ming Bureau of Translators (四夷館). During the Yuan and Ming dynasty the Jurchen language continued to be spoken in Manchuria, where it later developed into the Manchu language. The latter, however, was written first in Mongolian script (1601), and later in a new Manchu

script derived from the Mongolian script (1632), neither of which has any relation to the Jurchen script. The last Jurchen inscription is dated to 1526

Vladimir Klavdievich Arsenyev discovered another during an expedition in 1911-1913 in Primorye. One of the most famous of these works is stone turtles (also known as Bisi or Guifu) — sculptures that served as commemorative signs associated with both burials and various events — the restoration of temples, bridges, etc. Based on the materials of East Asia, similar monuments have been known since at least the III century A.D. Similar monuments have been erected up to the present time, having different styles of execution.

Two stone turtles are known in the Primorsky Territory, which before the arrival of the first settlers were located approximately the village of Nikolskoye (modern Ussuriysk). Currently, one turtle is located in the City Park of Ussuriysk. The second turtle was transported to Khabarovsk in 1896, and in 1900 it was installed at the building of the Amur Department of the Imperial Russian Geographical Society (sovr. The Regional Museum named after N.I. Grodekov).

According to the available data, the first turtle was located in the central part of the city next to one of the large mounds. The famous orientalist V.E. Larichev associated this turtle with the name of Wang (Prince) Eskyui (1080-1136) from the Jurchen Wanyan clan, who founded the Jin Dynasty. In addition to the turtle, the ritual complex consisted of a large number of other stone statues – statues of officials, animals (sheep or dogs), the base of columns, etc. On the back of the turtle there is a groove in which the funeral stele was installed. It is now lost. The technique of making sculptures has analogies in the synchronous monuments of the Jurchen period and allows us to confidently date this complex to the XI – XII centuries, referring it to the monuments of the Jurchen era of the Jin dynasty. The second turtle was located in the western part of the city next to the Western Ussuri settlement. It was also installed next to the mound and, most likely, dedicated to the noble person buried in it. The stele that crowned the monument had practically no inscription. According to F.F. Busse, the front surface completely crumbled, retaining only 2 hieroglyphs. The second turtle is made rougher than the first and has many analogies with earlier similar monuments from Mongolia of the Liaos period. It is not known for certain to whom this turtle was dedicated and when it was installed. The oldest (and main) street sculpture of the regional capital. The heroine of a modern traditional legend (about them later), the owner of a very mysterious story and, of course, the subject of heated disputes between two developing territories — Khabarovsk and Primorsky, which actually continue to this day.

The plural of turtles is mentioned here for a reason. As a result of the Nikolsky village in the XIX century, two such were discovered. One of them was sent to Khabarovsk by order of Nikolai Grodekov in 1895, but the second one remained and now adorns the city park of Ussuriysk. In general, the first mention of the last reptiles is found in the famous traveler Nikolai Przhevalsky (the one who discovered the horse, but unfortunately it died out).

At the same time, Mikhailovsky, a member of the society for the Study of the Amur Region, translated a damaged inscription of 25 hieroglyphs and persons who were associated with one of the Vanyan princes. But with which one, it was possible

to find out only in the 1960s. Soviet archaeologist Vitaly Larichev established the name of Esykuya and wrote an entire book, The Mystery of the Stone Turtle.

The Jurchen Empire left behind many mysteries, which are being solved by scientists from China, Korea and the Russian Federation. In the future, we can expect that the past will reveal its secrets and we will witness new discoveries about the Golden Empire.

Список источников

1. Булдыгерова Л.Н., История Дальнего Востока России [Текст] : учебное пособие / Л. Н. Булдыгерова, Е. И. Куликова, Л. П. Степанова ; под ред. Л. Н. Булдыгеровой ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. Образования "Тихоокеанский гос. ун-т". - Хабаровск : Изд-во ТОГУ, 2015. - 146, [2] с. : табл.; 21 см.; ISBN 978-5-7389-1637-3

NIKITA KARATSUPA

Зубарева Я.

*студентка КГБ ПОУ «Хабаровский колледж
отраслевых технологий и сферы обслуживания»*

Кравец Н.А.

*преподаватель КГБ ПОУ «Хабаровский колледж
отраслевых технологий и сферы обслуживания»*

Nikita Karatsupa was born on May 25, 1910 in Zaporozhye. When the boy was seven years old, his parents died and he ended up in an orphanage. However, Nikita did not like the strict daily routine and restriction of freedom, and he soon ran away.

After several weeks of hungry wanderings across the Zaporozhye steppes, the future legendary tracker got a job as a shepherd's assistant. The boy's partner was the dog Druzhok, whom he trained in such a way that soon only a simple gesture, and sometimes even one glance from the owner, was enough to carry out most commands.

I quickly mastered training techniques: I figured out what was going on here, how to establish this connection - between the order and execution, when to give a treat, and when to show severity, to punish. The old shepherd was an experienced trainer, but he was surprised at how quickly my Friend became a learned dog.- said Nikita.

One day in his youth, Nikita Karatsupa accidentally met a border guard who was on his way to leave. The Red Army soldier told Nikita about his service in the Far East, about how he caught violators with his service shepherd dog, and from then on young Karatsupa began to dream of serving in the border troops.

When the time came to join the army, Nikita immediately signed up for the border guards, but was initially turned down. The reason was the conscript's short

stature. But the young man did not give up and literally demanded a direction to the border with the words: “So what if I’m small, but the intruder won’t notice me!”

At the age of 22, Nikita Karatsupa ended up in one of the units of the NKVD (People's Commissariat of Internal Affairs). The borders of the USSR were at that time under the jurisdiction of this organization. The unit was located on the border with Manchuria (a historical region in the northeast of modern China), and it was one of the most troubled regions of the young Soviet country. Up to 15 thousand violators were detained there per year. The area of responsibility of the unit in which Karatsupa found himself extended over hundreds of kilometers, but the young border guard set to work with particular passion and, already in the first months of service, single-handedly neutralized several dangerous criminals. Karatsupa's colleagues said that the main secret of his success was the experience gained while working as a shepherd. Nikita, according to the Red Army soldiers, literally read the traces of people and animals. At times it seemed that Karatsupa communicated with dogs and horses in the same language. In addition, there were legends in the Red Army that a young border guard could, on a bet, determine not only the number of violators, but even their gender and appearance. Nikita Karatsupa himself later said that he memorized about 250 different aromas in case he had to rely only on his sense of smell when searching for a criminal.

After a year of service, the talented tracker was noticed by the head of the outpost, and Karatsupa was sent to the Moscow district school of the NKVD, where junior commanders and specialists in the field of service dog breeding were trained.

“At first, this school was located in the utility rooms of the Moscow Region Museum of Ceramics in the Kuskovo estate. The head of the school was border guard commander Ivan Terentyevich Nikitin. The necessary breeds of dogs were imported from abroad

A purchasing commission headed by Nikitin himself went to Germany, and there they purchased German shepherds, Doberman pinschers, Airedale terriers - two hundred and seventy dogs in total. German trainer specialists were invited to teach at the Kuskovo school,” recalled Nikita Karatsupa.

More than once I have been convinced that dogs are endowed with the richest talents, and if they are understood correctly, the most unexpected results can be achieved in working with these amazing animals.

Although it is very, very difficult. Before using known training techniques, you need to take a closer look at the dog and get into contact with it. This is an interesting, original creature. And communication with her needs to be built wisely. Yes, you need to demand, and strictly demand, but under no circumstances should you beat an animal. In general, you can’t treat him roughly. The dog must feel kindly treated

Also in the 1930s, nurseries were created in the USSR in the Leningrad, Belarusian and Ukrainian border districts. Later, already in the pre-war years, service dogs began to be trained in Khabarovsk, Central Asia and Eastern Siberia.

Well-trained dogs were worth their weight in gold on the border, as the scouts became more resourceful over time. For example, documents from border posts of that time mention attempts to enter the territory of the USSR on wooden stilts, as

well as in shoes treated with a special chemical composition. Often the tracks were sprinkled with tobacco, which also made the work of the service dogs much more difficult.

It soon became clear that Dobermans and Airedales were seriously inferior in working qualities to German shepherds, and by the end of the 1930s, dogs of this particular breed became the main Soviet four-legged border guards.

Five Hindus of Nikita Karatsupa

In 1937, Nikita Karatsupa, after training at a service dog breeding school, returned to his native Far Eastern part with a shepherd dog named Indus. However, it is worth noting that the Hindu was not a purebred "German" and in his documents, as Karatsupa said, it simply stated: "a guard dog of a domestic breed."

"Despite this, the Hindu was better prepared than any purebred dog. The owner called endurance one of his main qualities. Once a border guard and his pet chased an intruder for several hours in a row, running about 25 km in full gear.

At the same time, the Hindu was able to knock the scout to the ground and held him until the owner arrived at the scene. However, as Karatsupa recalled, the criminal managed to get to his feet and even go on the offensive. In addition, two accomplices came to his aid.

"What would I have done if it weren't for my faithful Hindu? Seeing that the owner was in trouble, he rushed into the thick of the fight: he bit and tore the bandits who had fallen on me, and they, enraged, bitter, seemed not to notice the pain. A knife flashed in the hand of one of them. "Well, it's over!" I thought. And at that moment the knife flew to the side, because the Hindu managed to grab the bandit by the wrist, then, jumping onto my enemy's shoulders, grabbed his neck.

Taking advantage of the moment, I found my Mauser in the grass and shot point-blank at one of the intruders. The other two rushed into the bushes," Nikita Karatsupa said in his memoirs.

Over the next few years, the Hindu more than once helped his owner carry out tasks important for the country.

In honor of his faithful friend and partner, Karatsupa named all his subsequent dogs Hindus (there were five of them in total). And none of them, unfortunately, lived to old age. Four-legged border guards died from knives, bullets, and sometimes poison from criminals.

By the way, in Soviet newspapers, and later in books about the life of Nikita Karatsupa, his Hindus turned into Ingus. The nickname was changed so as not to cast a shadow on Soviet-Indian friendship.

Only once did Karatsupa go out on patrol without a dog. At that time, one of his Hindus was recovering from injury and the border guard had to patrol the area alone. According to the tracker's stories, in the evening he went to the bank of a small river and noticed suspicious fishermen there.

Karatsupa didn't like the fact that they, "in a very un-Russian way," put worms on the hooks. Having unfastened the holster of his Mauser, the tracker approached the strange company and ordered them to open the backpacks, in which, as it turned out, TNT blocks were hidden. Thus, thanks to his powers of observation, Karatsupa detained the saboteurs who were planning to blow up the railway bridge.

During the Great Patriotic War, Nikita Karatsupa was transferred to the headquarters of his native Far Eastern border detachment. After the Great Patriotic War he worked as a trainer with his lovely dogs.

THE SYREETS OF KHABAROVSK ARE NAMED IN THEIR HONOUR

Бельмесова А.

*студентка КГБ ПОУ «Хабаровский колледж
отраслевых технологий и сферы обслуживания»*

Кравец Н.А.

*преподаватель КГБ ПОУ «Хабаровский колледж
отраслевых технологий и сферы обслуживания»*

Mention of the heroes of the Great Patriotic War can be found in all districts of Khabarovsk.

Glory Square. The second stage of Glory Square was built in honor of the residents of the Khabarovsk Territory who died on the fronts of the Great Patriotic War, on the 40th anniversary of the Victory. On the semicircular wall of the memorial are carved the names of almost 19 thousand Far Eastern soldiers who did not return from the fronts of the Great Patriotic War.

Monument to the Amur Sailors. An armored boat monument was erected in the northern part of the city on Tikhovenskaya Street, a little further from the Trekhgornaya stop. The text on it reads: "To the Amur sailors who showed heroism in defending the Far Eastern borders of our Motherland." The boat took part in the Great Patriotic War as part of the Dnieper flotilla. He took part in the liberation of the cities of Luninets and Pinsk, and in April 1945 - in the Berlin operation.

Obelisk 40 years of Victory. For the 40th anniversary of Victory in the Great Patriotic War, thanks to the enthusiasm of veterans and residents, a memorial obelisk was erected on Kosmicheskaya Street in the First Microdistrict.

Monument to Marshal Vasilevsky. The sculpture is located at the entrance to the park area of the Lenin Stadium from Sovetskaya Street. Alexander Vasilevsky (1895 - 1977) - an outstanding Soviet military leader, Marshal of the Soviet Union (1973), Chief of the General Staff, member of the Headquarters of the Supreme High Command.

Bust of Marshal Malinovsky. A bust of Marshal of the Soviet Union Rodion Malinovsky was installed in 2002 in the city park. Rodion Malinovsky (1898-1967) - Soviet military leader and statesman. Commander of the Great Patriotic War, Marshal of the Soviet Union (1944). Twice Hero of the Soviet Union.

Bondar Street. Georgy Bondar (1910-1945) - commander of a mortar platoon of the 957th Infantry Regiment, Hero of the Soviet Union.

On the night of September 25, 1943, with his mortar platoon using improvised means (boats and homemade rafts), under enemy fire, he crossed the Dnieper near the village of Balyko-Shchuchinka and, together with infantry units, captured a bridgehead. The enemy tried to throw the fighters off the bridgehead. On September 25, Junior Lieutenant Bondar repelled three enemy attacks with his mortar fire and

destroyed 35 Nazi soldiers and officers. Twice he raised the men of his platoon into counterattacks, and destroyed one officer and two enemy soldiers with his personal weapons. In the second counterattack he reached height 166.9, where he was wounded, but did not leave the battlefield until the main forces of the regiment arrived.

Golubkova street. Nikolai Golubkov (1920-1945) - petty officer 1st class of the USSR Navy, participant in the Soviet-Japanese War, Hero of the Soviet Union. On August 9, 1945, during the landing in the city of Fuyuan, Golubkov's squad encountered powerful resistance from the enemy, who had holed up in bunkers and city buildings. Golubkov was the first to break into the enemy bunker and pelt those who were there with grenades, but he himself was mortally wounded. He was buried in the Krasnoflotsky district of Khabarovsk, near the monument to the Amur Sailors who died in the Civil War

Dikopoltseva street. Evgeny Dikopoltsev (1921 - 1943) - participant in the Great Patriotic War, Hero of the Soviet Union.

In the battles for crossing the Dnieper on the night of September 25-26, 1943, Guard Sergeant Dikopoltsev, following orders from his command, showed courage: in just 6 hours of his duty under continuous bombing, he corrected 12 communication line breaks.

Donchuk street. Vasily Donchuk (1910 - 1944) - participant in the Great Patriotic War, military pilot, guard major, Hero of the Soviet Union.

Nikolai Donchuk flew 270 long-range reconnaissance missions, landing troops and bombing airfields, railway stations and industrial facilities. Made 5 landings behind enemy lines.

The total flight time was 5 thousand hours on 14 different aircraft models. On November 2, 1944, by decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR, Major Vasily Ivanovich Donchuk was posthumously awarded the title of Hero of the Soviet Union.

Zaslonova street. Konstantin Zaslonov (1909 - 1942) - Soviet partisan during the Great Patriotic War. Commander of a partisan detachment and brigade, since October 1942 commander of all partisan forces in the Orsha zone. Hero of the Soviet Union.

Pankova street. Mikhail Pankov (1923-1984) - Soviet soldier, participant in the Great Patriotic War, full holder of the Order of Glory.

On March 17, 1944, junior sergeant Pankov was the first to break into the village of Kostovatoye, and in battle destroyed 7 opponents with machine gun fire.

The next day, March 18, during reconnaissance of the enemy's front line of defense on the western outskirts of the village of Darnitsa, he identified 6 machine-gun points and the positions of a roaming mortar and transmitted their coordinates. The detected targets were then suppressed. He was nominated for the Order of Glory, 3rd degree.

This is not the whole list of the streets of Khabarovsk named after the heroes. I tried to tell you only about some of them.

СОВЕТСКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

Бычихина Екатерина Константиновна

*студентка КГБ ПОУ «Хабаровский педагогический колледж
имени Героя Советского Союза Д.Л. Калараши»*

Марфина Татьяна Евгеньевна

*преподаватель КГБ ПОУ «Хабаровский педагогический колледж
имени Героя Советского Союза Д.Л. Калараши»*

The article describes the causes of the Soviet-Japanese armed conflict, the preparation of the parties for war, the course of military operations. It characterizes international relations before the start of World War II in the east. The actions of the Soviet-Japanese war in the Far East are described in detail.

The relevance of the topic is due to the fact that Russia and Japan are not only close neighbors, but also promising partners interested in each other. Past experience is important for understanding current problems.

Key words and phrases: Soviet-Japanese war, military actions of the USSR against Japan, liquidation of the last hotbed of World War II, defeat of the Kwantung Army, transfer of troops to the Far East, capitulation.

Active military actions in the Far East and in the Pacific Ocean were a consequence of the contradictions that arose in the pre-war years between the USSR, Great Britain, the USA and China, on the one hand, and Japan, on the other. The Japanese government sought to seize new territories rich in natural resources and establish political hegemony in the Far East.

Relations between Japan and the Soviet Union deteriorated significantly in the pre-war period. In 1935, the Kwantung Army entered the border regions of Mongolia. Mongolia hastily concluded an agreement with the USSR, and units of the Red Army were brought into its territory. In 1938, Japanese troops crossed the state border of the USSR in the area of Lake Khasan, but the invasion attempt was successfully repelled by Soviet troops. Japanese sabotage groups were also repeatedly sent into Soviet territory. The confrontation escalated even more in 1939, when Japan began a war against Mongolia. The USSR, observing the agreement with the Mongolian Republic, intervened in the conflict.

Despite the fact that military actions in the Far East never began, the USSR was forced to maintain a large military grouping in this region throughout the war, the size of which varied at different times. Until 1945, the Kwantung Army, which consisted of up to 1 million servicemen, was stationed on the border. The local population was also preparing for defense: men were mobilized into the army, women and teenagers studied air defense methods. Fortifications were built around strategically important objects.

The Japanese leadership believed that the Germans would be able to capture Moscow by the end of 1941. In connection with this, it was planned to begin an offensive against the Soviet Union in the winter. On December 3, the Japanese command gave the order to the troops in China to prepare for transfer to the northern

direction. The Japanese were going to invade the USSR in the Ussuri region, and then begin an offensive in the north. To implement the approved plan, it was necessary to strengthen the Kwantung Army. Troops freed up after the battles in the Pacific Ocean were sent to the Northern Front.

However, the hopes of the Japanese government for a quick victory for Germany did not come true. The failure of the blitzkrieg tactics and the defeat of the Wehrmacht armies near Moscow showed that the Soviet Union was a strong enough enemy whose power should not be underestimated.

The threat of a Japanese invasion increased in the autumn of 1942. Nazi Germany's troops were advancing on the Caucasus and the Volga. The Soviet command hastily transferred 14 rifle divisions and more than 1,500 guns from the Far East to the front. At that time, Japan was not actively fighting in the Pacific Ocean. However, the Supreme Commander-in-Chief's Headquarters foresaw the possibility of a Japanese attack. The Far Eastern troops were reinforced by local reserves. This fact became known to Japanese intelligence. The Japanese government again postponed entering the war.

Already in the second half of 1943, when the turning point in World War II was complete, it became clear that, following Italy, which had already left the war, Germany and Japan would also be defeated. The Soviet command, foreseeing a future war in the Far East, from that time on almost never used Far Eastern troops on the Western Front. Gradually, these units of the Red Army were replenished with military equipment and manpower. In August 1943, the Primorskaya Group of Forces was created as part of the Far Eastern Front, which indicated preparations for a future war.

At the Yalta Conference, held in February 1945, the Soviet Union confirmed that the agreement between Moscow and the Allies on participation in the war with Japan remained in force. The Red Army was to begin military action against Japan no later than 3 months after the end of the war in Europe. In return, I. V. Stalin demanded territorial concessions for the USSR: the transfer of the Kuril Islands to Russia and the part of Sakhalin Island that was assigned to Japan as a result of the 1905 war, and the lease of the Chinese port of Port Arthur for a Soviet naval base.

By this time, the US and UK Armed Forces had inflicted a number of defeats on Japan. However, its resistance was not broken. The demand of the US, China and UK for unconditional surrender, presented on July 26, was rejected by Japan. This decision was founded. The US and UK did not have sufficient forces to conduct a landing operation in the Far East. According to the plans of American and British leaders, the final defeat of Japan was not expected before 1946. The Soviet Union, by entering the war with Japan, significantly brought the end of World War II closer.

Simultaneously with the beginning of the offensive of the Soviet troops, aviation carried out bombing of areas of large troop concentrations, strategically important objects and communication centers. Ships of the Pacific Fleet struck Japanese naval bases in North Korea. The offensive was led by the Commander-in-Chief of the Soviet troops in the Far East A. M. Vasilevsky.

As a result of the combat operations of the Transbaikal Front troops, who, having crossed the Gobi Desert and the Khingan Mountains on the first day of the

offensive, advanced 50 km, significant enemy troop groups were routed. The offensive was hampered by the natural conditions of the area. There was a shortage of fuel for the tanks, but the Red Army units used the experience of the Germans - fuel was delivered by transport aircraft. On August 17, the 6th Guards Tank Army reached the approaches to the capital of Manchuria. Soviet troops isolated the Kwantung Army from Japanese units in Northern China and occupied important administrative centers.

A Soviet group of troops advancing from Primorye broke through the border fortifications. In the Mudanjiang region, the Japanese launched a series of counterattacks that were repelled. Soviet units occupied Jilin and Harbin, and with the assistance of the Pacific Fleet, liberated the coast, capturing strategically important ports.

Simultaneously with the defeat of the Kwantung Army in Manchuria, Soviet troops carried out the South Sakhalin offensive operation and landed troops on the Kuril Islands. During the operation on the Kuril Islands from August 18 to 23, Soviet troops, supported by ships from the Petropavlovsk Naval Base, captured Samushu Island and occupied all the islands of the Kuril chain by September 1.

As a result of the defeat of the Kwantung Army on the continent, Japan could no longer continue the war. The enemy lost important economic regions in Manchuria and Korea. The Americans carried out atomic bombings of the Japanese cities of Hiroshima and Nagasaki and captured the island of Okinawa. On September 2, the act of surrender was signed.

Список источников

1. Советско-японская война [Электронный ресурс]: <https://studizba.com/lectures/istoriya/konspekt-po-otechestvennoy-istorii/8218-sovetsko-yaponskaya-voyna.html> (дата обращения 27.10.2024)
2. Советско-японская война: боевые действия на Дальнем Востоке [Электронный ресурс]: <https://warspro.ru/velikaya-otechestvennaya-vojna/obshhie/sovetsko-yaponskaya-vojna?ysclid=m2ri69yg8p354794019> (дата обращения 27.10.2024)
3. Советско-японская война: причины, этапы, итоги реферат [Электронный ресурс]: https://otherreferats.allbest.ru/history/00192952_0.html?ysclid=m2ri71yrlq752602976 (дата обращения 27.10.2024)
4. Война с Японией в 1945 году [Электронный ресурс]: https://spravochnik.ru/istoriya_rossii/voyna_s_yaponiey_v_1945_godu/?ysclid=m2ri7tw7tz956096480 (дата обращения 27.10.2024)
5. Советско-японская война [Электронный ресурс]: <https://multiurok.ru/index.php/files/sovetsko-iaponskaia-voyna.html?ysclid=m2ri8n5cux968221892> (дата обращения 27.10.2024)
6. Советско-японская война 1945 года – завершающий этап Второй мировой войны [Электронный ресурс]:

- https://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12312420%40cmsArticle&ysclid=m2ri9m5c23843696969 (дата обращения 27.10.2024)
7. Советско-японская война 1945 года: итоги, уроки и значение войны. Артемовцы, погибшие на Дальневосточном фронте [Электронный ресурс]: <https://artmuzei.ru/virtualexhibitions/media/2020/10/9/sovetsko-yaponskaya-vojna-1945-goda-itogi-uroki-i-znachenie-vojny-artemovtsy-pogibshie-na/?ysclid=m2ri9vtj1g848001961> (дата обращения 27.10.2024)
 8. Советско-японская война [Электронный ресурс]: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%BE-%D1%8F%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D0%B0 (дата обращения 27.10.2024)
 9. Русско-японская война 1945 года [Электронный ресурс]: <https://obrazovaka.ru/istoriya/russko-yaponskaya-voyna-1945-kratko-prichiny-hod-itogi.html?ysclid=m2riam954f724280769> (дата обращения 27.10.2024)
 10. Война с Японией: последняя кампания Второй мировой [Электронный ресурс]: <https://ria.ru/20100809/263384740.html?ysclid=m2rib1pzz6510090551> (дата обращения 27.10.2024)